

ХАРЬКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

К-14038
П 322069

348 '90

ЗАКОНОМЕРНОСТИ
ОБЩЕСТВЕННОГО
ВОСПРОИЗВОДСТВА
В УСЛОВИЯХ
ЕГО ИНТЕНСИФИКАЦИИ

1 р. 30 к.

" ОСНОВА "

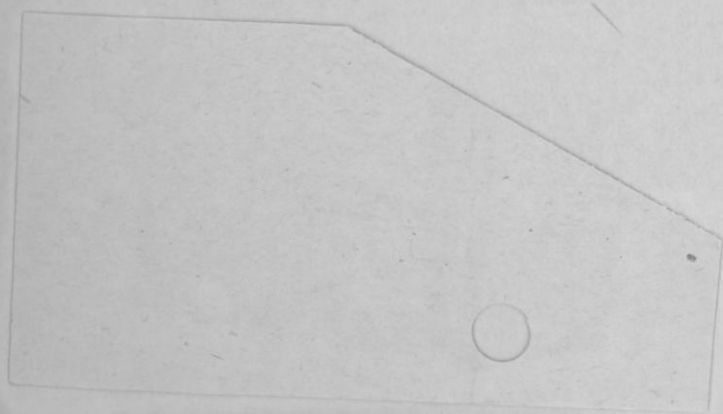
V.N. Karazin Kharkiv National University

00290524

8

ISSN 0453-8048, Вестн. Харьк. ун-та. 1990. № 348. Закономерности
обществ, воспроизводства в условиях его интенсификации. 1—124.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ СССР
ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

**ХАРЬКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**
№ 348

**ЗАКОНОМЕРНОСТИ
ОБЩЕСТВЕННОГО
ВОСПРОИЗВОДСТВА
В УСЛОВИЯХ
ЕГО ИНТЕНСИФИКАЦИИ**

Основан в 1965 г.

92

ХАРЬКОВ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ОСНОВА» ПРИ ХАРЬКОВСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
1990

В вестнике рассматриваются актуальные проблемы общественного воспроизводства в условиях его интенсификации. Анализируются социально-экономические факторы интенсификации, пути улучшения использования основных производственных фондов, совершенствования производственных отношений на всех фазах социалистического воспроизводства, развития трудовых отношений и радикальной реформы хозяйственного механизма.

Для преподавателей, научных работников и специалистов.

Редакционная коллегия: д-р экон. наук, проф. *М. Н. Ким* (отв. ред.), канд. экон. наук, доц. *М. И. Бондаренко*, д-р экон. наук, проф. *О. М. Васильев*, д-р экон. наук, доц. *В. В. Глуценко*, канд. экон. наук, доц. *А. А. Гриценко*, канд. экон. наук, доц. *Б. Ф. Данилевич*, канд. экон. наук, доц. *В. Е. Довгаль*, канд. экон. наук, доц. *В. Л. Козлов*, канд. экон. наук, доц. *В. Н. Лисовицкий*, канд. экон. наук, доц. *В. М. Соболев* (отв. секр.), канд. экон. наук, доц. *И. Е. Ткаченко*, канд. экон. наук, доц. *С. В. Тютюнникова*.

Адрес редакционной коллегии: 310077 Харьков, пл. Дзержинского, 4, университет, кафедра политической экономии, тел. 45-73-51

Редакция общественно-политической литературы
Зав. редакцией *Л. Н. Авраменко*

434
0602010300-034
М226(04)-90

Заказное

К-14038
Центральная наукоб.
библиотека Харьк.
унив. № 322000

© Харьковский государствен-
ный университет, 1990

А. А. ГРИЦЕНКО, канд. экон. наук

ДИАЛЕКТИКА ОБЩЕГО И СПЕЦИФИЧЕСКОГО В ВОСПРОИЗВОДСТВЕ И РАЗВИТИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ СОЦИАЛИЗМА

Экономическая структура представляет собой наиболее фундаментальную и постоянно воспроизводящуюся характеристику общества. Однако это не означает, что она остается абсолютно неизменной. Осуществляемая в нашей стране перестройка является единственно возможным путем укрепления и развития социализма [3, с. 110]), носит революционный характер и охватывает глубокие слои общественных отношений. В процессе перестройки сохраняются, воспроизводятся и развиваются наиболее общие, фундаментальные черты социалистического строя и в то же время появляются новые. В этом плане соотношение общего и специфического в развитии экономической структуры социализма представляет особый интерес.

В истории политэкономии социализма развернутое обоснование, представленное соответствующими научными системами, получили два подхода к данной проблеме. Оба исходят из того, что социализм является первой, низшей фазой коммунистического способа производства, но по-разному решают вопрос о единстве общекommунистического и социалистического (формационного и фазного).

Первый подход базируется на анализе коммунистического способа производства в том виде, в котором он реально существует в условиях социализма, и группирует производственные отношения на основе теоретического обобщения эмпирически констатируемых экономических связей (этот подход господствовал в преподавании политэкономии, за исключением экономического факультета МГУ, с середины 50-х до второй половины 80-х годов). Во втором подходе выделяются прежде всего общие основы коммунистического способа производства, затем вводятся в анализ экономические отношения социализма как низшей фазы и экономические отношения, сохранившиеся от досоциалистических форм производства [6].

Существенным недостатком первого подхода является то, что в нем реальность рассматривается оптом, не дифференцируется с точки зрения развивающегося генетического основания и прехо-

дящих исторических форм. Кроме того, реальность может включать различные деформации, которые при таком подходе оказываются в числе закономерностей. С этим связана опасность апологетических тенденций, которые отчетливо проявились в политике социализма.

Первый подход сформировался как реакция на неудачи в решениях реальных проблем советского общества путем прямого наложения абстрактной схемы социализма на действительность и подгонки последней под эту схему. При этом возникла необходимость корректировки самой схемы таким образом, чтобы она и действительность соответствовали друг другу. То, что не поддавалось изгнанию из действительности, вводилось в схему, а из последней удалялось все то, что нельзя было непосредственно ввести в практику. Ленинская методология использования опосредствующих звеньев в социалистическом строительстве игнорировалась.

Второй подход в значительной степени преодолевает основной недостаток первого, четко различает генетическую основу коммунистического способа производства, те отношения, которые обусловлены ее недостаточным развитием, достались в наследство от прошлого и т. д. Однако, преодолевая недостатки первого подхода, он упускает и кое-что из его достоинств. Прежде всего это относится к опоре на реальность. Выделение круга общесоциалистических отношений, не включающих в себя специфику социализма, является абстракцией, которая в реальной действительности не воспроизводится и не может быть практически истинной. Такая методология может служить основой для забегания вперед на практике. Но, с другой стороны, без общесоциалистических основ вообще не может быть речи о начале движения к коммунизму, а следовательно, и о его первой фазе — социализме. Исторической заслугой второго подхода является также то, что он обнажил реальное противоречие, которое стало исходной основой дальнейших научных поисков. Суть данного противоречия состоит в следующем: без общесоциалистических начал невозможно понять специфику социализма как первой фазы на пути к коммунизму, но и выделить общесоциалистические отношения — значит получить абстракцию, не соответствующую действительности и не являющуюся поэтому истинной. Если бы это противоречие было неразрешимым, то невозможен был бы и социализм. И наоборот, разрешить указанное противоречие — значит найти форму (закон) движения социализма.

В литературе предпринимались попытки преодолеть названные трудности. А. К. Покрытан предлагал рассматривать общесоциалистическое и социалистическое в каждом производственном отношении [7], что позволило бы, с одной стороны, сохранить достоинства второго подхода, а с другой — обеспечить единство общего и специфического в каждом шаге анализа. Такое предложение должно быть принято. Но здесь на новом уровне возникает все та же проблема, поскольку выделение общесоциалистического и социалистического в каждом производственном отношении и озна-

чает расчленение его на два отношения, и, следовательно, снова возникает вопрос об их взаимосвязи.

Разрешить эту проблему можно лишь с позиций политической экономии в широком смысле, рассматривающей социализм и коммунистический способ производства в целом не сами по себе, как самостоятельные образования, а как исторически определенные, закономерные ступени развития человеческого общества, начиная с первобытнообщинного строя. Общечеловеческое содержание производственных отношений развивалось от формации к формации, но оно было скрыто за классово-антагонистическими формами и подчинено им. В условиях коммунистического способа производства общечеловеческое содержание впервые приобретает адекватные себе формы, всеобщий и господствующий характер. Поэтому специфику коммунистического способа производства образует особое состояние общечеловеческих производственных отношений, представляющих в различных формациях одну из характеристик экономического базиса, но возведенных в новом обществе во всеобщность. Такая всеобщность выявляется не путем сравнения и выделения абстрактно-одинакового, а через исследование закона движения человеческого общества. В общем виде это раскрывается через анализ развития экономической структуры общества на протяжении всей истории человечества.

Социализм по своей исторической миссии призван подготовить условия для утверждения коммунистических отношений, создать для них собственную основу, которая не может возникнуть сразу в результате уничтожения буржуазного строя [1, т. 19, с. 18]. Для этого социализм должен разрешить те противоречия, которые накапливались на протяжении всей человеческой истории и достигли при капитализме крайней формы антагонистической противоположности, что в обобщенном виде получило выражение в ступенях развития исходного и основного производственных отношений, образующих определяющие элементы структуры конкретных способов производства. Но если известны основные стадии развития противоречий, то тем самым даны и важнейшие этапы их разрешения, которые, однако, должны быть пройдены в обратном порядке, начиная с высшей формы антагонистической противоположности и заканчивая простым различием. До тех пор, пока история сама не выявила основные свои рубежи, невозможно было иметь их в качестве ориентира, прокладывая путь в будущее.

Следует учесть не только прогресс определяющих элементов экономической структуры общества при смене способов производства, но и то, что исходное отношение развивается в основное внутри формации. Поэтому в рамках обратного движения снятия противоречий также существуют этапы, на которых снимается конкретно-историческое содержание сначала основного отношения, а затем исходного. Так, при переходе к коммунистическому способу производства сначала исчезает прибавочная стоимость, а затем стоимость.

Поскольку последовательность общеисторического развития противоречия исходного и основного отношений была следующей: совместно-раздельный труд (тождество), общественно необходимый труд — прибавочный труд (различие), общественно необходимый продукт — прибавочный продукт (разность), стоимость — прибавочная стоимость (противоположность) [5, с. 126—148], то в процессе разрешения противоречия прежде всего должно быть преодолено господство стоимостной формы общественно-производственных отношений, затем предметной (продуктовой) и, наконец, деятельной (трудовой). В результате этого непосредственной целью производства станет уже не стоимость, не материальный продукт и даже не деятельность, а сам человек во всем многообразии его собственно человеческих качеств.

Хотя указанные ступени исторического прогресса — дело будущего, отдельные примеры отношений разного типа существуют и в наше время. То, каким образом стоимость становится целью человеческой деятельности, не нуждается в пояснениях. Это хорошо описано в научной и художественной литературе. Классически данный процесс изображен в «Капитале» К. Маркса. Понимание подчинения трудовой деятельности получению материальных благ также не вызывает затруднений, ибо этот момент достаточно широко представлен в современной действительности. Его отличие от предыдущего состоит в том, что целью является не предельно абстрактное богатство (деньги), безразличное к собственно человеческим потребностям (хотя и способное превращаться в любой товар), а более конкретное, представленное предметами, удовлетворяющими те или иные человеческие потребности. Субординацию отношений в таком случае можно представить на примере современного человека, который решил купить автомобиль, но не имеет возможности (что существенно важно) сделать это сразу, без всяких затруднений. Его работа, накопление денег, отказ от удовлетворения других потребностей подчинены получению конкретного материального блага. Стоимостная форма играет здесь уже подчиненную роль.

Господство момента деятельности (труда) можно представить на примере работы ведущего специалиста (инженера, исследователя и др.), для которого его дело является главным в жизни. Разумеется, он получает и деньги, и материальные блага, но не они определяют главную жизненную доминанту и цель, которой является сама деятельность. Ради последней человек может пожертвовать и материальным благополучием, и многосторонностью собственного развития (он может быть недостаточно развитым в эстетическом, этическом или иных отношениях). Данная ступень развития выше господства стоимостной и предметной форм общественного отношения. Но она также ограничена, поскольку человек здесь хотя и свободен от власти денег и вещей, но еще подчинен односторонней деятельности, оставляющей его в известной мере в состоянии частичного, а не целостного человека. Лишь тогда, когда и сама деятельность вместе со всеми другими формами че-

ловеческого бытия будет подчинена всестороннему развитию человека, его целостности, окончательно разрешится противоречие между исходным и основным отношениями, между человеком, деятельностью и ее результатами. Человек в его различных проявлениях станет исходным и основным определением общественного прогресса. При этом предшествующие формы (деятельная, предметная и стоимостная) не просто исчезают, а снимаются (в точном смысле этого понятия, т. е. одновременно прекращаются и сохраняются) [4, с. 168]. Это снятие предполагает целый ряд условий: изобилие материальных благ, целостный, а не общественно-разделенный, характер деятельности, ее гуманистическую, а не технократическую, направленность и т. д. Но если какое-то из условий в силу тех или иных причин перестанет существовать, то неизбежно восстановится и содержание производственных отношений, соответствующее более низкой ступени развития. Например, при господстве деятельной формы, которая предполагает если не обилие, то по крайней мере достаток материальных благ, возникновение недостатка последних будет усиливать роль предметной формы. Внезапное падение производительных сил при господстве предметной формы может восстановить стоимостную эквивалентность и т. д. Однако отмеченные моменты характеризуют не закономерную линию развития общества, а, наоборот, отклонения от нее.

Резюмируя сказанное, можно утверждать: обобщение общесоциального социально-экономического развития общества — ключ к пониманию специфики социализма. Содержание последней образуют не абстрагированные от общесоциальных начал черты и не все отношения, реально существующие при социализме, а процесс разрешения противоречий, развившихся на протяжении всей предыстории человеческого общества. На этом пути — три крупные ступени, связанные с преодолением господства сначала стоимостной, а затем предметной (продуктовой) и деятельной (трудовой) формы общественных отношений. Названные ступени соответствуют также стадиям разрешения противоречия: сначала преодолевается форма противоположности, затем разности и, наконец, различия. Это можно показать и на примере преодоления классового деления общества, поскольку оно является лишь субъектным выражением развития экономической структуры.

В историческом движении первоначально преодолевается форма антагонистической противоположности классов, в которой один класс существует посредством и за счет другого. Капиталисты, например, существуют лишь посредством и за счет прибавочного труда наемных рабочих. Но наемные рабочие также не могут существовать, не соединяясь со средствами производства капиталистов. Буржуа и пролетарии взаимно предполагают и исключают друг друга, что, однако, не означает их равноправия.

Антагонистическая противоположность классов уничтожается пролетарской революцией, которая не может сразу устранить классы. В настоящее время в социалистических странах существу-

ют не противоположные, а просто разные классы — рабочие и крестьяне. Они не существуют друг за счет друга, не предполагают в обязательном порядке друг друга, но тем не менее различаются по тем признакам, которые В. И. Ленин считал классообразующими [2, т. 39, с. 15]. Дальнейшим шагом вперед будет исчезновение разных классов (рабочих и крестьян), но при этом останутся социально-экономические различия между людьми умственного и физического труда, городом и деревней и т. д. Лишь последующее развитие приведет к исчезновению этих различий, и все люди станут в социально-экономическом отношении равными, тождественными друг другу. Здесь движение осуществляется от противоположности через разность и различие к новому тождеству [5, с. 154]. Разумеется, сказанное не означает утверждения единообразия. Наоборот, это есть создание равных социально-экономических условий для полного выявления человеческой неповторимости и уникальности каждой личности.

Каждая из ступеней разрешения противоречий, накопившихся в предыстории, опирается на достижения соответствующего уровня развития обобществления производства и богатства общества. В момент осуществления социалистической революции наша страна не имела достаточно полно развитых предпосылок нового общества. Существовал довольно широкий диапазон уровней реального обобществления производства, который хотя и значительно изменил свой облик, но остался непреодоленным и сейчас. Каждый уровень реального обобществления имеет адекватные ему формы и методы хозяйствования. Так, для значительной части звеньев нашей экономики актуальным является развитие товарно-денежных отношений с их собственным, стоимостным содержанием и соответствующими хозяйственно-экономическими формами: самофинансированием, хозрасчетом, оптовой торговлей средствами производства и т. д. Другие же сферы и звенья (например, освоение космоса, оборона, звенья, обеспечивающие научно-технический прогресс, и др.) переросли отношения стоимостной эквивалентности и нуждаются в централизованном перераспределении ресурсов, приоритетном финансировании, материально-техническом снабжении, в соответствующих этому уровню стимулах к труду и т. д.

В сочетании различных форм и методов хозяйствования на основе учета различных уровней реального обобществления производства состоит одна из наибольших сложностей развития нашей экономики, обеспечения перестройки и ускорения социально-экономического прогресса. Однако лишь при этом условии можно не только решать задачи сегодняшнего дня, преодолевать трудности, доставшиеся в наследство от прошлого, но и не терять коммунистическую перспективу, т. е. обеспечить оптимальное в данных условиях воспроизводство и прогрессивное развитие экономической структуры социализма.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза. М., 1988. 4. Гегель. Наука логики. Т. 1. М., 1970. 5. Гриценко А. А. Метод «Капитала» К. Маркса и политическая экономия в широком смысле. Х., 1988. 6. Курс политической экономии / Под ред. Н. А. Цаголова. Т. 2. Социализм. М., 1974. 7. Покрытан А. К. Историческое и логическое в экономической теории социализма. М., 1978.

Поступила в редколлегию 05.12.88

О. М. ВАСИЛЬЕВ, д-р экон. наук,
С. И. АРХИЕРЕЕВ, канд. экон. наук

РАЗРЕШЕНИЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ ПЕРЕСТРОЙКИ И ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

К. Маркс показал, что одним из объектов общественного воспроизводства являются производственные отношения. Однако обычно в качестве условия интенсификации производства рассматривается только развитие производительных сил. Практика подтвердила известную ограниченность данной концепции, продемонстрировав недостатки реального процесса интенсификации. По нашему мнению, они были вызваны отсутствием действий, направленных на интенсификацию воспроизводства производственных отношений.

Для экстенсивного воспроизводства экономических отношений характерно сохранение их основных качественных свойств неизменными при расширении круга объектов и субъектов этих отношений. Интенсивное воспроизводство отношений предполагает их постоянные прогрессивные изменения, приводящие в конечном счете к росту общественного производства. Таким образом, интенсивное воспроизводство отношений само выступает как особая производительная сила, что полностью соответствует теории научного социализма, видящей в отношениях нового общества основное условие повышения производительности труда. Важная задача нынешнего этапа перестройки — раскрытие причин, сдерживающих интенсивное воспроизводство экономических отношений и его источников. Поэтому в качестве относительно самостоятельной проблемы рассмотрим внутренние противоречия перестройки и особенности их разрешения.

XIX Всесоюзная конференция КПСС отметила, что «процессы перестройки идут противоречиво, сложно, трудно, в противоборстве старого и нового», поставила задачу «анализировать сложную диалектику, противоречивость становления нового общества во всех сферах его жизни» [2, с. 108, 84]. Исследование противоречий перестройки приобретает особое значение в современных условиях, поскольку позволяет определить, с одной стороны, источники и движущие силы этого процесса, а с другой — препятствия, стоящие на пути его развития. Наконец, такое ис-

следование дает возможность раскрыть логику перестройки и на этой основе разработать меры по ее дальнейшему углублению и созданию надежных гарантий необратимости. Особую роль здесь играет развитие экономики. «Все происходящее в базисе имеет огромное значение для общества, это — фундамент перестройки» [2, с. 153]. Однако практика свидетельствует, что радикальная экономическая реформа на многих направлениях буксует, а демонтаж механизма торможения еще далеко не завершен. Предыдущие экономические реформы по прошествии некоторого времени завершались неудачами, что вызвало необходимость проанализировать их причины. Основная из них заключалась в оторванности преобразований экономической жизни от других сфер общественного развития [3, с. 48]. Вот почему перестройка направлена на обновление всех сфер общественной жизни и именно в этом содержится условие успешного проведения радикальной экономической реформы.

Перестройка началась с обновления морального климата, развития гласности и демократизации советского общества. Вместе с тем предпринимались активные меры по перестройке экономики, прежде всего связанные с решениями июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС. Однако, несмотря на отдельные положительные моменты, добиться быстрых и решающих сдвигов на этом фронте оказалось труднее, чем на других. Здесь обнаружилось противоречие между эффективным обновлением духовной жизни и не всегда приносящей реальные результаты реформой экономики. Его осознание на фоне возникших в условиях открытости внешних проявлений накапливавшихся в годы застоя противоречий привело к появлению принципиально неверных взглядов о «забегании» вперед политики гласности, необходимости осуществить в первую очередь коренные экономические преобразования. Однако последние, как показывает исторический опыт, не могут быть обеспечены без изменения надстроечных отношений. Следовательно, подобные взгляды объективно создают для политики перестройки замкнутый круг — глубокие преобразования общественной жизни в рамках политики демократизации и гласности нельзя проводить, не добившись серьезных сдвигов в экономике, а последние не могут быть достигнуты без обновления всех сфер общественной жизни. Таким образом, следование этим взглядам снова обрекает развитие общества, как и в годы застоя, на топтание на месте, а политику перестройки — на провал.

Из сказанного может быть сделан единственно возможный вывод: противоречия перестройки, как и вообще все общественные противоречия, не должны «загоняться» вглубь под видом их устранения и примирения противоположных сторон, а радикально разрешаться. Только в этом — залог успеха перестройки.

Не сдерживаемый догмами анализ сложившейся ситуации показал, что за противоречием между широким обновлением духовной жизни общества и трудностями в осуществлении экономической реформы лежит более глубокое противоречие — между ба-

зисом общества и его надстройкой. Такой вывод ведет к пересмотру безраздельно господствовавших в течение длительного времени взглядов, отрицавших саму возможность возникновения противоречия между базисом и надстройкой при социализме. Осознание необходимости преобразования общественных, политических и правовых институтов в рамках решения задачи демократизации советского общества, поставленной XXVII съездом КПСС и XIX Всесоюзной партконференцией, обуславливает реконструкцию надстроечных отношений. Таким образом, противоречие между базисом и надстройкой при социализме получает теоретическое признание и вместе с тем создаются условия для его практического разрешения. Неотложность совершенствования надстроечных отношений вытекает из внутреннего противоречия между теми из них, которые были до настоящего момента затронуты обновлением общественной жизни, и теми, которые не подверглись ему. Необходимость разрешения данного противоречия существенно влияет на изменение надстроечных отношений. Если противоречие между базисом и надстройкой является источником развития политической и правовой реформы советского общества, определяющим его основное содержание, то внутреннее противоречие надстройки выступает движущей силой этого процесса, определяющей форму, в которой происходят назревшие изменения.

Политическая реформа, основы которой заложены XIX Всесоюзной партконференцией, открывает новый этап перестройки, содержание которого определяется прежде всего разрешением противоречий между базисом и надстройкой. Чем радикальнее будет проводиться реформа надстроечных отношений, тем больше будет возможностей для радикальной реформы экономики и устранения негативных последствий эпохи застоя. Не разрешив наиболее общие противоречия, не стоит пытаться разрешить частные, ибо общие противоречия все равно будут постоянно проявляться, вызывая различные негативные последствия до тех пор, пока сами не будут окончательно разрешены.

Необходимость радикального разрешения противоречий вызывается также наличием определенных социальных сил, которые сопротивляются перестройке, стремятся приписать политике перестройки негативные последствия окончательно еще не разрешенных противоречий периода застоя, замаскировать их истинное происхождение. В радикальном разрешении противоречий между базисом и надстройкой путем реконструкции надстроечных отношений отражается сущность перестройки. Новый этап развития нашего общества, призванный решить эту задачу, имеет важнейшее значение для реализации революционного характера перестройки, который может быть обеспечен только при условии разрешения всех ее противоречий. Ведь именно «в истории революций всплывают наружу десятилетиями и веками зреющие противоречия» [1, т. 9, с. 208].

Вопрос о противоречиях перестройки имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку лишь полное раз-

решение всех внутренних противоречий является условием ее успешного осуществления. Большой интерес представляет проблема происхождения рассматриваемых противоречий. Они не могут быть сведены лишь к ошибкам субъективного фактора развития, а имеют под собой объективную основу. Это хорошо видно на примере противоречия между базисом и надстройкой. Существовавшее на всем протяжении развития социализма, оно обострилось в современных условиях и проявилось как противоречие перестройки. Таким образом, противоречия социализма в условиях перестройки могут проявляться в виде ее внутренних противоречий. Это связано с сущностью перестройки, ее ролью в достижении качественно нового состояния советского общества. Потребность разрешения противоречия между базисом и надстройкой назрела в связи с тем, что оно в настоящее время проявилось как противоречие между необходимостью совершенствования производственных отношений и реально существующими формами надстроечных отношений, не позволяющими эффективно это сделать. Последнее противоречие является лишь частным случаем более общего противоречия между необходимостью всестороннего обновления социализма и унаследованными от периода застоя надстроечными формами. Только преобразование последних даст возможность обеспечить быстрое и эффективное решение задач обновления социализма, добиться углубления перестройки. Это позволяет определить нынешний этап перестройки, начавшийся с преобразования форм надстроечных отношений, как качественно новый этап развития нашего общества. Он характеризуется преодолением существовавшего на предшествовавшем этапе перестройки механизма ее торможения, связанного с сохранением сложившихся в условиях застоя надстроечных форм и препятствовавшего всестороннему обновлению социализма.

Преодоление механизма торможения общественного развития возможно только на основе преодоления механизма торможения перестройки. С этим связано окончательное становление социализма, понимаемого не как определенный этап его развития, а как особое качественное состояние, характеризующее не только постоянным, но и всесторонним, включая надстроечные отношения, обновлением его качественных черт. Следовательно, трудности, имевшие место в последние три года в развитии нашей экономики, вызваны не столько инерцией сложившегося в период застоя механизма торможения, сколько его превращением в условиях обновления социализма в механизм торможения перестройки. Существование последнего не позволит достигнуть качественно нового состояния советского общества, которое может возникнуть только в результате преодоления этого механизма, что уже само по себе означает обновление социализма. Появление отдельных сторон качественно нового состояния социализма создает возможности для более быстрого созревания других его сторон. Иными словами, качественно новое состояние социализма — не только результат, но и условие успешного осуществления перестройки, не только цель, но

и средство достижения качественно нового состояния социализма. Становление качественно нового состояния социализма представляет собой относительно длительный процесс постепенного вызревания его черт, начинающийся на современном этапе перестройки и связанный с разрешением противоречий, накопившихся за предшествующий период. Это позволяет определить перестройку, призванную обеспечить становление качественно нового состояния советского общества, как период, основным содержанием которого является разрешение исторически сформировавшихся противоречий социализма. Разумеется, речь идет не о полном разрешении имманентных социализму противоречий, что возможно только на высшей стадии коммунизма, а о разрешении специфических противоречий застойного периода его развития. При этом перестройка должна устранить характерные для него негативные явления и деформации, возродить истинный облик социализма.

Перестройка, проходящая под лозунгом «Больше социализма», должна разрешить противоречие между сложившейся формой социализма и содержанием социализма как общественного строя вообще. Это противоречие имело место практически на всем протяжении истории социализма, но лишь перестройка создает предпосылки для его разрешения. Если же накопившиеся в условиях застойного периода противоречия не будут своевременно разрешены, они могут превратиться во внутренние противоречия перестройки. Во многом это связано с существованием застойных форм социализма как высокой степени целостности, вследствие чего совершенствование одной из сторон социализма представляет ее другим сложившимся его сторонам. Это происходит в условиях перестройки и порождает ее противоречия, которые могут быть разрешены только в результате преобразования целостности застойного облика социализма в его целостное качественно новое состояние. Основным противоречием перестройки является противоречие между зарождающимися элементами качественно нового состояния, с одной стороны, и сохраняющимися деформациями и негативными явлениями социализма — с другой.

Обращаясь к наиболее глубоким причинам образования механизма торможения общественного развития, можно с полным основанием утверждать, что в их основе лежало противоречие между базисом и надстройкой, которое препятствовало своевременному совершенствованию производственных отношений в соответствии с производительными силами. Разрешение этих противоречий позволяет интенсифицировать воспроизводство производственных отношений, т. е. постоянно развивать их в повторяющемся процессе производства. Без коренного обновления надстроечных отношений нельзя устранить препятствия на пути к перестройке экономики. Поэтому экономическая реформа может быть обеспечена только достижением нового качественного состояния политической сферы жизни общества. От того, насколько демократично и радикально будет осуществляться данный процесс, зависит успех экономической реформы.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Материалы XIX конференции КПСС. М., 1988. 3. Абалкин Л. И. Перестройка: пути и проблемы. М., 1988.

Поступила в редколлегию 30.11.88

А. Н. КОЛОМИЕЦ, канд. экон. наук,
Я. Н. ЖУЙЛОВА

ВЫСШАЯ ЦЕЛЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Процесс обновления советского общества актуализирует исследование критериев социалистичности осуществляемых преобразований. «Нам нужны не социальные утопии, а четкие ориентиры, объективные критерии социалистичности на всех этапах перемен, чтобы ясно виделись тенденции общественного развития...», — отмечал М. С. Горбачев [3, с. 89]. Поиск этих критериев связан с анализом высшей цели социалистического производства, ибо лишь последовательное и все более полное ее осуществление может служить показателем социалистической направленности происходящих в нашей стране изменений.

Однако нынешнее состояние проблемы высшей цели вряд ли можно признать удовлетворительным, соответствующим потребностям практики. Нет единства мнений в понимании высшей цели социалистического производства. Имеются значительные расхождения и в определении ее содержания. В экономической литературе отстаивается либо субъективный [4, с. 170; 5, с. 126], либо объективный характер высшей цели [7, с. 24; 10, с. 25; 11, с. 3 и др.]. Поддерживая мнение об объективности высшей цели производства, полагаем, что ее отрицание порождено двумя причинами: во-первых, рассмотрением высшей цели вне связи с основным производственным отношением системы производственных отношений; во-вторых, ограничением анализа высшей цели исследованием производства как единичного акта.

Высшая цель общественного производства отражает глубинную сущность основного производственного отношения. Характер соединения работника со средствами производства обуславливает специфический для каждого способа производства результат, который задан, предопределен до процесса соединения и существует как объективная направленность этого процесса. В постоянном возобновлении процесса производства объективная направленность приобретает устойчивый, закономерный характер и выступает в виде высшей цели общественного воспроизводства.

Таким образом, объективный характер высшей цели порожден ее основным производственным отношением, а также постоянным превращением объективной направленности соединения работника

со средствами производства в результат данного процесса. Поэтому необходимый уровень исследования может быть обеспечен лишь при рассмотрении высшей цели социалистического воспроизводства.

Исследуя содержание высшей цели, одни авторы в качестве таковой определяют удовлетворение потребностей развивающегося общества, материализующееся в непосредственно-общественном продукте [4, с. 171], другие — производство прибавочного продукта [7, с. 27], третьи — разграничивая цель социалистического общества и цель производства, усматривают последнюю в производстве коллективного продукта [8, с. 15], четвертые — обеспечение благосостояния всех членов общества и всестороннее развитие личности [9, с. 144].

Методологической основой ориентации во всем многообразии трактовок содержания высшей цели служат, во-первых, исследование закономерного процесса смены целей производства по мере преобразования системы производственных отношений; во-вторых, рассмотрение производства не только как процесса создания материальных благ, но и как производства человека, что тем более четко проявляется при анализе процесса воспроизводства. «...В качестве конечного результата общественного производства всегда выступает само общество, т. е. сам человек в его общественных отношениях» [1, т. 46, ч. II, с. 222].

В первобытной общине высшей целью общества и труда, которые тогда отождествлялись, являлось воспроизводство индивида, но в заранее данных его отношениях как к условиям своего труда, так и к другим индивидам, т. е. воспроизводство примитивного индивида. «...Здесь,— писал К. Маркс,— немыслимо свободное и полное развитие ни индивида, ни общества, так как такое находится в полном противоречии с первоначальным отношением (между индивидом и обществом)» [1, ч. 46, ч. I, с. 475]. С утверждением частной собственности на средства производства возникает различие между целью производства и целью общества. Целью производства становится присвоение продукта. Происходит конверсия цели и средств ее достижения. Высшей формы этот процесс достигают при капитализме, когда целью общества становится вещная форма богатства, «получающая совершенно убогое и абстрактное содержание». Выступая в качестве высшей цели общественного производства, вещное богатство господствует над самим производителем, что получает завершенную форму на базе машинного производства, когда человек превращается в частичного рабочего, живой придаток машинного механизма. «Капитал, имея тенденцию безгранично повышать производительные силы, вместе с тем делает односторонней, лимитирует главную производительную силу — самого человека» [1, т. 46, ч. I, с. 103]. Дальнейший прогресс средств производства делает необходимым универсальное развитие рабочей силы. Ф. Энгельс отмечал, что уже нынешняя промышленность все меньше оказывается в состоянии применять таких людей, каждый из которых развивает только одну сто-

рону своих способностей за счет всех других [1, т. 4, с. 335]. В результате в капиталистическом обществе развивается антагонистическое противоречие между целью производства и целью общества. Это противоречие разрешается в результате утверждения общественной собственности на средства производства, которая позволяет «обеспечить всем членам общества путем общественного производства не только вполне достаточные и с каждым днем улучшающиеся материальные условия существования, но также полное свободное развитие и применение их физических и духовных способностей...» [1, т. 20, с. 294]. Производство в полном смысле становится процессом производства человека. Постепенно устанавливается единство цели производства и общества, происходит ее превращение в самоцель.

В. И. Ленин, развивая идеи К. Маркса и Ф. Энгельса о высшей цели нового общества, указывал, что целью социалистических преобразований является обеспечение «...*полного* благосостояния и свободного *всестороннего* развития *всех* членов общества» [2, т. 6, с. 232]. Практически реализуя концепцию создания социалистического общества в специфических условиях России, В. И. Ленин не отступал от этих принципиальных положений. 26 мая 1918 г. в речи на I Всероссийском съезде Советов народного хозяйства он говорил: «Только социализм даст возможность широко распространить и настоящим образом подчинить общественное производство и распределение продуктов по научным соображениям, относительно того, как сделать жизнь всех трудящихся наиболее легкой, доставляющей им возможность благосостояния» [2, т. 36, с. 381]. В 1919 г. В. И. Ленин подчеркивал: «*В стране, которая разорена, первая задача — спасти трудящегося...* Если мы спасем его на эти несколько лет, мы спасем страну, общество и социализм» [2, т. 38, с. 359]. В дальнейшем разработка и осуществление новой экономической политики были подчинены задаче создания условий для реализации высшей цели социалистического производства. В переходный период в стране, где социалистическая революция имела инверсионный характер [2, т. 45, с. 381], роль экономической политики, нацеленной на высшую цель социалистического общества, приобретает особое значение, поскольку именно она определяет новую социалистическую направленность преобразований в материальном производстве, которые не осуществил капитализм. Отсутствие же такой непосредственной нацеленности экономической политики тормозит развитие социалистически ориентированного общества.

В конце 20-х годов высшая цель социалистического производства в экономической политике постепенно была заменена технократической [6, с. 81—82]. Это привело к деформации средств ее достижения, формированию командно-административной системы. Начавшийся в 60-е годы процесс преодоления деформаций не был завершен. В понимании и определении высшей цели производства и отражении ее в экономической политике уклон произошел в другую сторону — возобладали потребительский подход. Высшая цель

общественного производства определялась как наиболее полное удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей людей (ст. 15 Конституции СССР). Таким образом, вне сферы воздействия общества оказались социальные способности и потребности людей, связанные с формированием потребности в труде, развитием способностей и потребности участия в управлении производством и обществом в целом. Это привело к обеднению духовных потребностей, материальные же потребности приобрели самодовлеющий характер, а сама система потребностей получила одностороннее развитие.

История развития нашего общества, его особенности обуславливают необходимость ориентации экономической политики на создание условий для более полного осуществления высшей цели социалистического воспроизводства — обеспечения благосостояния и свободного всестороннего развития каждого члена общества. Это и станет одной из гарантий социалистичности осуществляемых преобразований, поскольку последние будут выступать лишь средствами достижения высшей цели, и можно будет избежать деформаций, которые допускались ранее.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XIX Всесоюзной конференции КПСС. 1988. М., 1988. 4. История политической экономии социализма. Л., 1983. 5. Келлик В. Основной экономический закон: обращение к аргументам // Экон. науки. 1980. № 6. 6. Лацис О. Проблема темпов в социалистическом строительстве // Коммунист. 1987. № 18. 7. Леонтьев В. О структуре основного экономического закона // Экон. науки. 1984. № 2. 8. Мкртчян А. Об основном экономическом законе и главной закономерности коммунистической формации // Экон. науки. 1983. № 11. 9. Политэкономия социализма — теоретическая основа экономической политики КПСС. М., 1986. 10. Чикава Л. К вопросу о трактовке основного экономического закона социализма // Экон. науки. 1979. № 6. 11. Январев В. Структура основного экономического закона в свете общей теории систем // Экон. науки, 1979. № 10.

Поступила в редколлегию 09.12.88.

В. В. ГЛУЩЕНКО, д-р экон. наук,
Т. И. ЧЕРНАЯ

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ИНТЕНСИФИКАЦИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

Решение задач ускорения социально-экономического развития страны связано в первую очередь с интенсификацией общественного воспроизводства, дальнейшим развитием научно-технического прогресса. Перевод народного хозяйства на рельсы интенсивного развития происходит в экономической области жизнедеятельности общества, но не ограничивается только ею. Более того, его практическое осуществление требует столь же интенсивного развития социальной, политической и духовной сфер общества, активного взаимодействия экономики с ними.

В данной статье ставится задача не только охарактеризовать социальные факторы, влияющие на интенсификацию социалистического воспроизводства, но и показать их взаимосвязь. То, что такая взаимосвязь существует, бесспорно. Однако решение проблемы состоит не в признании факта этой взаимосвязи, а в познании конкретного механизма последней, выделении тех экономических процессов, на которые воздействуют социальные факторы.

Заметим, что термин «социальный» буквально означает «общественный». Именно поэтому В. И. Ленин еще в конце прошлого века протестовал против различения «социологических» и «экономических» категорий, что было характерно для «легальных марксистов» [1, т. 4, с. 73—74; т. 25, с. 44—45]. «Я решительно не понимаю,— писал он,— какой *смысл* может иметь такое различение?? как может быть экономическое вне социального??» [1, т. 46, с. 30].

В литературе понятие «социальное» используется и в более узком смысле слова, отражая то, что непосредственно связано с жизнью главной производительной силы общества — человека, но выходит за рамки экономических отношений.

Общественное развитие осуществляется с помощью механизмов управления, представляющих собой «перевод» языка законов на язык политики, практики, управленческих решений» [2, с. 368].

В связи с анализом социальных факторов интенсификации нас интересует социальный механизм, играющий важную роль в развитии экономики. Известно, что развитие экономики не только социально детерминировано, т. е. определено конкретными общественными отношениями и социальными условиями, но и социально ориентировано, ибо экономика — это не самоцель общественного развития, а объективно необходимое условие и средство решения социальных проблем социалистического общества. В настоящее время еще нет четкого и окончательного определения понятия «социальный механизм». Мы разделяем точку зрения Т. И. Заславской и Р. В. Рывкиной, согласно которой социальный механизм представляет собой механизм использования системы экономического поведения общественных групп, их взаимодействия друг с другом и с государством по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг с целью создания объективных и субъективных условий для удовлетворения потребностей социально-экономического прогресса социалистического общества [3, с. 15]. Осуществляется он через интересы, ориентации, потребности и действия людей и выступает как стимул активизации социального творчества масс, их деятельности в сфере воспроизводства. Функция социального механизма — обеспечение внутренней гармонии экономического и социального аспектов развития общества.

Особенностью социального механизма хозяйствования является его непрерывное «старение», поскольку общественные процессы настолько динамичны, что даже самая оперативная система управления далеко не всегда поспевает за их развитием, хотя и вносит

в те или иные механизмы соответствующие изменения, улучшения. Отсюда вытекает необходимость их постоянного совершенствования, замены механизмов в целом или их отдельных компонентов новыми, отвечающими ходу реальных процессов в обществе. Социальный механизм, более или менее удовлетворительно действовавший на предыдущем этапе развития нашего общества, на ином уровне экономики и культуры начинает давать сбои. Тем самым создаются условия для действия стихийных тенденций, нарушающих нормальное осуществление намеченных планов и приводящих к негативным последствиям.

Чтобы ускорить социально-экономическое развитие, нужно преодолеть дисфункциональность некоторых социальных процессов, носящих нежелательный для общества характер. Примеры таких процессов — ослабление действенности стимулов научно-технического прогресса, ухудшение отношения работников к труду, рост доходов, получаемых за пределами общественного производства. Появление подобных процессов свидетельствует о дисфункциях регулирующих их механизмов, необходимости их совершенствования.

И как бы ни были важны предпосылки освоения нового типа воспроизводства, которые заключаются в ускорении научно-технического прогресса, структурных перестройках производства, совершенствовании технологии управления народным хозяйством, решающая роль принадлежит созданию во многом нового социального механизма функционирования социалистической экономики, который бы опирался на заинтересованность работника, развитие его способностей и инициативы, обеспечивал благоприятные условия для их использования.

Данный механизм призван обеспечить значительно большее использование на всех уровнях народного хозяйства интеллектуального потенциала человека, превратить хозяйствование, т. е. поиск и освоение путем более эффективного использования ресурсов, выделенных обществом трудовым коллективам для непосредственного осуществления производства, в стержень экономической деятельности широких масс трудящихся. Наряду с выполнением трудовых операций такое хозяйствование призвано войти в круг прямых обязанностей всех работников социалистического общества, более тесным образом связать экономическую стратегию с социальными аспектами воспроизводства общественного продукта.

Создание нового социального механизма хозяйствования — задача сложная, поскольку всякое изменение социальных механизмов затрагивает интересы, меняет системы отношений и способы деятельности людей. И применение здесь метода проб и ошибок может обойтись обществу очень дорого.

Вместе с тем сложившиеся социальные механизмы предполагают определенные навыки и методы работы людей в сфере производства и управления. В отличие от механического организма, который можно разобрать и собрать, устранив негодную деталь,

или сделать его заново, изменение социального механизма означает перестройку психологии, навыков, методов, стиля работы. Но оно не сводится только к изменению форм организации, норм и действующих инструкций. Перестройка социального механизма происходит через развитие противоречий, борьбу нового со старым, преодоление консервативных тенденций, инерции мышления, устаревших методов работы.

Одна из главных особенностей современного этапа — объективная потребность в ускоренном развитии советского общества на основе более полной реализации его потенциальных преимуществ. Опыт стран социалистического содружества свидетельствует о том, что такому ускорению препятствует недостаточное использование социальных факторов, связанных с ними движущих сил и стимулов развития общественного производства.

К социальным факторам относятся условия, формирующие возможность эффективного труда (необходимые условия труда), влияющие на умение (качество трудового потенциала) и желание работников повысить эффективность своего труда (отношение к труду). Другими словами, это методы управления трудовой и социальной активностью, формы включения людей в воспроизводственный процесс, критерии и средства согласования общественных, коллективных и личных интересов.

Использование социальных факторов для подъема социалистической экономики, повышение их отдачи предполагают развертывание работы по следующим направлениям: формирование определенных общественных качеств человека; оптимизация социально-организационных условий его деятельности, в которых реализуются социальные связи между людьми; обеспечение необходимой направленности и повышение действенности используемых обществом стимулов, которые влияют на мотивы поведения человека, его представление о своих потребностях, выбор им путей их удовлетворения. Отметим, что эти направления теснейшим образом взаимосвязаны, хотя долгое время был характерен изолированный подход к ним, абсолютизация одного в ущерб другим, в результате чего не наблюдалось должного продвижения вперед ни по одному из этих направлений. Так, выдвигалась задача формирования у работников чувства хозяина производства, но при этом оставались неразвитыми формы участия трудящихся в управлении производством. Принимались меры по усилению материальных и моральных стимулов, но последние нередко использовались для выполнения плана по выпуску продукции, не отвечающей общественным потребностям. Призывали работников к высокопроизводительному труду и одновременно мирились с отсутствием необходимых условий из-за неорганизованности на производстве.

Прежний хозяйственный механизм располагал не только рычагами для быстрого экономического роста, но и такими элементами, которые с самого начала тормозили процессы, способствующие повышению эффективности производства, а тем самым вели

к неизбежному накоплению предпосылок его замедления. Эти предпосылки проявлялись в технико-экономической сфере производства, но их первооснова была в социальной сфере, поведении людей, побудительных мотивах. Складывались и усиливались ориентация работника на неполное использование своих способностей к труду, слабая заинтересованность в их обогащении, пассивное отношение к результатам производства, иждивенчество.

Новый социальный механизм призван сыграть решающую роль в преодолении этих негативных тенденций, сформировать и укрепить такие черты, как хозяйское отношение к общественному производству, заинтересованность в его результатах, способность воспринимать и внедрять достижения НТП и передовые формы общественной организации производства, социалистическая предприимчивость, сочетание сознания собственной ответственности за положение дел на производстве со способностью предъявить обоснованные требования к работе управленческих органов, высокая профессиональная квалификация и достаточная компетентность в вопросах экономики и политики.

Эффективный социальный механизм, способный ускорить общественный прогресс, находится в процессе становления. Критерием его зрелости можно считать создание системы средств и методов, которые бы позволили:

гармонизировать интересы отдельных личностей, трудовых коллективов и различных социальных групп с интересами общественными, общегосударственными; использовать различия и неантагонистические противоречия между отдельными звеньями в системе интересов таким образом, чтобы носители личных и коллективных интересов активно действовали в нужном всему обществу направлении;

развивать инициативу, шире вовлекать трудящихся в управление производством, повышать ответственность трудовых коллективов за разработку планов, принятие хозяйственных решений, социально-экономическое развитие предприятий, поощрять поиск и мобилизацию внутренних резервов;

активизировать все звенья управления, чтобы придать экономическому развитию более планомерный характер, полнее использовать скрытые источники экономического роста и добиваться непрерывного развития не только производственной, но и других сфер общественной жизни;

предотвращать социальную напряженность и конфликты, а если они по тем или иным причинам возникли, устранять их.

Коренное содержание процессов совершенствования социального механизма в конечном счете сводится к более полному воплощению в нем сущностных характеристик социалистических производственных отношений.

Обобщения и выводы, сделанные XXVII съездом КПСС и XIX Всесоюзной партконференцией, говорят о том, что перелома можно достичь, если не подходить к хозяйственному механизму

лишь как к «технике и технологии» управления экономикой, совокупности форм и методов решения конкретных производственных задач, а видеть в нем прежде всего механизм функционирования социалистических производственных отношений на данном историческом этапе их развития. Правильно определить пути совершенствования форм и методов управления экономикой и хозяйствования на уровне предприятий (объединений) можно только тогда, когда выявлены направления развития производственных отношений и особенно их ядра — отношений социалистической собственности.

Сущность многих проблем формирования социальных условий для ускорения социально-экономического развития страны сфокусирована в совершенствовании форм реализации социалистической собственности на средства производства. Все конкретные меры по перестройке форм и методов планирования, управления и стимулирования хозяйственной деятельности, будь то расширение хозяйственной самостоятельности предприятий, перевод их на полный хозрасчет, изменение функций органов управления народным хозяйством или полное вовлечение трудящихся в процесс управления народным хозяйством, нацелены на такое преобразование хозяйственного механизма, которое укрепляет и обогащает положение трудящегося как члена общества — коллективного собственника средств производства, как их сохозяина.

Общепародная собственность реализуется не столько в том, что каждый трудящийся реально выступает хозяином, представителем общества на своем рабочем месте, в своем трудовом коллективе, сколько в том, что он является носителем, а следовательно, и представителем интересов общества, всей страны. Поэтому он должен участвовать в решении общих народнохозяйственных задач и нести за них ответственность. Формирование чувства хозяина общественного производства у работника социалистического общества должно служить не закреплению удовлетворенности людей существующим положением, а появлению более высоких запросов и развитию на этой основе социально-преобразующей активности трудящихся; вести не к снижению, а к повышению сознания ответственности работников как за производственные результаты, так и за динамику их жизненного уровня; изжить такую типичную ситуацию, когда работник приписывает и заслуги, и вину за то или иное положение дел на производстве исключительно органам управления, отводя себе роль лишь пассивного исполнителя решений, принимаемых сверху, полагая невозможной, неуместной, заведомо бесполезной свою реакцию на них, попытку повлиять на их принятие.

Слом механизма торможения и создание механизма ускорения — это в конечном счете правильное гармоничное сочетание интересов общества, коллектива и личности, органическое соединение экономической, социальной и духовной сторон жизнедеятельности человека.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Афанасьев В. Г. Общество: системность, познание и управление. М., 1981. 3. Заславская Т. И., Рывкина Г. В. О предмете экономической социологии // Изв. Сибир. отд. АН СССР. Сер. экон. и прикл. социологии. 1984. № 1.

Поступила в редколлегию 01.12.88

А. В. ОЛЕЙНИК, Е. И. САМАРСКАЯ

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА И РАЦИОНАЛЬНОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

Бурное развитие современного индустриального производства вызывает глубокие изменения во взаимоотношениях между производственной деятельностью людей и природой, между человеком и средой его обитания. В 70—80-е годы развитие промышленности, транспорта, строительства, сельского хозяйства и других отраслей привело к резкому возрастанию добычи материально-сырьевых и топливно-энергетических ресурсов.

Во всем мире объем добычи полезных ископаемых удваивается каждые 15 лет, в то время как в СССР — каждые 8—10 лет. О масштабах развития отечественной добывающей промышленности можно судить и по таким данным. Удельный вес последнего двадцатилетия в суммарной добыче угля, добытого с начала столетия, в 1985 г. равнялся 66%, нефти — 82%, природного газа — 95%, железной руды — 74,5%. Это выше, чем общемировые показатели, которые в 1985 г. составляли соответственно 41,3%; 73,3%; 77,5%; 54,5% [4, с. 73].

Ежедневно в нашей стране расходуется топлива, сырья и материалов на 1,5 млрд р. Основную часть этой суммы образуют первичные материально-энергетические ресурсы, извлекаемые из недр земли или являющиеся компонентами ее биосферы (водные ресурсы, биологические ресурсы растительного и животного происхождения). По данным К. Г. Гофмана, на производство каждой 1000 р. национального дохода страны сейчас расходуется примерно 15 т ископаемого минерального сырья и топлива, около 5 т биологических ресурсов и 650 т воды [12, с. 174]. Приведенные данные не только характеризуют масштабы использования природных ресурсов в народном хозяйстве, но и свидетельствуют о том, что происходит резкое усиление антропогенных нагрузок на биосферу.

Огромные масштабы вовлекаемых в процесс производства природных ресурсов не позволяют в будущем столь высокие темпы их прироста. Наоборот, эти темпы имеют устойчивую тенденцию к снижению. К тому же в связи с гигантскими объемами добычи и потребления природных ресурсов стала нарастать угроза истощения их некоторых невоспроизводимых видов. Расширение добычи минерального сырья и топлива, открытая разработка полезных ископаемых, развитие транспорта, увеличение масштабов строитель-

ства, ускорение химизации ряда отраслей, рост населения крупных городов усилили загрязнение воздуха, воды и земли, привели к разрушению почвенного слоя последней, абсолютному и особенно относительному (в расчете на душу населения) сокращению земельных площадей, пригодных для производства продуктов сельского хозяйства, выращивания лесов и других целей, непосредственно связанных с удовлетворением потребностей людей, нарушали нормальные условия воспроизводства животного и растительного мира.

О размерах антропогенной нагрузки на природу и основных источниках загрязнения дают представление следующие цифры. В народном хозяйстве СССР ежегодно перерабатывалось примерно 650 млрд т различных веществ [15, с. 17]. При этом из данного объема природного вещества, вовлекаемого в общественное производство, форму конечного продукта, потребляемого обществом, принимало лишь 1—1,5%, т. е. около 6,5 млрд т. Остальные 98,5—99% представляют собой отходы производства. Именно эта часть и образует «пресс», давящий на природу [13, с. 387]. Только горная промышленность и строительство ежегодно извлекают из недр около 20 млрд т минерального сырья, из которых в продукцию превращается от 5 до 10%. Остальное идет в отвалы, хвосты, хранилища, переходит в золы, шлаки, пыль, выбрасывается в атмосферу и воду. Сельское хозяйство изымает из природы ежегодно 2,3 млрд т биомассы, из которой в продукцию переходит 11%. Еще 1,5 млрд т добавляют к загрязнениям все виды почвенных эрозий. В лесной промышленности получаемая на лесосеках биомасса весит примерно 0,5 млрд т, из нее получают по весу 26—27% готовой продукции [16, с. 2]. Отсюда следует, что освобожденные в результате антропогенной деятельности вещества природы лишь в незначительной степени включаются в последующие циклы производства и по сути дела превращаются в балласт, не только не безразличный для биосферы, но и нередко нарушающий устоявшиеся природные экологические системы. Все это приводит к тому, что природа не в состоянии справиться с вредными последствиями современного индустриального развития, ее внутренние биологические воспроизводственные процессы не могут нейтрализовать и утилизировать вредные продукты производственной деятельности и обеспечить нормальное качество окружающей человека природной среды.

По мере широкого использования традиционных способов добычи и переработки природных ресурсов, экологически «грязных» видов техники и технологии подрываются сами условия существования человеческого общества, не удовлетворяются базисные социально-экологические потребности человека (потребности в здоровых, благоприятных условиях трудовой деятельности и повседневной жизни, чистом воздухе и воде, доброкачественных продуктах питания, сохранении животного и растительного мира, невоспроизводимых природных ландшафтах и т. п.). В конце концов все это отражается на здоровье человека и оборачивается

немалыми экономическими и социальными потерями для общества.

Изменение качественных характеристик среды обитания не может не влиять на здоровье человека. В настоящее время, например, жители крупных городов находятся под воздействием примерно 500 тыс. различных загрязняющих веществ [8, с. 6]. В атмосферу ежегодно выбрасывается более 200 млн т окиси углерода, 146 млн т двуокиси серы, 53 млн т окислов азота [9, с. 12]. К началу 80-х годов в биосферу поступило около 7 млн т свинца, 123 тыс. т ртути и более 37 млн т мышьяка, что значительно превышает их содержание в живом веществе [10, с. 15].

Увеличивающееся загрязнение окружающей среды тяжелыми металлами (свинцом, бериллием, медью, кобальтом, кадмием, никелем, теллуром и др.) представляет серьезную угрозу здоровью человека. В организме современного жителя планеты кадмия содержится примерно в 70, свинца — 17, ртути — 19, теллура — в 40 раз больше, чем содержалось в организме первобытного человека. Избыток кадмия является основной причиной сердечных заболеваний; излишки свинца ведут к атеросклерозу, расширению почек; повышенное количество ртути — к невралгическим заболеваниям и нарушениям генетического механизма [17, с. 426].

Хотя в СССР создана и функционирует государственная система наблюдения и контроля за загрязнением окружающей среды, которая охватывает 450 городов и около 1900 водных объектов, суши, все внутренние и окраинные моря, а также почвы районов, где применяются средства химизации сельского и лесного хозяйства, тем не менее ныне все более отчетливо проявляется тенденция к увеличению числа городов и регионов, где экологическая ситуация оценивается как кризисная. Появились очаги экологического бедствия и даже катастрофы. Так, в 102 городах страны, где проживает примерно 50 млн чел., концентрация вредных веществ в атмосфере превышает предельно допустимые нормы в 10 и более раз [14, с. 6]. Крайне напряженная ситуация сложилась в г. Нижний Тагил, где предприятия города ежегодно выбрасывают в атмосферу 700 тыс. т вредных веществ, по 1,5 т на каждого его жителя. Еще более тревожная обстановка в г. Карабаш Челябинской области, где на каждого жителя приходится ежегодно до 10 т вредных веществ [14, с. 6; 7, с. 2]. В городах и регионах страны, где есть загрязняющие объекты, уровень заболеваемости, особенно детей, в 3—4 раза выше, чем там, где таких объектов нет.

Интенсивная химизация сельского хозяйства ведет к тому, что через воздух, воды, продукты питания в организм человека попадает все большее количество вредных веществ, в том числе вредных химикатов. Так, ежегодно на полях страны рассеиваются более 400 млн т минеральных удобрений и до 4 млн т ядохимикатов [9, с. 12]. Особенно вредны пестициды. К началу 80-х годов использование пестицидов в мире превысило 1,8 млрд кг, т. е. около 0,5 кг ежегодно на каждого жителя Земли [10, с. 14]. Бездумное

и неконтролируемое применение только пестицидов наносит непоправимый ущерб здоровью более чем 700 тыс. чел., а от отравления ими ежегодно погибает 14 тыс. [6, с. 24—25].

Неблагоприятные экологические изменения, происходящие в окружающей человека природной среде вследствие загрязнения ее вредными отходами (промышленными и бытовыми), убыстрение темпа затрагивающих человека перемен в окружающем мире, повышение психо-эмоциональной насыщенности и напряженности жизни миллионов людей способствует как видоизменению старых, «классических» заболеваний, так и возникновению новых, которые получили название «болезней цивилизации» или «экологических заболеваний». В результате отравления среды обитания продуктами человеческой деятельности появляются новые заболевания — генетические, токсикологические, аллергические и эндокринные. В настоящее время 95% всей патологии прямо или косвенно связано с окружающей средой, которая является причиной возникновения заболеваний либо способствует их развитию [10, с. 16]. Увеличивается также удельный вес хронических заболеваний, что ведет к ослаблению компенсаторно-адаптационных способностей человеческого организма, равно как и к накоплению генетических сдвигов.

Проведенные исследования позволяют определить экономический ущерб, который приносят болезни, вызванные экологическим неблагополучием. Как свидетельствуют данные обследования населения городов Украины, в зонах с неблагоприятной экологической ситуацией количество посещений поликлиник увеличивается на 1/3, вызовов врача на дом — на 2/3, а число лиц, находящихся на излечении в стационаре, — в 1,8 раза. Экономический ущерб для общества от заболеваний одного человека ОРЗ составляет 38 р., ангины — 84 р., бронхитом — 115 р., гриппом — 307 р. [3, с. 45]. В СССР ежегодно каждый занятый в производстве человек болеет в среднем 10 дней из-за того, что загрязнены воздух и вода, а продукты питания содержат повышенное количество нитратов и иных вредных примесей. Это прежде всего заболевания органов дыхания, кровообращения, кишечно-желудочного тракта, различные аллергии. На этих «экологических» болезнях общество ежегодно теряет 10 млрд р., т. е. такую сумму, которая равна ассигнованиям из госбюджета на природоохранные цели на пятилетку [7, с. 2].

Под воздействием загрязнений, вызываемых вредными выбросами, увеличиваются потери урожаев сельскохозяйственных продуктов, уменьшается продуктивность лесного хозяйства и рыболовства, резко снижается и качество этих продуктов. Только в Донбассе из-за вредного воздействия на окружающую среду металлургических и химических предприятий потери урожайности составляют: по кукурузе, помидорам и огурцам — 30%, по озимой пшенице — 28%, по ячменю и овсу — 25% [5, с. 54].

«Неконтролируемый рост суммарной нагрузки на природные комплексы в условиях исключительно высоких масштабов произ-

водства приводит к тому, что эта нагрузка начинает существенно превышать самовосстановительный потенциал природных систем. Ухудшение качественного состояния природных систем отражается и на экономических показателях (падение продуктивности природных факторов и рост издержек производства), и на социальных (возрастающие трудности поддержания здоровья населения)» [10, с. 18—19]. В конечном счете происходят замедление процессов интенсификации производства и снижение его социально-экономической эффективности. Все это вызывает настоятельную необходимость рационализации процессов природопользования, поиска гармоничных и оптимальных решений во взаимосвязях между хозяйственной деятельностью общества и природной средой.

Главным принципом, критерием рационального природопользования в условиях социализма должен быть рост конечных результатов общественного производства, обеспечивающих все более полное удовлетворение базисных социально-экологических и эколого-экономических потребностей ассоциированных производителей при минимизации затрат всех видов ресурсов, в том числе природных, снижении антропогенных нагрузок на естественные природные комплексы и улучшении качества окружающей человека природной среды. Речь, следовательно, идет о том, чтобы развитие производства обеспечивалось не путем истощения, разрушения и деградации природных ресурсов, а на основе их сохранения и приумножения в результате более эффективного использования традиционных природных благ, вовлечения в процесс воспроизводства новых, практически неисчерпаемых видов природных ресурсов и естественных сил природы. Взаимодействие производства и природы характеризуется и тем, что должно обеспечиваться сохранение равновесия между преобразовательной деятельностью общества, его индустриальным развитием и биологической устойчивостью природной среды, ее потенциалом, т. е. той предельной нагрузкой, которую она может выдерживать, не теряя способности к самовосстановлению [11, с. 109—130; 10, с. 18—36; 13, с. 385—404].

Характеризуя меру эффективности и рациональности природопользования в условиях коммунистического общества, К. Маркс писал: «...коллективный человек, ассоциированные производители рационально регулируют этот свой обмен веществ с природой, ставят его под общий контроль, вместо того чтобы он господствовал над ними как слепая сила; совершают его с наименьшей затратой сил и при условиях, наиболее достойных их человеческой природы и адекватных ей [1, т. 25, ч. II, с. 387]. Человек, общество в целом в своей хозяйственной деятельности не должны выходить за пределы природы, ибо «человек в процессе производства может действовать лишь так, как действует сама природа...» [1, т. 23, с. 51—52]. Эту же мысль подчеркивал и Ф. Энгельс, когда говорил о неправомерности властвовать над природой так, как завоеватель властвует над чужим народом. Специфику взаимодействия общества и природы Ф. Энгельс видел

в том, что люди в отличие от всех других существ умеют познавать ее законы и правильно применять их [1, т. 20, с. 496].

Современное производство опирается на технологические процессы, которые в отношении рациональности природопользования являются крайне отсталыми и неэкономичными, расточительными. Оно в основном базируется на началах экстенсивного природопользования с крайне низким коэффициентом полезного действия. Сейчас в конечном продукте утилизируется примерно 1% веса используемых природных ресурсов, а остальные 99% безвозвратно теряются. Как справедливо отмечает П. Г. Олдак, «человечество «охотится» за сотой долей вещества природы. Поэтому экстенсивный рост неизбежно означает все более грандиозное и дорогое перелопачивание Земли» [10, с. 20—21]. Параллельно этому растут и горы отходов, причем с новыми вредоносными физико-химическими свойствами. Вот почему ныне требуется переход к новому типу воспроизводственного процесса — закрытому типу производства, основанному на началах интенсивного использования природного вещества, базирующемуся на таких технологических процессах, которые в максимальной степени имитируют природные процессы. Это прежде всего развитие малоотходного и затем безотходного производства, обеспечивающего более полное и экономное использование вовлеченных в хозяйственный оборот природных ресурсов, многократное применение природного вещества, максимально утилизирующего отходы и побочные продукты производства, а также отходы потребления, и не подрывающего потенциала самовосстановительных способностей природных систем. Иными словами, хозяйственная деятельность общества должна в наибольшей степени вписываться в естественные кругообороты веществ природы, как естественное производство предметов природы гармонично вписывается в биохимические кругообороты планеты.

Все живое должно беречь условия своего существования. В какой бы форме оно ни функционировало, оно всегда подчиняется действию закона бережливости, сформулированного В. И. Вернадским: «Все виды живой материи, взаимодействуя с окружающей средой, берут надолго или навсегда строго фиксируемый состав химических элементов, с достаточной степенью эффективно используют каждый из них в пределах своего биоцикла, замыкая последний по схеме — беру необходимое, экономно использую, отдаю остатки в приемлемой для среды форме» [2, с. 276]. Точно так же и развитие общественного производства должно подчиняться закону бережливости: поступление природных веществ в производство должно быть минимальным; их необходимо использовать максимальное число раз; элементы природы, которые не могут найти применения в данном производственном процессе, следует использовать в смежных и сопутствующих процессах; нерегенерируемые соединения в конце производственного цикла на выходе в биосферу необходимо нейтрализовать и обезвредить.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Вернадский В. И. Биосфера. М., 1967. 3. Веснин В. Роль экологического фактора в общественном производстве // Экон. науки. 1988. № 5. 4. Владимиров Б. П. Ускоряя научно-технический прогресс. М., 1988. 5. Волков Ф. М., Волкова Т. И. Экологические проблемы в курсе политической экономии. М., 1983. 6. Коптюг В. Экология: от обеспокоенности — к действенной политике // Коммунист. 1988. № 7. 7. Лемешев М. Я. Власть министерская // Неделя. 1988. № 38. 8. Меренюк Г. В. Загрязнение окружающей среды и здоровье населения. Кишинев, 1984. 9. Назарова Н. С. Экологическое воспитание студентов. К., 1985. 10. Олдак П. Г. Равновесное природопользование. Новосибирск, 1983. 11. Олдак П. Г. Смена парадигмы экономического мышления // ЭКО. 1987. № 2. 12. Проблемы экономики развитого социализма: вопросы теории и практики. М., 1983. 13. Социализм и прогресс человечества. Глобальные проблемы цивилизации. М., 1987. 14. Сухарев А. Я. Куда смотрим прокурор? // Неделя. 1988. № 29. 15. Фомотов А. Г. Ресурсный потенциал. М., 1986. 16. Чернегов Ю. Экологические аспекты интенсификации // Экон. газ. 1986. № 19. 17. Шахназаров Г. Х. Социализм и будущее. М., 1983.

Поступила в редколлегию 06.12.88

Е. В. ПЕРЕСАДА

УГЛУБЛЕНИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВОСПРОИЗВОДСТВА В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

С возникновением мирового хозяйства общественное воспроизводство в любой стране должно рассматриваться как воспроизводство на данном конкретном этапе его интернационализации. Классики марксизма-ленинизма трактовали интернационализацию воспроизводства и его обобществление как единый процесс, протекающий прежде всего в сфере производства и обмена, одновременно в производительных силах и производственных отношениях, а также охватывающий все другие области общественной жизни. В. И. Ленин подчеркивал значение этого процесса, его всеобщий характер: «...вся хозяйственная, политическая и духовная жизнь человечества все более интернационализируется уже при капитализме. Социализм целиком интернационализирует ее» [2, т. 23, с. 318].

Интернационализация производства начинается с интернационализации производительных сил, рост и совершенствование которых являются движущей силой этого процесса. К. Маркс отмечал, что «взаимоотношения между различными нациями зависят от того, насколько каждая из них развила свои производительные силы, разделение труда и внутреннее общение» [1, т. 3, с. 19—20].

Важнейшим проявлением интернационализации социалистического воспроизводства выступают постоянно усиливающиеся хозяйственное взаимодействие и взаимозависимость национально-воспроизводственных процессов социалистических стран. Это выражается в формировании общих воспроизводственных пропорций

между национальными воспроизводственными процессами. На деле речь должна идти не о правильных, а об оптимальных пропорциях, причем оптимальных с точки зрения не данного народнохозяйственного комплекса, а социалистического содружества в целом, а также потребностей эффективного участия в общемировом разделении труда.

В процессе интернационализации производства увеличиваются масштабы международной мобильности ресурсов, возрастает роль внешних факторов экономического роста в создании национального дохода, возникают элементы непосредственного совместного хозяйствования стран. Доля внешнеэкономического фактора в формировании национального дохода достигает в среднем 30—50% [3, с. 96]. В целом создается такая хозяйственная ситуация, при которой эффективное развитие общественного производства в социалистических странах невозможно без тесной, органичной взаимосвязи внутренних и внешних факторов хозяйственного роста. Вся внешнеэкономическая сфера, являющаяся неотъемлемой частью народного хозяйства, дополняет национальную экономику и обеспечивает ее включение в процесс интернационализации производства, систему международной специализации и кооперирования, создает условия для реализации преимуществ международного разделения труда.

При исследовании вопросов интеграции и интернационализации воспроизводства большое внимание следует уделять проблемам производства, развитию воспроизводственных связей в рамках интеграционного сотрудничества. Для ряда социалистических стран они служат существенным составным звеном воспроизводственного процесса, что открывает дополнительные возможности для более маневренного комбинирования факторами экономического роста, преодоления различий в условиях национального воспроизводства в направлении их оптимизации, достижения высокой эффективности производства. Недоучет же воспроизводственной направленности социалистической интеграции, использования ее возможностей в целях интенсификации производства отрицательно сказался на так называемой воспроизводственной ситуации, сложившейся в ряде стран — членов СЭВ на рубеже 70—80-х годов. Это выразилось в сокращении темпов роста производства и национального дохода, фонда потребления и фонда накопления, в увеличении доли морально устаревшего оборудования добывающих и обрабатывающих отраслей промышленности, росте удельных затрат на добычу и переработку сырья, нарушении баланса внешне-торгового обмена и т. п.

Таким образом, указанное взаимодействие нельзя рассматривать упрощенно, как процесс прямолинейный, лишенный противоречий. Нынешняя фаза социально-экономического развития, которая характеризуется переходом на преимущественно интенсивный путь воспроизводства, поставила на повестку дня вопрос о коренной перестройке всей системы взаимосвязей внутри СЭВ в интересах социально-экономического ускорения через освоение новейших

достижений науки и техники, устранение препятствий на пути эффективного международного сотрудничества.

Неотложность перестройки сотрудничества, углубления процессов интернационализации воспроизводства определяется тем, что наряду с успехами в рамках социалистического содружества возникли своего рода тормозящие факторы. Прежде всего это недостатки национальных хозяйственных механизмов большинства стран — членов СЭВ, недооценка товарно-денежных инструментов, преимущественно двусторонний характер расчетов, недостатки системы кредитования в рамках СЭВ и др. К сказанному следует добавить внешнюю задолженность многих социалистических стран. Положение усугубляют и нескоординированные закупки оборудования, лицензий западных фирм.

Развитие внешнеэкономических связей стало определяться преимущественно импортными потребностями, а экспорт рассматривался лишь как средство оплаты закупок, как вынужденное явление. Располагая одной четвертью мирового национального дохода, страны — члены СЭВ экспортируют около 9,5% от стоимости всего экспорта; одна треть мирового производства промышленной продукции во внешнеэкономической сфере питает 10—11% экспорта этой продукции [6, с. 91]. В структуре экспорта сокращался удельный вес машинно-технических изделий. Доля машин и оборудования снизилась с 23,6% в 1972 г. до 12,5% в 1984 г. В 1986 г. она возросла до 15% [5, с. 10]. Это дало основание буржуазным экономистам рассматривать внешнеэкономические связи как малоэффективные, не способные обеспечивать функционирование национальных народнохозяйственных комплексов.

Одной из проблем торговой системы СЭВ В. Уаллас и Р. Кларк называют изоляцию от мирового рынка [13]. Неоправданно завышается роль иностранных инвестиций в экономике стран — членов СЭВ [12]. К. Кристофер указывает на неэффективность внешней торговли социалистических стран, где экспорт объявляется кратковременным явлением по сравнению с производством [10]. Подвергается резкой критике и структура экспорта. Р. Дейц пишет, что Советский Союз является экспортером сырья и энергии, а импортирует в основном готовую продукцию [11].

Чтобы преодолеть факторы торможения на пути развития социалистической экономической интеграции, необходим комплекс мер по созданию новой концепции сотрудничества. Но реализация такой концепции должна опираться на эффективную модель международного социалистического разделения труда. В ходе выполнения решений 43 сессии СЭВ был поставлен вопрос о смене ныне существующей модели социалистического разделения труда, что требует коренных изменений в механизме социалистической экономической интеграции, формах и методах связи национальных субъектов хозяйствования.

Большое значение приобретают такие сдвиги в международном социалистическом разделении труда, как перенос тяжести с междотраслевого на внутриотраслевое сотрудничество, использование

таких форм взаимодействия, которые позволяют быстро реагировать на изменения потребностей производства и потребления. Например, взаимный товарооборот продукции машиностроения к 1990 г. должен возрасти по сравнению с 1985 г. более чем на 40%, причем в его структуре должна повыситься доля наукоемкой продукции. 3/4 прироста товарооборота нужно будет обеспечить за счет поставок машин, оборудования и других готовых изделий [8, с. 28].

Современные темпы научно-технического прогресса, быстрые изменения, происходящие на внутреннем и внешнем рынках, требуют от производства большей гибкости, оперативной реакции на перемены. Но должное реагирование невозможно без активного и заинтересованного участия непосредственных производителей и потребителей продукции. Следовательно, важной чертой современного этапа интеграции является переход от модели сотрудничества на «макроуровне» к модели сотрудничества на «микроуровне». Речь идет о широком внедрении наиболее перспективных форм сотрудничества (совместных предприятиях, прямых связях). Так, прямые связи непосредственно выражают тенденцию к сближению народнохозяйственных комплексов стран социализма. Развертывание прямых связей между ними позволяет лучше узнавать и использовать научно-технический потенциал партнеров, открывает возможности для более широкого их выбора. Они создают взаимную заинтересованность и повышают ответственность сторон.

Актуальным является вопрос об отходе от устаревшей трактовки субъекта интеграции. Таковыми ныне становятся наряду с народнохозяйственными комплексами все их хозяйственные звенья, прежде всего основное производственное звено. Максимальная увязка в сфере внешнеэкономической деятельности народнохозяйственных интересов социалистических стран с хозяйственными интересами трудовых коллективов — главное требование к экономическому механизму социалистической интеграции, внешних связей в целом. Важно и то, что преодолевается отчуждение предприятий от внешнеэкономической сферы.

В Законе СССР о государственном предприятии (объединении) большое внимание уделено обеспечению динамичного сотрудничества с социалистическими странами, созданию экономических и организационных условий для расширения прямых производственных связей между объединениями и предприятиями в рамках СЭВ, совместных предприятий и производств. Предприятие самостоятельно решает вопросы — от выбора партнера, организационных форм, номенклатуры, объема поставок до определения экономических условий сотрудничества, установления цен. К середине 1988 г. было зафиксировано почти 1 тыс. предприятий, установивших прямые связи [4, с. 35].

Осуществляется создание на территории СССР совместных предприятий с партнерами из зарубежных государств, в том числе капиталистических и развивающихся. К настоящему времени зарегистрировано 188 таких предприятий [9, с. 23]. В условиях

углубления и совершенствования процессов интернационализации производства подобные кооперационные связи жизненно необходимы. По своему экономическому содержанию кооперация представляет собой интенсивный путь участия в международном разделении труда. В отличие от торговли, основанной главным образом на межотраслевой кооперации производства, кооперационные связи опираются преимущественно на внутриотраслевую специализацию. «А специализация эта,— указывал В. И. Ленин,— по самому существу своему, бесконечна — точно так же, как и развитие техники» [2, т. 1, с. 95]. Кооперация создает значительно более широкую базу для международного экономического сотрудничества, чем торговые связи.

Все более важным направлением внутриотраслевого деления труда становится специализация не по конечной продукции, а по деталям, узлам и комплектующим изделиям. В современном машиностроении только 15—25% всех деталей машин оригинальные, а остальные — это взаимопоставляемые детали. Обособление различных видов деталей в отдельные производства — основа развития как внутринациональной, так и международной промышленной кооперации. Более 30% товарооборота между индустриальными странами Запада приходится на взаимные поставки в порядке кооперации. Во взаимном сотрудничестве стран — членов СЭВ удельный вес кооперации пока невелик — несколько более 3% взаимного товарооборота [7, с. 29—30]. Поэтому углубление кооперационных связей требует их постоянного и широкого развертывания.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Интернационализация опыта стран социалистического содружества: экономика, политика, идеология. М., 1987. 4. Новый механизм внешнеэкономической деятельности и международного сотрудничества. М., 1988. 5. Спандарьян В. Б., Шмелев Н. П. Проблемы повышения эффективности внешнеэкономических связей СССР // Международ. экономика и международ. отношения. 1988. № 8. 6. Ширяев Ю. С. Страны СЭВ: новая концепция сотрудничества // Коммунист. 1988. № 6. 7. Шмелев Н. П. Всемирное хозяйство: тенденции, сдвиги, противоречия. М., 1987. 8. Экономическое сотрудничество стран — членов СЭВ. 1987. № 1. 9. Экон. газ. 1989. № 9. 10. Christopher C. The Soviet Union, Eastern Europe and the New International Order. N.—V., 1984. 11. Dietz R. Soviet foregone gains in trade with the SMEA six: A Reappraisal 1. Wien, 1987. 12. Lebkowski M., Monkiewicz J. Western direct investment in centrally planned economies // Journal of world trade law. Twickenham, 1986. Vol. 20. № 6. 13. Wallace W. V., Clarke Roger A. Comecon, trade and West. L., 1986.

Поступила в редколлегию 30.11.88

А. В. ДМИТРЕНКО, канд. экон. наук,
О. Л. ЯРЕМЕНКО, канд. экон. наук

ОПТИМИЗАЦИЯ СООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ФОНДОМ НАКОПЛЕНИЯ И ФОНДОМ ПОТРЕБЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Важнейшая проблема социалистического воспроизводства и накопления — установление наиболее оптимального соотношения между подразделениями общественного производства, а также между фондами накопления и потребления.

При социализме национальный доход выражает интересы ассоциированных производителей. На стадии конечного использования его части (фонд производственного накопления и совокупный фонд потребления) выступают материальными носителями высшей цели социалистического производства. В социалистическом производстве, основанном на общественной собственности на средства производства, нет антагонистического противоречия между рассматриваемыми фондами. Тем не менее их соотношение в каждый данный период противоречиво, ибо они формируются из одного источника. Основой противоречия между фондами потребления и накопления является существование временного лага между расширением производства и личного потребления. Это противоречие обусловлено также относительной самостоятельностью I подразделения и объективной возможностью его расширения в определенных пределах независимо от II подразделения.

Таким образом, чем выше удельный вес фонда накопления, тем (при прочих равных условиях) выше темпы роста национального дохода, но, с другой стороны, меньше удельный вес в национальном доходе фонда потребления как источника удовлетворения потребностей населения. В этом проявляется сложность установления пропорции деления национального дохода на фонд накопления и фонд потребления.

Соотношение между потреблением и накоплением динамично и изменяется на различных этапах социалистического строительства. Поэтому, чтобы выяснить вопрос о тенденциях изменения нормы накопления, важно прежде всего четко определить исходные методологические основы оптимизации соотношения потребления и накопления. При социализме существует много вариантов сочетания и возможностей для регулирования во времени динамики величин фондов потребления и накопления. Оптимизация соотношения этих фондов в социалистической экономике представляет собой важнейший методологический принцип разрешения существующего между ними неантагонистического противоречия.

Под оптимальным соотношением фондов накопления и потребления понимается такое соотношение, которое позволяет достигать одновременно высоких темпов роста национального дохода

и повышения уровня потребления населения, т. е. соотношение, наилучшим образом сочетающее интересы накопления, потребления и экономического роста. В этой связи актуальной является постановка вопроса об оптимальности экономического развития, данная в решении XV съезда ВКП(б) о первом пятилетнем плане, где оптимизация соотношения между производственным накоплением и потреблением была противопоставлена максимизации каждого из этих параметров расширенного воспроизводства в отдельности. Съезд ориентировал на систематический подъем как производства, так и потребления: «В области соотношения между производством и потреблением необходимо иметь в виду, что нельзя исходить из одновременно максимальной цифры того и другого... ибо это неразрешимая задача, или исходить из одностороннего интереса накопления в данный отрезок времени... или исходить из одностороннего интереса потребления. Принимая во внимание и относительную противоречивость этих моментов и их взаимодействие и связанность, причем с точки зрения развития на длительный срок интересы эти в общем совпадают, необходимо исходить из оптимального сочетания обоих этих моментов» [3, с. 34]. В Программе КПСС подчеркивается: «необходимо... добиваться оптимального соотношения потребления и накопления...» [2, с. 143]. При исследовании соотношения фондов накопления и потребления нельзя ограничивать данную проблему только установлением наиболее оптимального соотношения их стоимостных объемов, как это делается в ряде работ [5, с. 17]. Стоимостные (денежные) величины указанных фондов могут быть лишь количественными ориентирами при установлении между ними определенной пропорциональности, которая обеспечивает планируемые темпы роста в настоящий момент и в перспективе.

В плановой деятельности внимание должно быть обращено прежде всего на наиболее рациональное соответствие натурально-вещественных структурных элементов фондов накопления и потребления (качественное их сбалансирование). Несоответствие структурных элементов этих фондов даже при абсолютном их росте приводит к несбалансированности рабочих мест с требуемыми ресурсами рабочей силы, неполному освоению производственных мощностей, снижению темпов роста производительности труда, что в конечном счете сдерживает темпы экономического роста.

Оптимальное соотношение должно отвечать всем требованиям экономической природы социализма. Однако следует подчеркнуть, что оно находится в непрерывном движении. Величина накопления и потребления определяется в первую очередь изменением характера их сочетания, который зависит от уровня развития народного хозяйства, производительных сил и производственных отношений.

Необходимость и возможность установления при социализме оптимального соотношения между потреблением и накоплением связаны с определением критерия оптимальности и характеризующих его показателей, обоснованием продолжительности периода, для которого оптимизируется это соотношение, и границ, в рамках

которых может изменяться норма производственного накопления при социализме, а также определяющих ее факторов. Применяя математический аппарат для установления оптимального соотношения потребления и накопления, нужно уточнить, какое место принадлежит экономико-математическому моделированию в решении вопроса об оптимуме потребления и накопления, а также насколько совпадают понятия оптимума в политэкономическом и математическом смысле. По нашему мнению, употребление термина «оптимум» в политической экономии условно. Это объясняется тем, что понятие «экономический оптимум» отражает наиболее эффективное функционирование экономики, достижение наивысшего результата с точки зрения реализации требований основного экономического закона и всей системы экономических законов социализма. Достижение же этого результата невозможно однозначно формализовать и представить в виде какой-либо единственной целевой функции, ибо эффективность социалистического производства может быть выражена только через совокупность его результатов, характеризующих важнейшие стороны развития социалистического воспроизводства. При определении критерия оптимальности накопления и потребления следует прежде всего исходить из общей цели хозяйствования, вытекающей из основного экономического закона социализма. Эта цель не подвергается изменениям в процессе развития данной формации. Вместе с тем есть конкретные задачи, специфичные для каждого этапа ее развития. Поэтапные задачи подчинены основному экономическому закону и не могут ему противоречить, но в отличие от общей цели они с течением времени подвергаются изменениям в зависимости от реализации экономической политики социалистического государства применительно к конкретным социально-экономическим условиям развития страны. Только с учетом указанных соображений можно правильно разрешить проблему оптимума потребления и накопления, наметить конкретные направления экономического развития социалистического общества. В хозяйственной практике поиск оптимальной пропорции осуществляется путем исследования максимального числа состояний воспроизводственных связей на разных ступенях их развития. Иными словами, оптимум должен способствовать пропорциональности социалистического расширенного воспроизводства с учетом развития ведущих звеньев народного хозяйства.

Полагаем, что прежде чем решить вопрос об оптимальности распределения национального дохода на фонды потребления и накопления, в качестве первого этапа необходимо прежде всего установить разность между максимальной и минимальной границами фондов потребления и накопления. Процесс формирования этих фондов, носящий объективный характер, осуществляется не изолированно, а в тесном взаимодействии с процессом формирования всех фондов производства. Величина ежегодного формируемого фонда накопления в годовом совокупном общественном продукте является постоянной в пределах объективных экономических гра-

ниц, обусловленных величинами фондов возмещения и обеспечением всеобщей занятости трудоспособного населения. Именно этим предопределяется ограниченность ресурсов годового фонда накопления. Рассматриваемые с учетом фактора времени ресурсы накопления тем больше, чем совершеннее их структура. Сложившийся уровень потребления на душу населения является минимальной экономической границей фонда потребления и одновременно максимальной границей накопления, а нижняя граница накопления, вытекающая из необходимости обеспечения рабочими местами всех трудоспособных, выступает максимальной границей потребления.

Если из данной массы национального дохода исключить минимальные объемы фондов потребления и накопления, обусловленные сущностью социализма, то оставшаяся величина (свободный остаток) является областью, в пределах которой и осуществляется оптимизация пропорции между потреблением и накоплением. Количественные соотношения между ними в свободном остатке, определяющиеся в данный момент основным экономическим законом и законом социалистического накопления, невозможно оптимизировать исходя лишь из соображений текущего момента. Оптимизация осуществима лишь при рассмотрении процесса экономического роста на протяжении ряда лет. При этом длительность периода и критерий оптимизации определяются с учетом наилучшего сочетания интересов как потребления, так и накопления. В зависимости от конкретной ситуации свободный остаток целиком или частично может быть обращен или на дальнейшее техническое оснащение труда, или на повышение жизненного уровня народа.

Обеспечение наиболее эффективного развития экономики предполагает анализ воспроизводства с различных сторон: с точки зрения взаимосвязи индивидуального и общественного воспроизводства, натурально-вещественного и стоимостного его аспектов, согласования всех видов экономических интересов и т. д. Все это требует, чтобы понятие «экономической оптимум» рассматривалось как совокупность различных характеристик развития всех сторон социалистического производства. Реальный оптимум народного хозяйства не выражается и не исчерпывается лишь экстремальной величиной одной функции, а представляет собой сложное взаимодействие экстремальных величин.

Следовательно, понятие реального экономического оптимума более емкое по сравнению с понятием формального оптимума, который является математической интерпретацией реального. Реальный экономический оптимум включает в себя оптимизацию не одной, а множества целевых функций и их взаимную увязку. Решение же такой задачи на данном этапе развития, по мнению большинства экономистов, невозможно [5, с. 51]. Экономико-математическое моделирование не может претендовать на окончательное решение вопроса об установлении оптимального соотношения между накоплением и потреблением.

Распространена точка зрения, согласно которой «оценка того, насколько обосновано соотношение фондов накопления и потребления, требует применения не одного, а системы критериев» [4, с. 37]. Представляется, что критерий установления оптимального соотношения между потреблением и накоплением может быть только один. Применение системы показателей, отражающих совокупность социально-экономических результатов, не отрицает необходимости выделения в ней обобщающего показателя, выражающего главные цели экономического и социального развития и средства их достижения, максимизация которого за определенный период характеризовала бы оптимальное функционирование экономики. В то же время значение такого показателя не должно абсолютизироваться.

Критикуя тот или иной критерий оптимальности, следует учитывать, во-первых, в какой мере данная форма критерия адекватно отражает основной экономический закон социализма; во-вторых, насколько предлагаемый критерий непротиворечиво объясняет логику разработки плана развития социалистической экономики [8, с. 206].

По нашему мнению, наиболее приемлемым критерием оптимальности потребления и накопления в рамках общественного воспроизводства является «максимизация интегрального фонда удовлетворения потребностей членов общества» [8, с. 214]. Интегральный фонд потребления включает в себя фонды потребления и объем услуг, оказываемых населению отраслями непродовольственной сферы. Характерной особенностью этого критерия является то, что он наиболее реально отражает основные источники повышения жизненного уровня народа. Осуществляемый в непродовольственной сфере труд создает потребительские блага в качестве полезного эффекта самого труда как деятельности. К. Маркс по этому поводу отмечал: «В каждый данный момент в числе предметов потребления... имеется известное количество предметов потребления в виде услуг. Таким образом, общая сумма предметов потребления всегда оказывается больше той, какой она была при отсутствии пригодных для потребления услуг» [1, т. 26, ч. I, с. 151].

Следовательно, общество сверх фонда потребления из чистого продукта располагает также фондом потребления в форме нематериальных услуг. Их совокупность «образует фонд материального благосостояния и всестороннего развития людей как обобщающую разновидность главного конечного результата общественного производства при социализме» [7, с. 402].

Итак, единство потребления и накопления при социализме не исключает неантагонистического противоречия между ними, их качественное и количественное несоответствие. Отсюда вытекает функция закона социалистического накопления по регулированию темпов и пропорций расширенного воспроизводства, согласованию структуры и темпов роста производства со структурой и темпами роста потребностей. Она реализуется во взаимодействии с други-

ми законами путем придания фонду накопления необходимой структуры и распределения материально-технических ресурсов и капиталовложений. Использование этой функции в хозяйственной практике предполагает оптимизацию соотношения между накоплением и потреблением и обеспечение сбалансированного с трудовыми ресурсами прироста производственных фондов.

Для определения оптимума необходима система показателей, в которой высшим критерием была бы максимизация интегрального фонда потребления. При установлении срока оптимизации нужно учитывать возможность плановых органов рассчитать на перспективу изменение важнейших факторов и тенденций экономического развития. По мере повышения уровня планомерности срок оптимизации будет возрастать.

В условиях интенсивного экономического роста взаимосвязь фондов потребления и накопления усложняется. Это проявляется в обострении противоречия между растущими потребностями трудящихся и ограниченными возможностями их удовлетворения за счет количественного увеличения ресурсов для расширения производства. Однако, усложняя процесс экономического развития страны, интенсивный экономический рост порождает и новые возможности для решения возникающих проблем. В частности, создается больше возможностей для повышения эффективности общественного производства и накопления, что расширяет материальные пределы роста как потребления, так и накопления.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. 3. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд. М., 1970. Т. 4. 4. Боровик А. А., Плащинский В. П. Формирование фонда накопления в промышленности. Минск. 1981. 5. Оптимизация функционирования социалистической экономики /Под ред. С. С. Шаталина. М., 1980. 6. Панкратьева Н. В. Закон народонаселения при социализме. М., 1984. 7. Экономический строй социализма /Под ред. Е. И. Капустина и др. Т. 2. М., 1984. 8. Шаталин С. С. Функционирование экономики развитого социализма. М., 1982.

Поступила в редколлегию 30.11.88

В. В. ВОЛОШИНА, Р. Н. ШИНКАРЕНКО, Л. И. ЯКОВЕНКО

УЛУЧШЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФОНДОВ И ОСОБЕННОСТИ ИХ АМОРТИЗАЦИИ В ОБОРОТЕ

Известно, что одним из наиболее важных обобщающих показателей эффективности использования основных производственных фондов является фондоотдача. Расчеты специалистов показывают, что при повышении фондоотдачи в промышленности только на 1%, можно дополнительно получить продукции на сумму более 8 млрд р., не расширяя при этом основные фонды. Для советской

экономики характерны высокие темпы роста производственных фондов. К началу двенадцатой пятилетки объем основных производственных фондов составлял 1,57 трлн р. Их доля в национальном богатстве СССР увеличилась с 37% в 1970 г. до 45% в 1987 г.

Анализ динамики фондоотдачи по народному хозяйству свидетельствует, что на протяжении трех последних пятилеток наблюдалось падение данного показателя. Причем уровень фондовооруженности труда увеличился более чем в 15 раз, а фондоотдача снизилась. Основные производственные фонды возросли в 3 раза, а производительность труда — только в 1,82 раза. В одиннадцатой пятилетке фондоотдача в целом по народному хозяйству уменьшилась на 14% [8, с. 184]. Чтобы компенсировать падение фондоотдачи, в десятой пятилетке потребовалось дополнительно 100 млрд р. капиталовложений, а в одиннадцатой — уже более 200 млрд р.

Причины, приведшие к падению фондоотдачи, вызваны субъективными и объективными факторами. К первым можно отнести недостатки в организации труда, нерациональное использование производственного потенциала, несовершенство системы хозяйствования и т. д.; ко вторым — рост капиталовложений в добывающие отрасли промышленности в связи с их удалением на север страны, увеличение расходов на охрану окружающей среды и др.

До недавнего времени у нас преобладала фондоемкая форма интенсификации производства. Увеличение фондовооруженности труда в целях снижения текущих затрат живого и овеществленного труда, как правило, вело к тому, что на единицу продукта приходилось авансировать большую массу производственных фондов. Это, в свою очередь, вызывало падение фондоотдачи, которое в какой-то мере хотя и окупалось снижением текущих затрат, но сдерживало повышение эффективности производства.

Остановить падение фондоотдачи и в конечном счете обеспечить ее повышение можно только путем использования прогрессивных технологических процессов, изменения структурной и инвестиционной политики, перехода на новые методы хозяйствования, которые объективно ставят предприятия в условия, когда необходимы ускоренное освоение вновь вводимых мощностей, обновление и воспроизводство фондов. Особую актуальность при этом приобретают определение новых подходов к воспроизводству фондов, политико-экономическая разработка вопросов, связанных с оборотом авансированных в основные производственные фонды средств. Это обусловлено прежде всего переходом хозрасчетных звеньев на самофинансирование простого и расширенного воспроизводства.

Важнейшей особенностью оборота авансированных в основные производственные фонды средств является их разделение на две части. Одна остается фиксированной в старой натуральной форме, другая — отделяется от функционирующих средств производства и продолжает последовательное движение к своей денежной форме в качестве составной части стоимости изготовленного то-

вара. Отделившаяся часть стоимости средств труда частями поступает в обращение как часть стоимости товаров.

Денежным эквивалентом перенесенной на реализованный продукт стоимости основных фондов выступает фонд амортизации. Механизм начисления амортизации должен соответствовать реальному процессу перенесения стоимости. Только в этом случае можно достичь соответствия оборота авансированных средств и реального оборота основных производственных фондов. Снашиваемая часть стоимости основных фондов непрерывно возвращается к предпринятию в форме денежного амортизационного фонда.

Амортизационный фонд постоянно поступает предприятию в форме денег только потому, что, с одной стороны, продукт производства предприятия вместе с перенесенной частью стоимости средств труда постоянно продается иным предприятиям, а с другой — на этих предприятиях постоянно создаются средства труда для замены снашиваемых. Денежный амортизационный фонд есть лишь особая форма, отражающая движение тех средств труда, которые необходимы для замещения в натуре потребленных. За движением авансированных средств скрывается движение реальных средств труда. Поэтому эти реальные процессы движения основных производственных фондов должны как можно более точно отражаться в механизме начисления амортизации.

Существующий с 1975 г. порядок начисления амортизации основан на применении комплекса норм, рассчитанных по группам основных фондов. Эти нормы разрабатывают исходя не из сроков функционирования основных фондов, а из средних нормативов, от которых фактическое использование и замена оборудования неизбежно и в очень сильной степени отклоняются. Такой принцип начисления амортизации, по существу, играет роль усредненного распределителя амортизационных сумм, не связан с хозяйственным расчетом, экономическими интересами, эффективностью основных фондов и закономерностями их воспроизводства. Фактически основные фонды возмещаются без помощи такого важного экономического рычага, как амортизация. Следовательно, имеется противоречие между возможностями возмещения основных фондов и фактическим начислением амортизации, что снижает эффективность обновления и тормозит внедрение новой техники.

Следствие несовершенной амортизационной политики — значительное количество устаревшего оборудования в народном хозяйстве. В ряде отраслей промышленности 20—30% действующего оборудования эксплуатируется уже 15—20 лет и является морально и физически устаревшим [7, с. 86].

Коэффициент выбытия фондов с 1968 г. имеет тенденцию к снижению. Если в 1969 г. он составлял 1,9%, то к 1985 г. снизился до 1,4%, хотя в условиях научно-технического прогресса этот показатель объективно должен расти, поскольку сокращаются сроки службы машин. В машиностроении, например, за последние 20—25 лет сроки наступления физического и морального износа технологического оборудования сократились в 1,5 раза. Но при этом

амортизационные сроки службы уменьшились лишь на 20—25% [6, с. 54]. Значит, происходит дальнейший отрыв механизма начисления амортизации от реальных сроков замены (обновления) основных производственных фондов.

Наряду с этим в хозяйственной практике преобладал такой подход к использованию амортизационного фонда, в соответствии с которым значительную его часть предприятия не могли использовать самостоятельно. Она изымалась вышестоящими организациями и централизованно распределялась между предприятиями отрасли. Вследствие этого средства амортизационного фонда не закреплялись в относительно обособленном индивидуальном кругообороте авансированных средств, а изымались из него и служили источником простого или расширенного воспроизводства основных производственных фондов других предприятий или же использовались для финансирования нового строительства. Такая практика являлась следствием преимущественно административных методов управления в экономике страны, которые опирались на ошибочную концепцию расширенного воспроизводства основных производственных фондов, заложенную в хозяйственный механизм. В силу эмпирического подхода к пониманию сущности и функций амортизационных отчислений она не соответствует объективному процессу перенесения стоимости изношенных средств производства на вновь созданный продукт и противоречит принципам полного хозрасчета.

В настоящее время в результате наличия в народном хозяйстве большого количества физически и морально устаревшего оборудования возмещение его даже на существующем техническом уровне может дать немалый экономический эффект. Однако характерной чертой интенсификации производства должны стать крупные масштабы возмещения и замена старых средств труда принципиально новыми и экономичными.

Подход к решению задачи повышения роли возмещения должен быть дифференцированным как по отдельным группам основных фондов, так и по отраслям народного хозяйства и регионам страны. В отраслях, где основные фонды изношены в наибольшей степени и где фактические сроки их службы намного длиннее нормативных, необходимо повышать коэффициент выбытия. Сюда прежде всего относятся обрабатывающие отрасли промышленности, черная металлургия, электроэнергетика, легкая и пищевая промышленность. В сельском хозяйстве, напротив, целесообразно снизить коэффициенты выбытия активной части основных фондов, поскольку здесь неоправданно коротки сроки службы машин и оборудования, вследствие чего «расточительное» возмещение орудий труда тормозит процесс формирования комплекса машин, необходимых для проведения сельскохозяйственных работ. Для этой отрасли главным в процессе нормализации выбытия основных фондов является повышение качества и надежности средств труда и на этой основе удлинение сроков их службы.

Чтобы интенсифицировать обновление основных производствен-

ных фондов, необходимо совершенствовать амортизационную политику (методы начисления амортизации, пути ее использования на возмещение и расширение основных производственных фондов, а также пропорции ее распределения в фонды предприятий и вышестоящие органы), что связано с реализацией принципов полного хозрасчета и самофинансирования.

Самофинансирование расширенного воспроизводства должно начинаться с самофинансирования простого воспроизводства, которое в основном осуществляется за счет средств амортизационного фонда. Но этот фонд полностью за предприятием не закрепляется. В соответствии с Законом СССР о государственном предприятии (объединении) предприятия самостоятельно используют амортизационные отчисления, направленные по установленному нормативу в фонд развития производства, науки и техники.

В настоящее время в кругообороте средств предприятий, переведенных на самофинансирование, закрепляется лишь та часть амортизационных отчислений, которая им требуется для текущих (реальных) вложений в основные фонды. Остальная ее часть перераспределяется от предприятий с новыми мощностями на предприятия со старыми. Такая практика ведет к превалированию текущих хозрасчетных интересов над перспективными, нарушению принципов самофинансирования и усилению иждивенческих тенденций.

Средства амортизационного фонда, безвозмездно изъятые из индивидуальных кругооборотов авансированных средств предприятий, необходимо через определенное время возвращать, поскольку их собственные средства не могут обеспечить простое воспроизводство. В литературе данная точка зрения находит все больше сторонников [9, с. 111]. Отмечается, что в течение некоторого переходного периода становления, развития нового хозяйственного механизма полностью от перераспределения амортизационного фонда в пределах отрасли отказаться нельзя. Полагаем, что правильное было бы на это время перевести перераспределение средств амортизации между предприятиями на возмездно-платную основу или сохранить в течение переходного периода к новому хозяйственному механизму в ограниченном и строго контролируемом объеме [5, с. 4].

Очевидно, что на этот период следует дифференцировать амортизационные отчисления, направляемые в фонд развития производства, науки и техники с учетом следующих экономических факторов: структуры основных производственных фондов (чем выше доля активной их части, в первую очередь машин и оборудования, тем больше при прочих равных условиях требуется средств для их замены и совершенствования); степени изношенности основных фондов (предприятия, имеющие старые по возрасту основные фонды, как правило, больше нуждаются в их обновлении, чем вновь введенные в действие); сроков службы основных фондов (чем они короче, тем выше потребность в средствах на их обновление); особенностей развития отдельных отраслей и предприятий, а так-

же необходимых темпов обновления оборудования в соответствии с требованиями научно-технической революции.

Исследование особенностей движения амортизации позволяет сделать вывод о том, что в условиях перехода на полный хозрасчет необходимо совершенствовать практику начисления и использования амортизационного фонда. Приведение механизма начисления амортизации в соответствие с объективным процессом перенесения стоимости средств производства на продукт, целенаправленное использование средств амортизационного фонда в первую очередь на нужды простого воспроизводства, сохранение средств амортизационного фонда в индивидуальных кругооборотах — основные особенности движения амортизации в новых условиях хозяйствования.

Таким образом, переход предприятий на новые условия хозяйствования предполагает необходимость ведения воспроизводства за счет собственных средств. Этим определяются рост доли собственных средств в источниках авансирования для производственных фондов, сокращение безвозвратного бюджетного финансирования и повышение роли банковского кредитования. Основу самофинансирования индивидуального воспроизводства составляет принцип сохранения авансированных средств в индивидуальных кругооборотах и оборотах, переход на принципы полного хозрасчета требует восстановления хозрасчетного характера оборота авансированных средств.

Выработка оптимальных подходов к осуществлению воспроизводства основных фондов — один из путей их эффективного использования. От правильно выбранной амортизационной политики во многом зависит преодоление многолетней негативной тенденции к падению фондоотдачи. Факторы, связанные с работой предприятий в новых условиях хозяйствования, должны в первой половине 90-х годов стабилизировать, а впоследствии и обеспечить рост фондоотдачи.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Бунин П. Механизм самофинансирования // *Вопр. экономики*, 1987. № 9. 3. Возмещение основных фондов в условиях интенсификации / Под ред. В. П. Красовского. М., 1986. 4. Зотов М. С. Совершенствование инвестиционного процесса // *Вопр. экономики*. 1985. № 4. 5. Петросян К. П. Ускорение и перестройка: Вопросы и ответы. М., 1988. 6. Реформа управления экономикой. М., 1987.

Поступила в редколлегию 01.12.88.

**УЧЕТ ПОТРЕБИТЕЛЬНОЙ СТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ
КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА**

Проблема эффективности общественного производства в настоящее время приобретает особое значение. Главным в теории и практике социализма является вопрос, каким образом на социалистической основе создать более мощные, чем при капитализме, стимулы экономического, научно-технического и социального прогресса, как наиболее эффективно соединить плановое руководство с экономическими интересами трудового коллектива и отдельного работника.

Поворот экономической мысли марксизма в сторону проблем наиболее эффективного развития производства был осуществлен В. И. Лениным, отмечавшим, что рост производительности труда — основа строительства социализма и коммунизма, важнейшая задача трудящихся, после того как они взяли власть в свои руки и подавили сопротивление эксплуататоров — организация и развитие народного хозяйства. Вопросы повышения эффективности общественного производства получили определенное освещение в советской экономической литературе. Но до сих пор малоразработанными остаются многие теоретические моменты, без решения которых нельзя создать цельное учение об экономической эффективности. Среди них особое место занимает проблема соотношения между потребительной стоимостью производимой продукции и затратами труда на ее изготовление.

Известно, что потребительная стоимость продукта социалистического предприятия проявляется прежде всего как полезность данной изготовленной вещи, способность ее удовлетворить определенную личную или производственную потребность. Полезность же представляет собой отношение естественных свойств предмета к человеческим потребностям и реализуется в потреблении.

Значимость рассматриваемой проблемы обусловлена объективной целью социалистического производства — необходимостью обеспечить наиболее полное удовлетворение постоянно растущих материальных и духовных потребностей людей. Там, «где производство находится под действительным предопределяющим это производство контролем общества, общество создает связь между количеством общественного рабочего времени, затрачиваемым на производство определенного предмета, и размерами общественной потребности, подлежащей удовлетворению при помощи этого предмета» [1, т. 25, ч. 1, с. 205].

В связи с изложенным важно выяснить, какие потребительные стоимости, в каком количестве и с какими затратами труда нужно производить, чтобы достичь поставленной цели. Необходимость производства продукции, отвечающей запросам потребителей, и

проблема повышения ее качества стоят сейчас очень остро. «...Важны не сами по себе темпы роста продукции, а их реальное наполнение, действительное удовлетворение потребностей народа... нужен не «вал», не сам по себе объем производства, а такой набор изделий, который удовлетворял бы реальный спрос людей... нужны не просто миллионы тонн стали, миллионы тонн цемента, миллионы тонн угля, а конкретные конечные результаты» [2, с. 22].

Дело не столько в том, что повышение качества продукции равносильно росту производительности труда, и, решив проблему качества, можно решить также проблему количества. Не менее важно изучить и выявить то звено деятельности социалистических предприятий, опираясь на которое они могли бы повернуться лицом к потребителю и работать по его заказу.

Чтобы проанализировать сложившуюся в народном хозяйстве ситуацию, когда производство осуществляется ради самого производства, рассмотрим, какие показатели эффективности общественного производства применяют планирующие органы на различных уровнях хозяйствования.

На народнохозяйственном уровне при характеристике обобщающих показателей экономической эффективности используются категории совокупного общественного продукта, реализованного общественного продукта, конечного общественного продукта, национального дохода, прибавочного продукта, фонда жизненных средств, национального богатства. Так, одним из важнейших показателей является рост произведенного национального дохода на душу населения. Однако, несмотря на то что по итогам 1988 г. темп прироста произведенного национального дохода ожидался в размере 4,6% против 2,3% в 1987 г. [5, 1988, 28 окт.], а на 1989 г. запланирован темп его прироста на 3,8% по сравнению с планом 1988 г. [5, 1988, 29 окт.], цифры эти еще ничего не говорят о росте эффективности общественного производства. И дело здесь даже не в том, что по показателю произведенного национального дохода на душу населения мы отстаем от развитых стран мира. Важно то, будет ли удовлетворять реальные потребности населения продукция, рост выпуска которой запланирован. Практика же говорит пока об обратном. Чего стоит, например, наше «достижение» в области выпуска количества пар кожаной обуви, отраженное в показателе национального дохода, в то время когда население испытывает острейший товарный голод на обувь?

А как быть с произведенными средствами производства, полезный эффект которых значительно меньше затрат на их производство?

Показатель произведенного национального дохода на душу населения, как и другие народнохозяйственные показатели экономической эффективности, является расчетным. Может быть, все дело в оценочных показателях на уровне отдельных предприятий, ведь именно ориентируясь на них, предприятия выпускают не нужную обществу продукцию?

На уровне республик, краев, областей критерием экономической эффективности служит максимизация роста чистой (товарной или валовой) продукции, производимой предприятиями, по отношению к затратам на производство. При этом оценочным показателем выступает отношение фактического объема реализации продукции к установленному в плане. Для определения объема реализации в качестве соизмерителя используют оптовые цены. Таким образом, производители находятся в условиях, когда им выгодно завышать себестоимость и уровень оптовых цен. Это противоречит интересам потребителей и общества в целом, но дает возможность производителям выполнять план по общему объему реализации даже при сокращении поставок по конкретным изделиям.

Кроме того, при использовании показателя «реализованная продукция» возникает проблема «выгодной» и «невыгодной» продукции. Производители заинтересованы в увеличении выпуска тех видов продукции, по которым соотношение уровня оптовых цен к уровню трудоемкости наибольшее. Недопоставляя «невыгодные» виды продукции, предприятия выполняют планы по объему реализации путем увеличения поставок «выгодной» продукции. Можно было бы привести еще ряд недостатков рассматриваемого показателя, но они достаточно объективно проанализированы в экономической литературе.

Изложенное подтверждает, что показатель реализованной продукции не стимулирует производителей к своевременному и всестороннему удовлетворению запросов потребителей. Другими словами, показатели экономической эффективности не срабатывают и на уровне основного производственного звена.

Учитывая важность категории потребительной стоимости и справедливо критикуя науку за невнимание к этому показателю, советские экономисты настойчиво ищут такое звено в процессе социалистического производства, которое бы связало результаты деятельности и затраты общественного труда и поставило работу предприятий в зависимость от конечных итогов. Эту непростую задачу некоторые авторы пытаются решить путем отыскания универсального оценочного показателя, который они выводят посредством соизмерения различных потребительных стоимостей на основе полезности.

Например, В. Т. Смирнов отмечает, что полезность является одним из наиболее распространенных явлений, связанных с жизнью и деятельностью каждого человека, каждой социальной организации. Человек ежедневно и ежечасно измеряет величину полезности, даже не замечая этого. Причем такое «измерение» осуществляется «на глазок», исходя из потребительского опыта, закрепленного в привычках, традициях, житейских неписаных уставах. Чтобы избежать подобную «приблизительность» в оценке полезности, автор предлагает теоретически выработать особую единицу полезности для всех потребителей и даже дает ей название — «сан». Это единица измерения так называемой объектив-

ной полезности, которая, в свою очередь, представляет собой определенный потребительский набор, удовлетворяющий комплекс потребностей человека. Данный набор охватывает все разнообразие необходимых человеку предметов потребления. Через ряд параметров (уровень потребностей, степень их удовлетворения, период удовлетворенности) автор проводит связь между общественной и индивидуальной объективной полезностью [3, с. 51—58].

Бесспорно, очень важно осуществлять учет потребностей людей, разрабатывать рациональные потребительские наборы (рациональную структуру питания, рациональный гардероб и т. д.). Однако, думается, неправомерна сама постановка вопроса об отыскании некоей абсолютной абстрактной универсальной величины полезности. Во-первых, дело не столько в основном оценочном показателе, который является частью общей системы планирования и стимулирования, сколько в сложившейся хозяйственной системе в целом, порождающей противоречия между производством и потребностями.

Во-вторых, неверна мысль о возможности соизмерять величину полезности различных потребительных стоимостей. Такое абстрагирование уводит теорию в сторону от решения назревших вопросов. Никакой человек, общественный орган или вычислительная машина не смогут заменить потребителя и рассчитать за него, какой набор товаров ему надо выбрать из всего множества предполагаемых наборов, ибо оценка потребительских свойств, общественной полезности товаров вместе с затратами на их производство — это не просто счетная операция, а по существу функция, непосредственно детерминируемая всей общественной природой человека в данной общественно-экономической формации.

Кроме того, различные потребительные стоимости удовлетворяют различные потребности, и выбрать, какая вещь является «более полезной» для человека по сравнению с другой, удовлетворяющей иные потребности, невозможно. Как, например, определить, что полезней для человека: десять килограммов апельсинов или пара ботинок? И та, и другая вещи удовлетворяют разные потребности, являются полезными, нужными человеку.

Конечно, босому нужны ботинки, а голодному хлеб, но полезность и той, и другой вещи от этого не увеличивается и не уменьшается, поскольку она есть лишь способность удовлетворять человеческие потребности. Изменяться может лишь форма данной полезности. Так, если человек хочет носить модную обувь, это совсем не означает, что модные сапоги «полезнее» старомодных. Полезность сапог в том, что они защищают ноги человека от холода и иных неблагоприятных воздействий внешней среды, удовлетворяют потребность в обуви. Но форма реализации этой полезности изменилась с развитием общества, производства, поэтому мы и отдаем предпочтение современной и модной одежде, обуви, учитываем рекомендации специалистов в области здорового, рационального питания, хотим иметь более комфортабельное жилье и пр. Что касается предметов потребления, которые не отвечают

требованиям, предъявляемым к ним со стороны потребителей (низкий уровень качества, непрочность, несоответствие представлениям о моде и др.), и поэтому никому не нужны, то все дело не в том, что они обладают меньшей полезностью, а в том, что они вовсе бесполезны.

Аналогичные рассуждения можно привести и по отношению к средствам производства. Если последние не участвуют в процессе производства в соответствии со своим назначением, они бесполезны. А как объяснить тот факт, что в процессе производства в массовом порядке изготавливается продукция, заведомо никому не нужная? Ведь труд, затраченный на производство этой продукции, бесполезен, а значит, и сами средства производства, охваченные таким трудом, также бесполезны.

Следовательно, показатели эффективности общественного производства, на которые ориентированы социалистические предприятия, несовершенны, а сам поиск некоего идеального оценочного показателя теоретически несостоятелен. Каким же образом нацелить наше производство, отдельные предприятия на учет общественных потребностей и переориентацию своей работы на их удовлетворение?

Дело в том, что в действующей хозяйственной системе производитель не поставлен в жесткую зависимость от потребителя. Деятельность производителя и его приспособление к изменяющимся потребностям определяются, как правило, решениями вышестоящих планирующих органов. Однако эти решения часто не отражают действительные потребности населения или принимаются слишком поздно.

Первый шаг к устранению такой порочной практики сделан о переходом предприятий на полный хозяйственный расчет. Но хозрасчет не станет действенным инструментом повышения эффективности общественного производства, если не будет решен комплекс сопутствующих ему проблем, а именно: должна быть проведена радикальная реформа ценообразования, прежде всего оптового, которая позволит решить проблему хозрасчетной деятельности убыточных и малорентабельных предприятий; необходимо осуществить переход от централизованного фондирования и прикрепления потребителей к поставщикам к оптовой торговле средствами производства по прямым договорам между производителями и потребителями или через посредников и фирменные магазины.

Нельзя ограничиться переводом на полный хозрасчет только производственных предприятий. Торговля как посредник между производителем и потребителем также должна стать хозрасчетной. Связь заработной платы работников торговли с объемом реализованной продукции и возможность выбора предлагаемой для продажи продукции у промышленных предприятий сделают торговлю одним из важнейших каналов обратной связи потребителя с производством.

Аналогичным каналом связи должен стать опрос мнения покупателей о качестве предлагаемой им продукции и о требова-

ниях, предъявляемых ими к предметам потребления и средствам производства. Сейчас такие опросы, если и проводятся, то очень нерегулярно, а сам показатель уровня удовлетворения потребностей, как признают сотрудники ИЭ АН СССР [4, с. 19], является полной абстракцией. Учет общественного мнения отчасти могли бы осуществлять торговые организации, а в большей мере — зарождающаяся в нашей стране ассоциация потребителей.

Не решены многие вопросы и в самой хозрасчетной деятельности промышленных предприятий. Речь идет о выборе предприятиями одной из двух действующих моделей хозрасчета, о недостатках функционирования каждой из них, о проблеме госзаказа, который является основным утверждаемым показателем для предприятий в новых условиях хозяйствования и по-прежнему охватывает значительную долю производимой предприятием продукции и т. п. Это связано с тем, что хозяйственный механизм, основанный на экономических методах, увязке потребностей общества с ресурсами на их осуществление, т. е. хозяйственный механизм эффективно функционирующего общественного производства, еще только формируется.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Материалы XIX Всесоюзной конференции КПСС. М., 1988. 3. Смирнов В. Т. Общественная полезность при социализме (политико-экономические проблемы). Минск, 1979. 4. Потребитель: как отстаивать его права // Экон. газ. 1988. № 41. 5. Правда.

Поступила в редколлегию 01.12.88

*В. И. ШАПОВАЛ, канд. экон. наук,
Е. А. ТУРАНОВА*

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ОБЪЕМА ОБЩЕСТВЕННЫХ ФОНДОВ ПОТРЕБЛЕНИЯ

Важным условием повышения эффективности функционирования общественных фондов потребления (ОФП) является решение ряда методологических вопросов, связанных с оценкой их объема. Более полный и точный учет последнего позволит рациональнее распределять и использовать ОФП, создаст условия для оценки эффективности деятельности сферы бесплатных и льготных услуг, что в конечном счете повысит роль ОФП в решении социально-экономических задач социалистического строительства. Особую актуальность данная проблема приобретает на современном этапе, когда взят курс на строго научное руководство экономикой.

На практике получение членами социалистического общества доходов при распределении через ОФП происходит в разнообразных, нередко значительно отличающихся внешне друг от друга формах, поэтому правильное определение объема ОФП прежде всего предполагает уточнение критерия формирования их состава.

ва. Состав ОФП должен включать такие формы поступлений материальных и культурных благ, которые имеют общность экономического содержания и принципов распределения. Представляется, что отсутствие в экономической литературе единства суждений по данному вопросу является следствием различий в понимании социально-экономической природы ОФП.

Мы исходим из того, что ОФП выражают совокупность производственных отношений, складывающихся в сфере распределения материальных и духовных благ, поступающих членам общества, по поводу непосредственно общественного формирования, развития и сохранения экономически необходимого уровня совокупной рабочей силы ассоциации производителей, всестороннего развития личности каждого члена общества. Механизм функционирования ОФП основывается на отсутствии непосредственного встречного движения трудовых затрат в момент получения потребительских благ, распределяемых через данные фонды. Он предполагает обеспечение, во-первых, целенаправленного развития ряда способностей к труду посредством гарантированного удовлетворения тех потребностей, от которых на конкретном этапе социалистического строительства в большей мере зависит оптимальность воспроизводства совокупной рабочей силы; во-вторых, гарантированного поддержания соответствующего материальным возможностям общества уровня жизни тех его членов, которые постоянно или временно по объективным причинам не могут иметь трудовых доходов или получаемые ими доходы недостаточны для удовлетворения их обычных потребностей. Поэтому главным критерием отнесения различных форм поступлений материальных и культурных благ населению к ОФП, по нашему мнению, являются их распределение на основе отсутствия встречного движения трудовых затрат в момент получения этих благ и строго целевое и адресное назначение, а не признак бесплатности или непосредственно общественный источник удовлетворения потребностей, простое дополнение к оплате труда, как считают некоторые экономисты.

Все, что поступает членам общества независимо от затрат труда и специфических условий работы по линии как централизованных, так и децентрализованных источников, и предназначено для удовлетворения общественно гарантируемых потребностей, относится к ОФП. При этом не имеет значения, что условия получения и размеры отдельных поступлений из ОФП связаны с учетом труда (пенсии, пособия, оплата частичной нетрудоспособности, перерывов кормящим матерям, отпусков, льготных часов подросткам, учащимся вечерних и заочных школ, студентам техникумов, вузов), поскольку, во-первых, этот учет труда не прямой, а косвенный; во-вторых, не адекватный периоду, за который осуществляется оплата непосредственно за конкретный труд. Так, представляется, что самым главным условием получения пенсии уже нетрудоспособными членами общества является прежде всего включение суммарной потребности в обеспечении нормальных условий жизни данной категории населения в совокупность потребностей,

е гарантированном удовлетворении которых объективно заинтересовано социалистическое общество. При этом, поскольку выплаты пенсионерам поступают не сверх, а вместо оплаты труда, прошлый труд принимается во внимание при установлении пенсии прежде всего лишь как наиболее рациональная форма проявления размера потребности в поддержании сложившихся условий жизнедеятельности уже не работающих членов общества. Трудовой стаж используется также в качестве дополнительного критерия проверки насущности данной потребности у претендентов на ее гарантированное обеспечение и ограничения численности последних.

Не противоречат природе ОФП и те формы поступлений, которые выступают в виде льгот по налогам, ценам на отдельные товары и услуги, кредиту, выданному молодым семьям, при рождении ребенка. Например, освобождение родителей от уплаты налога на холостяков и малосемейных, уменьшение кредита, подлежащего возвращению, осуществляются только в связи с рождением ребенка. Поэтому такое освобождение или уменьшение, являясь реальной прибавкой к доходам семьи, в сущности, выступает как целенаправленное пособие на родившегося ребенка, которое поступает посредством предоставления родителям определенной суммы денежных средств, ранее удерживаемых у них в качестве налога и расходов по погашению кредита.

Уровень развития производительных сил при социализме ограничивает возможность общества полностью обеспечить на основе отсутствия встречного движения трудовых затрат совокупность потребностей, в гарантированном и целенаправленном удовлетворении которых с целью оптимального воспроизводства ассоциированной рабочей силы оно заинтересовано. В связи с этим для стимулирования потребления ряда конкретных предметов потребления и услуг общество вынуждено прибегать к продаже их по пониженным ценам, т. е. на основе лишь частичного отсутствия встречного движения трудовых затрат в момент получения благ. Льготы по ценам на отдельные товары и услуги, хотя и в значительной степени ниже, чем остальные формы поступлений из ОФП, гарантируют удовлетворение отдельных потребностей, однако по своим основным признакам они тождественны им. Поэтому дотации на потребительские товары и услуги выступают как конкретная форма оказания дополнительной материальной помощи населению и по существу являются одним из элементов ОФП.

Точность определения объема ОФП зависит также от выбора метода оценки их составных частей. Очевидно, что он не может быть единым. Так, измерение той части поступлений из ОФП, которая принимает денежную форму, не составляет затруднений. В каждый данный период величина денежных поступлений является хотя и косвенной, но достаточно точной мерой того объема потребностей, который гарантированно и адресно целенаправленно удовлетворяется на их основе.

Что касается поступлений из ОФП, выступающих в форме бесплатных и льготных услуг, то в настоящее время распространен

так называемый затратный метод их оценки. В объеме ОФП учитывается вся фактическая сумма затрат на оказание этих услуг, а не реальный объем последних. Вряд ли с этим можно согласиться. При таком подходе искажается действительная величина услуг, оказываемых по линии ОФП, ибо, во-первых, себестоимость этих услуг не равна общественно необходимым затратам на их оказание; во-вторых, из-за различной эффективности в работе организаций и учреждений сферы услуг при одной и той же сумме затрат результаты их деятельности, а следовательно, и объем реально полученных членами общества бесплатных и льготных услуг могут быть различными.

Из социально-экономической сущности ОФП вытекает, что поступления в форме бесплатных и льготных услуг выражают не сумму расходов на их создание, а сумму дополнительных доходов населения, получаемых в форме льгот, предоставляемых при потреблении этих услуг. Поэтому оценка поступающих членам социалистического общества бесплатных и льготных услуг должна исходить из полных общественно необходимых затрат труда на их оказание и именно в таком виде включаться в объем ОФП.

Аналогичный подход к определению размеров оказываемых посредством ОФП услуг должен иметь место и при оценке работы учреждений непромышленной сферы, что позволит более действительно сопоставлять затраты и результаты их работы, а значит, способствовать повышению эффективности последней. В свою очередь, это создаст благоприятные условия для увеличения объема и улучшения качества услуг, поступающих членам социалистического общества при распределении через ОФП.

Поступила в редколлегию 01.12.88.

Б. Ф. ДАНИЛЕВИЧ, канд. экон. наук,
А. И. ФРОЛОВ

РОЛЬ ЛИЧНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ФАКТОРА

Курс на социальную переориентацию экономического развития страны означает, что отныне все усилия, предпринимаемые людьми в области производства материальных благ и духовных ценностей, должны иметь своим конечным результатом производство и воспроизводство человека, его общественных свойств и качеств. Человек из фактора социалистического производства, «...обладающего ограниченными свойствами рабочей силы, превращается в его цель — целостного индивида со всесторонне развитыми способностями и богатыми потребностями» [3, с. 4].

Объективные возможности реализации данной цели при современном уровне развития производительных сил ограничены. Но это

не означает, что целевая установка общественного производства на развитие человека может реализоваться только в высшей фазе коммунистического общества. Диалектика социально-экономического прогресса нашего общества такова, что человек выступает одновременно и высшей целью, и главным средством его ускорения. Социалистическое же производство развивается и как производство материального богатства, и как производство человека. Именно в этом смысле «...производство ради производства есть не что иное, как развитие производительных сил человечества, т. е. *развитие богатства человеческой природы как самоцель*» [1, т. 26, ч. II, с. 123].

В полной мере направленность социалистического производства на человека выражается сегодня в том, что ценностные ориентации всего экономического развития переносятся на активизацию человеческого фактора. Но человеческий фактор рассматривается подчас очень узко, односторонне, его функционирование ограничивается рамками производства, производственной деятельности человека. Под человеческим фактором нужно понимать развитие человека как субъекта деятельности в разных сферах общественной жизни. Кроме того, надо говорить не только об активизации и повышении роли человеческого фактора, но и об его развитии. Здесь мы имеем в виду развитие человека как всесторонне развитой личности.

Решающую роль в развитии человеческого фактора играет производственная деятельность, в процессе которой не только создаются материальные блага, способные удовлетворять потребности человека, но и формируется сам человек, его сознание, его способности, повышается культурно-технический уровень, вырабатываются определенные взгляды и отношение к тем материальным благам, которые он создает. Постепенно, по мере развития производительных сил, «само производство становится не столько сферой создания материальных благ, сколько сферой, в которой происходит формирование и развитие человеческих потребностей более высокого порядка — в труде, в творчестве, в самовыражении личности и т. д.» [5, с. 89]. Но при недостаточно высоком уровне развития производительных сил, существовании различий между умственным и физическим трудом, жестком закреплении отдельных работников за определенным видом деятельности возможности развития их способностей в процессе производства ограничены. И хотя в процессе производственной деятельности и реализуется цель социалистического производства, все же развитие человека не является пока непосредственной целью самого производства. К тому же развитие способностей и потребностей человека предполагает разнообразие форм его жизнедеятельности. Поэтому задача формирования всесторонне развитой личности выходит за пределы собственно производства и во многом решается в личном потреблении.

Личное потребление дополняет производственную деятельность человека потребительной деятельностью, в процессе которой

происходит конечное индивидуальное присвоение материальных, духовных, социальных благ и ценностей. Потребительная деятельность «...благодаря своей меньшей регламентированности, заданности по сравнению с производственной деятельностью выводит производство за пределы самого себя, преодолевает замкнутость производства на самом себе, выводит его в надстроечные, политические, идеологические, социальные и духовные сферы жизнедеятельности» [4, с. 18]. Действие закона возвышения потребностей приводит к тому, что внутри потребительной деятельности постепенно происходит переход от предметного потребления к более развитым, нематериальным формам (духовное и социальное потребление). В структуре же предметного потребления все больший удельный вес начинает занимать потребление услуг и предметов потребления, ориентированных на непосредственное развитие интеллектуальных и духовных свойств личности. Все эти изменения свидетельствуют о том, что в потребительной деятельности происходят процессы, способствующие развитию сущностных сил человека, развитию человеческого фактора.

Но чтобы эти процессы приняли необратимый характер, необходимо ориентировать общественное производство на рост не показателей объемов производства, а показателей, характеризующих степень удовлетворения материальных и духовных потребностей членов социалистического общества. Односторонняя ориентация на увеличение показателей объемов производства явилась одной из причин того, что «в последние пятилетки социальная направленность экономики оказалась явно ослабленной, появилась своеобразная глухота к социальным вопросам» [2, с. 11].

Объем и структура хозяйственной деятельности должны базироваться на учете отношений потребления, экономической роли конечных потребителей. Сегодня же личное потребление не выступает непосредственным объектом планирования.

В рамках переориентации экономики на развитие личного потребления в первую очередь следует достичь сбалансированности потребительского рынка, полностью удовлетворить платежеспособный спрос населения. Причем для обеспечения соответствия спроса и предложения, во-первых, необходимы опережающие темпы роста предложения над спросом. Дело в том, что развитие производства и совершенствование пропорций, рост благосостояния населения, его требовательности к ассортименту и качеству товаров усиливают изменение спроса и его удовлетворение, возможно, только при превышении предложения над спросом на величину товарного резерва. Эти резервы товаров должны быть предусмотрены уже в планах производства. Во-вторых, важной предпосылкой сбалансированности потребительского рынка является рационализация потребления. Необходимо выбрать наиболее рациональные формы личного потребления, более полно отвечающие задачам реализации цели социализма и возможностям интенсивного типа общественного производства. Нужно формировать комплексы потребительских благ, характеризующих все стороны жиз-

недеятельности человека и удовлетворяющих разнообразные потребности различных групп населения. Наконец, в-третьих, настоятельной потребностью сегодняшнего дня стало организующее воздействие конечных потребителей на экономику. Диктат производства в отношении цен или ассортимента потребительской продукции становится возможным только потому, что организованному производителю противостоит неорганизованный потребитель. Более того, разрозненность конечных потребителей не позволяет выразить потребительские запросы непосредственно в плановом порядке. Нужны различные организации потребителей, которые будут «снизу» контролировать ассортимент, качество продукции, защищать интересы низкодоходных групп населения и т. д. Создание организаций потребителей является и средством повышения экономической роли конечного потребителя, и средством налаживания эффективной связи производства и личного потребления.

Решение этих задач будет способствовать превращению личного потребления в сферу активной деятельности человека, направленной на самого себя, в процессе которой происходит самореализация, созидание личности.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27—28 января 1987 г. М., 1987. 3. Гасанов С. С. Социализм: труд, потребности, благосостояние. К., 1988. 4. Петроченкова Н. В. Качественные сдвиги в структуре личного потребления при социализме. М., 1988. 5. Покрытан А. К. Экономическая структура социализма: функционирование и развитие. М., 1985.

Поступила в редколлегию 28.11.88

В. Е. ДОВГАЛЬ, канд. экон. наук,
Н. Н. КАМЕНЕВА

ПОТРЕБНОСТЬ В УСЛУГАХ В СИСТЕМЕ ВОЗВЫШАЮЩИХСЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ ТРУДЯЩИХСЯ

Формирование и развитие потребностей человека происходит под действием закона возвышающихся потребностей. Наиболее полно и последовательно этот закон действует во взаимосвязи с основным экономическим законом социализма. Социалистическое общество может сознательно направлять процесс становления потребностей, планомерно регулировать общественное производство с целью оптимального удовлетворения потребностей населения. Только общественная собственность на средства производства и планоное ведение хозяйства предоставляют полную свободу действий закону возвышающихся потребностей. Без удовлетворения потребностей людей невозможно совершенствование их способностей, а это является неотъемлемым условием формирования всесторонне развитой личности.

Перестройка потребовала ориентировать экономику нашей

страны на выполнение основной цели политики партии, смысл которой состоит в том, чтобы неуклонно повышать благосостояние народа, улучшать все стороны жизни советских людей. В этой связи встает вопрос о месте услуги в процессе повышения благосостояния народа, ибо в развитом обществе потребности в услугах значительно возрастают в общей системе личных потребностей. Так, во многих странах Западной Европы доля услуг в валовом национальном продукте превышает 50%, а в США — 60%. Мировой рынок услуг в 70-е годы рос в два с половиной раза быстрее, чем рынок товаров [3]. И это явление совершенно закономерно.

Потребности в услугах зарождаются в самих материальных условиях общественного бытия. Воспроизводство и удовлетворение потребности в услугах является важным условием обеспечения нормальной жизнедеятельности общества и каждого его члена. Этот вид потребностей возникает как трансформация и развитие потребностей в материальных благах. Потребности в услугах постепенно преобретают такое большое значение, что становятся неотъемлемым условием создания и потребления самих материальных благ.

Появление этого нового, качественно иного типа потребностей — одно из важнейших проявлений закона возвышающихся потребностей. Возвышение потребностей осуществляется в процессе диалектического взаимодействия производства, потребления и самих потребностей. В процессе удовлетворения потребностей происходит их развитие. «...Сама удовлетворенная потребность, действие удовлетворения и уже приобретенное орудие удовлетворения ведут к новым потребностям, — писал К. Маркс, — и это порождение новых потребностей является первым историческим актом» [1, т. 46, ч. I, с. 385]. Источником развития потребностей является диалектическое противоречие между производством и потребностями, которое разрешается и вновь воспроизводится с каждым новым этапом в развитии условий жизни общества.

Возвышение потребностей в материальных благах определяет возникновение и развитие потребности в услугах. В этой взаимосвязи можно отметить ряд важных моментов. Отправным, наиболее общим и характерным моментом в возвышении потребностей, очевидно, следует считать увеличение объема материальных благ, свидетельством чему служит рост размеров потребления. Когда же наиболее нужные (первоочередные) потребности в целом удовлетворены, происходит их дальнейшее возвышение, которое характеризуется совершенствованием структуры потребления в плане приближения последнего к рациональным нормам. Это второй важный момент в возвышении потребностей. Одновременно с этим происходят уменьшение или полное исчезновение одних и рост других потребностей, а также возникновение совершенно новых потребностей или качественная трансформация ранее существовавших. И, наконец, третьим моментом в возвышении потребностей следует признать изменение способов и форм потребления. Все моменты играют важную роль в возникновении потребности в

услуге, причем действуют они одновременно и в диалектическом единстве.

В возникновении услуги наиболее важен именно третий момент — изменение способов и форм потребления. Способ потребления включает в себя совокупность орудий и предметов потребления. Кроме того, способ потребления определяется производством, отражает уровень развития производительных сил и степень зрелости производственных отношений. Не только предмет потребления, но и способ потребления создается производством. Следовательно, способ потребления, будучи производным от общественного производства, в свою очередь, может наряду с другими факторами характеризовать уровень развития производства.

Развитие общественного производства ведет к развитию потребностей человека, усложняет способ их удовлетворения и путь от непосредственного производства до непосредственного потребления. На этом пути потребитель все чаще прибегает к потреблению услуг, возникает потребность в услугах. На ранних этапах развития человеческого общества это производство в сфере потребления осуществляли в порядке самообслуживания или обслуживания семьи. В результате углубления разделения общественного труда выделяется категория лиц, деятельность которых концентрируется на оказании услуг, т. е. удовлетворении потребности в услугах.

В условиях индивидуального удовлетворения личных потребностей коренным образом изменить способ потребления невозможно. Здесь вступает в действие необходимость «концентрации» процесса потребления, его превращения в общественно организованное индивидуальное потребление. При этом суть процесса не меняется: потребление остается индивидуальным, оно направлено на воспроизводство рабочей силы и поддержание физического существования человека. Однако форма этого процесса претерпевает существенные изменения. Взамен индивидуального способа удовлетворения потребностей появляется общественная форма потребления. Для удовлетворения своих потребностей человек начинает прибегать к услугам других лиц, т. е. зарождается потребность в услугах.

Дальнейшее углубление общественного разделения труда, возвышение потребностей населения в услугах приводят к превращению деятельности по оказанию услуг в самостоятельные, обособленные сферы приложения труда, которые все теснее взаимовязываются в единый комплекс общественного производства, составляющий основу социальной инфраструктуры.

Мощным фактором развития социальной инфраструктуры стал научно-технический прогресс. Под его влиянием изменяются не только сами личные потребности, но и формы их удовлетворения. В частности, возрастает обобществление процесса личного потребления, что обеспечивает дальнейшее развитие социальной инфраструктуры. Действие закона возвышающихся потребностей приво-

дит к возникновению услуги, выделению отраслей по оказанию услуг, и, наконец, созданию целого комплекса отраслей по оказанию услуг — социальной инфраструктуры.

Кроме материальных, существует группа потребностей в услугах здравоохранения, просвещения, искусства и т. п., которые правомерно считать вторичными по отношению к материальным услугам. Развитие научно-технического прогресса смещает приоритет потребностей в услугах. Все более важную роль начинают играть образование, связь, наука, медицинские услуги и т. п. Это требование основного экономического закона социализма: с одной стороны, совершенствование производства требует квалифицированной рабочей силы, а с другой — свободное и всестороннее развитие всех членов общества невозможно без разветвленной и достаточно развитой социальной инфраструктуры.

В 70—80-х годах в нашей экономике утвердился остаточный принцип распределения, когда на нужды социальной инфраструктуры, сферы, которая призвана удовлетворять высшие в качественном отношении потребности, выделялись средства, не израсходованные на увеличение производства. Это привело к большим затруднениям в обеспечении жильем, медицинскими учреждениями и т. п.

Все эти проблемы находятся в центре внимания партии и правительства. XXVII съезд КПСС в качестве одного из важных аспектов социальной политики выделил создание современной сферы услуг. «Должны быть приняты решительные меры для ликвидации резкой диспропорции между спросом на услуги и их предложением» [2, с. 47].

Еще в 1985 г. была принята Комплексная программа развития производства товаров народного потребления и сферы услуг на 1986—2000 гг. Но пока особых достижений в ее реализации нет: задание Комплексной программы в натуральном выражении за 1986 г. не выполнено почти по половине номенклатуры. Не преодолено это отставание и в 1987 г. Причем значительная часть недопоставок приходится на изделия современного технического уровня с высокими потребительскими свойствами, т. е. тех товаров, дефицит которых особенно ощущается.

Очевидно, явно недостаточна роль Советов народных депутатов в реализации Комплексной программы. В современных условиях их ответственность за удовлетворение потребностей населения в необходимых товарах и услугах, более полное использование резервов и возможностей, имеющихся на местах, должна повышаться. Именно Советы призваны настойчиво добиваться своевременного и комплексного развития всех звеньев социальной инфраструктуры в регионе, осуществлять постоянный контроль за уровнем удовлетворения запросов советских людей.

Поставленная Комплексной Программой задача разработки и внедрения генеральной схемы управления отраслями социальной инфраструктуры повышает значение деятельности Советов народных депутатов по координации и привлечению к оказанию раз-

образных услуг населению промышленных, строительных, транспортных и прочих предприятий независимо от их ведомственной принадлежности.

В настоящее время партия и правительство осуществляют систему мер по развитию в социальной инфраструктуре кооперативной и индивидуальной форм деятельности. Использование этих форм в социальной инфраструктуре позволяет регулировать соотношение между спросом и предложением, обладает большой маневренностью и имеет цель — более полно удовлетворять запросы советских людей в услугах в необходимом объеме и хорошего качества.

Именно местные Советы должны не просто согласовывать предлагаемые предприятиями объемы производства товаров народного потребления и услуг, а осуществлять целенаправленную работу по обеспечению более полного использования всех видов ресурсов на предприятиях, совхозах, колхозах с целью максимального удовлетворения потребностей населения за счет местных возможностей, призваны координировать работу государственных предприятий, кооперативов, индивидуальных производителей, направленную на всестороннее удовлетворение запросов населения в услугах.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. 3. Сфера услуг в США: новые явления и структурные сдвиги. М., 1985.

Поступила в редколлегию 01.12.88

С. В. ТЮТЮННИКОВА, канд. экон. наук,
Е. В. ШЕВЕРДИНА

ТВОРЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ЛИЧНОГО ФАКТОРА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

В последнее время возрос интерес экономистов к проблематике, связанной с анализом человека и человеческого фактора, дисциплины и ответственности работников социалистического производства. В методологическом плане изучение этой проблемы упирается в исследование личного фактора производства.

По поводу личного фактора социалистического производства среди экономистов ведутся споры. Одни авторы утверждают, что в качестве личного фактора выступает сам человек, другие таковым считают лишь его рабочую силу, третьи пытаются доказать, что рабочая сила при социализме вообще не является экономической категорией. Нет единого мнения и в вопросе о собственности на рабочую силу.

Поскольку из анализа реального процесса производства следует, что личным фактором производства во всяком обществе выступает сам работник [1, т. 24, с. 43—44; 2, т. 38, с. 358], К. Маркс,

изучая капиталистическое производство, нередко в качестве личного фактора называл и рабочую силу. Это объясняется тем, что в каждом обществе личный фактор имеет собственную социально-экономическую форму, которая определяется специфическими для данного общества производственными отношениями и прежде всего собственностью на средства производства. Являясь собственником средств производства и инициатором производства при капитализме, капиталист приобретает специфический товар — рабочую силу. Капиталистические производственные отношения превращают работника в персонификацию своей рабочей силы. «...Рабочий на протяжении всей своей жизни есть не что иное, как рабочая сила...» [1, т. 23, с. 274]. Следовательно, в условиях капитализма специфической социально-экономической формой личного фактора выступает рабочая сила.

При социализме собственником средств производства является ассоциация трудящихся, каждый из которых выступает собственником. Цель ассоциации — создание условий для всестороннего развития личности. Реализация же данной цели во многом зависит от организованности хозяйства, согласованности действий, инициативы каждого. В. И. Ленин отмечал: необходимо, «чтобы действительно *поголовно* население училось управлять и начинало управлять» [2, т. 36, с. 203]. В этом плане социалистическая ассоциация в целом и каждый отдельный ее член выступают как хозяйствующие субъекты, причем ассоциация является совокупным производителем, а ее члены — созидателями (рабочей силой).

Общество представляет собой единый производительный совокупный организм, где каждый трудящийся выступает как его функционирующий персонифицированный орган. Индивидуальные рабочие силы расходуются как одна общественная [1, т. 23, с. 343, 362, 388].

Специфические социалистические производственные отношения и прежде всего общественная собственность на средства производства предопределили социально-экономическую форму личного фактора. Личным фактором социалистического производства являются свободные труженики общества, каждый из которых выступает сособственником общественного достояния, хозяйствующим субъектом, созидателем (рабочей силой). В единстве этих проявлений и выражается социально-экономическая форма личного фактора социалистического производства.

Определение личного фактора социалистического производства связано с его характеристикой во всем многообразии своих проявлений. Одно из таких проявлений — творческая активность работника.

Политико-экономическое исследование творческой активности обусловлено следующими обстоятельствами. Во-первых, совершенствование производственных отношений и активизация человеческого фактора, созидательный характер творческой деятельности людей находятся в диалектической взаимосвязи. В. И. Ленин подчеркивал, что человеку присуще «*стремление реализовать себя*,

дать себе через себя самого объективность в объективном мире и осуществить (выполнить) себя» [2, т. 29, с. 194]. В связи с этим важно рассматривать личный фактор через призму его активного воздействия на определенные стороны производственных отношений и вместе с тем — с учетом более глубокого изучения сущности, форм проявления, путей регулирования творческой активности трудящихся.

С другой стороны, экономическая деятельность субъектов производственных отношений, выражающаяся в творческом подходе к решению многих народнохозяйственных проблем, имеет в настоящее время немаловажное значение. Развитие творческой активности личного фактора ведет к качественному преобразованию социалистического общества, переводу экономики на рельсы интенсивного развития, всемерному повышению ее эффективности.

Способность к творчеству как к нечто качественно новому, никогда ранее не бывшему, составляет всеобщее человеческое свойство. В то же время следует различать трудовую и творческую активность. Трудовая активность представляет собой стремление выполнить и перевыполнить установленные нормы и задания, в том числе овладеть передовыми приемами и методами труда, участвовать в социалистическом соревновании. Творческая же активность, по нашему мнению, должна отражать неординарный подход к данной категории. Нельзя к каждой личности подходить с единой меркой. Одному свойственна творческая активность, что связано прежде всего с определенными способностями, физическими возможностями, соответствующей квалификацией, уровнем подготовки и т. д. Это, в свою очередь, выражается в активной деятельности работника, направленной на внесение в процесс труда новых элементов, в частности в увеличении числа рационализаторских предложений, изобретений и повышении за счет этого эффективности производства и производительности труда.

Вместе с тем, хотя рассматриваемые понятия не равнозначны, следует отметить, что их взаимовлияние несомненно, поскольку без трудовой активности не может проявиться и творческая активность отдельного индивида.

Исследование вопросов, касающихся творчества трудящихся, предполагает комплексный подход к нему. О творческой активности как особой экономической форме поведения работника социалистического производства в литературе упоминается крайне редко. В действительности же природа творческой активности трудящихся, их заинтересованный подход ко всему новому значительно сложнее и обладают рядом взаимосвязанных аспектов.

На различных этапах строительства социализма требования к личному фактору общественного производства имели свои особенности. Так, в период построения основ социализма неотложной потребностью производства стала подготовка квалифицированных рабочих кадров. Материальные стимулы тогда не играли существенной роли. Формировалась модель работника-энтузиаста.

В последние годы значительно возросла требовательность к ра

ботнику лишь как к добросовестному исполнителю своих профессиональных функций. Сформировавшийся в этот период механизм торможения творчества масс поддерживался нацеленностью экономики на расширенное воспроизводство путем вовлечения новых сырьевых баз, ввода дополнительных мощностей и т. д. Вопреки ленинской концепции строительства социализма расточительная экономика, усиленная излишней централизацией управления, преобладанием «статусных» оценок, когда заработок привязан больше к должности, разряду, чем к фактическим результатам работы, сковывала самостоятельность, инициативу и творческую активность работников. Поэтому сейчас все острее проявляется настоятельная необходимость стимулировать у трудящихся важные социальные качества, присущие работнику нового типа, — инициативу, предприимчивость, творческий подход к делу.

Тот факт, что уровень потребления трудящихся при социализме является действенным началом, сомнений ни у кого не вызывает. Определяемый доходами и прежде всего размерами заработной платы он непосредственно влияет на характер выбора работником той или иной сферы приложения своего труда. В последнее время сделан упор на социально-экономическую значимость важной задачи — повысить действенность системы оплаты труда. Назрела необходимость установить четкую зависимость между ростом заработной платы отдельных работников и повышением их квалификации, эффективности труда.

Вместе с тем мы не смогли в достаточной мере реализовать возможности социализма в улучшении жилищных условий, продовольственном снабжении и др. Возник разрыв между денежными доходами и платежеспособным спросом населения, с одной стороны, и их материальным покрытием — с другой. За 1971—1985 гг. количество денег в обращении возросло в 3,1 раза при увеличении производства товаров народного потребления в 2 раза.

Следовательно, удовлетворение необходимых жизненных потребностей является мощным побудительным стимулом. Однако развитие человека только как потребителя вовсе не означает, что индивид становится творчески активной личностью. Для последнего немаловажное значение имеет развитие другой стороны личности — способностей работника. В свое время Ф. Энгельс отмечал: «...личность характеризуется не только тем, что она делает, но и тем, как она это делает»... [1, т. 29, т. 492].

Однако в социалистическом обществе не существует отношений по отбору способностей к труду. Интенсивно развивающееся производство предъявляет высокие требования к работнику в плане его наибольшей творческой отдачи труда с учетом его индивидуальных способностей. Но, как показывает практика, не все способности того или иного члена общества могут найти немедленное и рациональное применение в его конкретно-избирательной трудовой деятельности. Здесь возникли глубокие противоречия из-за низкой эффективности использования способностей трудящихся. Сегодня 50% рабочих высокой квалификации и 30—40%

людей с высшим образованием используются не по назначению. У 40—45% инженеров круг задач не отвечает характеру творческого труда, лишь 10% специалистов занято разработкой новых технологических систем, внедрением современных достижений науки в современное производство [4, с. 17].

Серьезную озабоченность вызывает невысокая эффективность использования творческих способностей ИТР. Творческие способности почти четверти инженеров используются лишь наполовину, что вызывает неудовлетворенность трудом, падение престижа профессии инженера, снижение творческой активности. Ежедневно на заседания и совещания ИТР тратят до 14% совокупного рабочего времени, на согласования, разъяснения, уточнение принятых решений — до 15%, на выполнение общественных поручений — до 10%. Следовательно, только 66% совокупного рабочего времени, или 171,6 дня из 260 рабочих дней в году, тратится на выполнение основных обязанностей ИТР [3, с. 81—83].

Очевидно, что в условиях перестройки требуется кардинальное улучшение использования труда ИТР и научных работников. Нужно максимально задействовать интеллектуальный потенциал страны, существенно повысить его творческую отдачу. С этой целью необходимо решить широкий круг проблем: предоставить больше возможностей инженерам для проявления инициативы, дать им больше самостоятельности, рассматривать их деятельность по реальным результатам труда и внедрению разработок в производство, больше стимулировать творческую мысль, увеличивать применение важнейших разработок, материально поощрять инженеров за их внедрение.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Алексеев Н. И. Экономический эксперимент: социальные аспекты, М., 1987. 4. Осипов Г. В. Человеческий фактор ускорения // Социолог. исслед. 1987, № 5.

Поступила в редколлегию 20.12.88

С. Н. ХМЕЛЬ

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОБЛЕМ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА И УГЛУБЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА ТРУДА

Вопросы интенсификации общественного производства находятся в центре внимания как политэкономов и экономистов, так и публицистов. Это и понятно, поскольку проблемы характеристики категорий «интенсификация производства», «интенсивное развитие производства», сочетания интенсивной и экстенсивной форм экономического роста приобретают в современных условиях особую актуальность. Однако до сих пор среди авторов нет единства мнений об обобщающем критерии интенсификации.

В. Радаев излагает свою позицию следующим образом: «Во внутренней связи процесса интенсификации и ее необходимого результата — повышения эффективности производства — выражается, на наш взгляд, сущность интенсификации общественного производства ... Таким образом, главным требованием, предъявляемым к осуществлению НТП в его различных направлениях, выступает превышение его эффекта над дополнительными затратами на проведение преобразований в процессе производства» [9, с. 56—57].

А. Анчишкин предостерегает, что «если складывается обратное соотношение — эффект не покрывает дополнительных затрат, то научно-технический прогресс может превратиться в фактор, препятствующий интенсификации производства» [3, с. 10].

По сути эти положения являются расшифровкой мысли К. Маркса о том, что интенсивное расширение производства вытекает «...из обратного превращения стоимости, которая, ответвившись, отделившись в денежной форме от тела основного капитала, превратилась в новый — в добавочный или в более эффективный основной капитал того же рода» [1, т. 24, с. 193].

Итак, утверждение преимущественно интенсивной формы развития производства предполагает повышение его эффективности, т. е. изменение соотношения результатов и затрат в пользу первых. Мы не случайно подчеркиваем этот, в общем-то никем не оспариваемый вывод. Для того, чтобы найти пути, реализация которых обеспечит интенсификацию производства, нужно четко представить себе критерии интенсивного развития народного хозяйства. Большинство авторов полагают, что обобщающий критерий интенсификации — повышение эффективности производства [2, с. 179; 10, с. 166].

Разумеется, мы не претендуем на комплексное освещение предпосылок перехода к преимущественно интенсивному типу экономического роста. Нашей задачей является анализ одного из аспектов этой проблемы — взаимосвязи углубления общественного характера социалистического труда и интенсификации производства. Отметим, что эта задача имеет не только общетеоретическое, но и большое практическое значение. Дело в том, что на протяжении многих лет категория «общественный характер социалистического труда» рассматривалась упрощенно, односторонне. Делая упор на освещение механизма централизованного включения труда индивидов и коллективов в совокупный общественный труд, многие авторы недооценивали роли самостоятельности производственных звеньев, а также товарно-денежных отношений в качестве элементов системы реализации общественного характера социалистического труда. Тезис о непосредственно общественном характере труда часто соседствовал с утверждениями о несовместимости непосредственно общественных и товарно-денежных отношений [7, с. 69, 70; 6, с. 32; 5, с. 20]. Реализация подобных теоретических установок на практике имела, безусловно, негативные последствия: она привела к игнорированию закона стоимости и

утверждению затратных методов ведения хозяйства, что означало создание неодолимого барьера на пути повышения эффективности производства. Следовательно, упрощенная трактовка общественного характера труда явилась одной из важнейших причин сдерживания интенсификации производства.

Проанализируем основные моменты, относящиеся к проблеме углубления общественного характера труда в современных условиях, в аспекте их взаимосвязи с процессом интенсификации.

Труд имеет общественный характер, если производится продукт, соответствующий потребностям общества. Важнейшим преимуществом социализма всегда было и будет планирование, призванное обеспечивать оптимальную народнохозяйственную пропорциональность, соответствие объема и структуры производства системе общественных потребностей. Но всегда ли эти требования выполняются? К сожалению, нет. Поэтому нельзя согласиться с авторами, отстаивающими тезис о правомерности априорного признания общественного характера социалистического труда, в частности с тем, что «...индивидуальный труд в целом становится непосредственно общественным до процесса реализации продукта труда, где общественный характер труда получает лишь окончательное подтверждение, как бы проверку» [8, с. 188]. Но если не будет такого подтверждения, то труд, затраченный на изготовление продукции, нельзя считать общественным. А ведь в настоящее время имеют место недостатки в сфере планирования: несбалансированность, необоснованность планов, установление заданий по принципу «от достигнутого» и др. Значит, «работа по плану» не может служить достаточным аргументом для ответа на вопрос об общественном характере индивидуального труда.

Эти замечания ни в коем случае нельзя рассматривать в качестве попытки приуменьшить значение народнохозяйственного планирования как такового. Речь идет о необходимости его совершенствования. И главной проблемой здесь, на наш взгляд, является обеспечение оптимального сочетания централизованного планирования (госзаказы) и самостоятельности предприятий (составление планов на основе договоров).

Обязательным условием интенсификации производства является материальная заинтересованность коллективов предприятий в прогрессивном изменении соотношения результатов и затрат (т. е. в повышении эффективности производства). Могла ли появиться такая заинтересованность в условиях жесткого централизованного регламентирования производства, снабжения и сбыта? Практика дала отрицательный ответ на этот вопрос, и были приняты решения о расширении самостоятельности предприятий (объединений). В соответствии с новыми условиями хозяйствования госзаказы охватывают лишь часть объема производства продукции. Предприятия должны искать поставщиков сырья, средств труда для производства и покупателей для сбыта продукции, выпускающейся и реализуемой на основе договоров. Хороша ли такая самостоятельность с точки зрения создания стимулов повыше-

ния эффективности производства и качества продукции? С одной стороны, да: в экономике возникают элементы состязательности, борьбы за покупателя. Договорная основа ценообразования в этих условиях стимулирует снижение издержек производства. С другой стороны, нельзя не понимать: состязательность наполняется реальным содержанием только при условии товарной насыщенности рынка, что у нас пока наблюдается не всегда. В такой ситуации предприятие-производитель, получившее самостоятельность, превращается в монополиста, который, в частности, может диктовать цены. У такого предприятия появляется возможность отказываться от производства «невыгодной» продукции. К сожалению, практика подтверждает подобные опасения. «Нередки факты ограничения или даже снятия с производства по конъюнктурным соображениям продукции, невыгодной изготовителю, но крайне необходимой народному хозяйству» [4, с. 2]. Хозяйственная «самостоятельность» подобного рода препятствует росту эффективности производства (если, конечно, не принимать во внимание «эффективность», обусловленную завышением цен). А как влияет она на процесс углубления общественного характера труда? Безусловно, негативно, поскольку главным критерием этого углубления является повышение степени соответствия объема и структуры производства потребностям общества, а в данном случае на первый план выступают не общенародные, а коллективные интересы.

Таким образом, внедрение нового механизма планирования производства связано с серьезными проблемами, имеющими прямое отношение к вопросу о развитии общественного характера социалистического труда. Неограниченная самостоятельность предприятий, так же как и чрезмерная централизация управления производством, препятствует этому процессу. Где же границы самостоятельности производственных звеньев? Очевидно, такая постановка вопроса не совсем корректна. В каждом конкретном случае необходимо учитывать многие моменты: народнохозяйственное значение выпускаемой предприятием продукции, степень насыщенности рынка, уровень развития кооперативных связей и др. Выпуск продукции, спрос на которую удовлетворяется недостаточно, должен регулироваться госзаказами. При этом цена должна устанавливаться с учетом общественно необходимых затрат. Что касается последнего замечания, то оно может показаться тривиальным. Однако необходимо иметь в виду, что, во-первых, у нас пока нет четкого ответа на вопрос о критерии общественно необходимых затрат труда; во-вторых, выдвижение в качестве основы цены общественно необходимых (а не фактических) затрат неизбежно приведет к дифференциации доходов предприятий, а то и к банкротству некоторых из них. Рассмотрение первой проблемы требует специального исследования, а вторая, на наш взгляд, является главной причиной сохранения на практике затратного принципа ценообразования. Полагаем, что реализация этого принципа, создавая видимость экономического благополучия, «рентабельности» предприятий, на деле выступает одним из главных факто-

ров, препятствующих росту производительности труда, эффективности производства. В условиях, когда не соблюдается требование соответствия индивидуальных затрат общественно необходимым, извращается механизм реализации категории «общественный характер труда».

И все-таки оправдано ли опасение, что переход к ценообразованию на основе учета общественно необходимых затрат труда приведет к банкротству многих предприятий? Конечно, полностью избежать этого не удастся. Тем не менее считаем, что последствия введения нового механизма общественной оценки затрат и результатов труда коллективов не будут равнозначны тому, что можно было бы назвать «экономической катастрофой». Необходимо принимать во внимание ряд соображений. Государство, будучи не заинтересованным в банкротстве предприятий, должно размещать свои заказы с учетом возможностей того или иного предприятия по выпуску той или иной продукции. Например, если какая-то продукция выпускается на предприятии А с затратами, превышающими общественно необходимый уровень, а предприятие Б укладывается в норматив затрат, то разумно увеличить производство на предприятии Б, перепрофилировав предприятие А. Государство имеет возможность, объективно оценив обстановку, помочь предприятиям, оказавшимся в сложном положении не по своей вине. Наконец, даже при условии закрытия нерентабельных предприятий государство в состоянии обеспечить трудоустройство высвобождающейся рабочей силы.

Соответствие индивидуальных затрат труда общественно необходимым — один из основных критериев общественного характера социалистического труда в современных условиях. Другой критерий — соответствие объема и структуры производства общественным потребностям. Продуманная система госзаказов на основную продукцию в тех сферах производства, которые недостаточно удовлетворяют общественные потребности, ценообразование на основе учета общественно необходимых затрат должны способствовать процессу интенсификации. При этом будет углубляться общественный характер труда. Что касается производства и реализации продукции на основе договоров предприятий-поставщиков с предприятиями-потребителями, то развитие этой формы хозяйственных связей также должно способствовать углублению общественного характера труда, повышению его эффективности. Но здесь необходимо учитывать одно очень важное обстоятельство: если самостоятельность предприятий переходит разумные пределы и централизованное планирование не способно обеспечить народнохозяйственную сбалансированность, если проявляются элементы монополизации производства и сбыта, возможность завышать цены, то результат будет обратным. В установлении оптимального соотношения директивного и децентрализованного принципов в управлении производством и заключается основная цель совершенствования хозяйственного механизма в современных условиях.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Абалкин Л. И. Диалектика социалистической экономики. М., 1981. 3. Анчишкин А. Новое качество экономического роста // Вопр. экономики. 1986. № 9. 4. Воронин Л. Высший смысл и норма деятельности // Правда. 1988. 17 окт. 5. Закономерности развития общественной формы продукта в период постепенного перехода от социализма к коммунизму. Ярославль, 1981. 6. Непосредственно общественный продукт в условиях развитого социализма / Под ред. А. И. Кащенко. М., 1981. 7. Непосредственно общественный труд. Ростов н/Д., 1977. 8. Общественный характер производства и социалистическая собственность / Под ред. В. Н. Черковца. М., 1985. 9. Радаев В. Научно-технический прогресс и основное противоречие интенсификации производства // Экон. науки. 1987. № 4. 10. Хачатуров Т. С. Интенсификация и эффективность в условиях развитого социализма. М., 1978.

Поступила в редколлегию 25.11.88

Ю. Н. КОСТОГЛОДОВ

СООТНОШЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОГО И НЕПРОИЗВОДИТЕЛЬНОГО ТРУДА И ЕГО РОЛЬ В ИНТЕНСИФИКАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Вопросы, связанные с категориями производительного и непроизводительного труда, приобретают особую актуальность в условиях радикальной экономической реформы и прежде всего в связи с разработкой теории интенсификации общественного производства.

Проблема трактовки производительного и непроизводительного труда имеет давнюю историю и представляет собой обособление двух направлений: ограничительного и расширительного толкования указанных категорий. Различия между этими подходами заключаются в разном понимании сферы приложения производительного труда. В первом случае производительным признается труд сферы материального производства [1, с. 17], во втором таковым считается также трудовая деятельность в нематериальных формах [2, с. 104—106]. До недавнего времени наибольшее распространение и официальное признание имело ограничительное толкование производительного труда. Практическая реализация этих положений привела к образованию диспропорции между материальным и нематериальным производством, недооценке социальных факторов в развитии общества.

Новые концептуальные направления, появившиеся в экономической теории в настоящее время, дают определенные ориентиры для трактовки сущности производительного и непроизводительного труда с точки зрения приоритетов социальной направленности производства, что позволяет делать вывод о распространении и признании расширительного подхода к данной проблеме. Но и сама расширительная трактовка производительного труда в существующем виде не лишена изъянов. Если в первом случае при оценке производительного труда абсолютизируется признак его

материализации, то во втором — переоценивается распространённость производительного труда. И тем самым, несмотря на различия в подходах, оба направления в определенной степени оказываются оторванными от социальной практики. Причиной этого является, по нашему мнению, отсутствие в указанных теоретических построениях четко определенной генетической основы развития производительного и непроизводительного труда, что и придает их критериям статичный вид.

Если рассматривать производительный и непроизводительный труд как процесс, то из числа категорий, характеризующих трудовую деятельность, следует выделить категорию «всеобщий труд», которая и является, как мы полагаем, генетической основой развития этих видов труда.

Определение всеобщего труда как труда, имеющего непосредственно общественный характер, лишенного отчужденности, направленного на развитие способностей, в своем развитии проходит виток диалектической спирали — от нерасчлененной целостности через разобщенную целостность к гармоничной целостности. В промежуточном состоянии (разобщенная целостность, когда продукты труда принимают форму товара) всеобщий труд существует в форме конкретно-всеобщего труда (труда, не сводимого к абстрактным моментам) и абстрактно-всеобщего труда (который может быть сведен к абстрактным моментам). На этом же этапе конкретно-всеобщий и абстрактно-всеобщий труд приобретают форму производительного и непроизводительного труда.

Абстрактно-всеобщий и конкретно-всеобщий труд являются характеристиками материального и духовного видов деятельности, их развития. Материальное и духовное производство, имея отчужденный характер, тем не менее обладают интеграционными чертами, проявляющимися в обмене деятельности. Взаимные переходы абстрактно-всеобщего и конкретно-всеобщего труда отражают изменения в соотношении материального и духовного производства, производительного и непроизводительного труда.

Для расширительной трактовки рассматриваемой проблемы общепризнанным критерием производительного труда является его направленность на реализацию цели производства. С учетом сказанного представляется необходимым конкретизировать этот критерий с точки зрения движения самого производительного труда. Данный критерий более точно можно определить исходя из цели производства для конкретно-исторического периода как результат соотношения общественно необходимых потребностей и реальных возможностей для их удовлетворения. Нуждается в уточнении и само понятие «цель производства». Полагаем, что здесь необходимо исходить из расширительного понимания производства как общественного процесса, направленного на воспроизводство человека в его конкретно-исторических отношениях.

Осуществляя градацию цели производства сообразно с конкретным уровнем развития общества, можно установить критерии про-

изводительного труда при социализме как труда, обеспечивающего материальные и духовные условия для воспроизводства человека в качестве многосторонней личности и воспроизводящего тем самым комплекс социально-экономических отношений, в которых существует человек.

В истории развития социалистического общества можно выделить два этапа, обуславливающих характер реализации цели общественного производства: экстенсивный и интенсивный. Если первому типу воспроизводства присуще воспроизводство человека в большей степени как рабочей силы, то второму — как многосторонней личности, что является не только целью производства, но и средством ее достижения.

В соответствии с этим происходит расширение сферы производительного труда — производительным становится труд отраслей нематериального производства (науки, культуры, образования, здравоохранения), в той мере, в которой он обеспечивает воспроизводство многосторонней личности.

Динамика производительного и непроизводительного труда не ограничивается лишь указанным направлением. Изложенная схема развития носит в определенной мере абстрактно-теоретический характер, для правильного понимания процесса нужен еще один уровень оценки: рассмотрение труда как потенциально производительного, отвечающего предложенной схеме и реально производительного, адекватного конкретной ситуации. Необходимость такого подхода к оценке производительного труда связана с тем, что некоторые виды труда, независимо от своего содержания, под воздействием определенных факторов в действительности не реализуют цель производства и функции производительного труда. Так, за первое полугодие 1988 г. забраковано 10,4% хлопчатобумажных тканей, 0,88 млн цветных телевизоров [3, с. 17—18]. Сам факт существования результатов потенциально производительного труда, не получивших общественного признания, дает основания для включения в его критерии параметров, отражающих реализованную полезность продуктов производительного труда.

Мобильность границ производительного и непроизводительного труда как вследствие их развития, так и в результате несовпадения потенциально и реально производительного труда, делает необходимым разработку вопросов оптимизации их соотношения.

Деятельность по установлению оптимального соотношения между данными видами труда разворачивается в двух плоскостях. С одной стороны, осуществляется процесс структурных преобразований совокупного работника, придающий ему рациональную форму. В ходе развертывания экономической реформы происходят достаточно обширные структурные изменения народнохозяйственного комплекса, затрагивающие малоэффективные, вспомогательные звенья сферы материального производства, бюрократические образования системы управления. Включение высвобождающихся при этом работников в производительный труд — значительный резерв роста эффективности общественного производства.

С другой стороны, важным направлением оптимизации производительного и непроизводительного труда являются совершенствование и изменение производственных отношений по поводу этих видов труда посредством преобразования хозяйственного механизма.

Если первый уровень оптимизации соотношения производительного и непроизводительного труда в направлении структурных преобразований позволяет получить экономический эффект от ликвидации непроизводительных звеньев и осуществляется на основе интенсификации производства, то второй, создавая отношения, имманентные природе производительного труда, характеризуется повышением социально-экономической эффективности и выступает одним из факторов интенсификации производства.

В качестве возможного направления оптимизации рассматриваемого соотношения можно выделить создание условий эквивалентности в обмене деятельности как внутри подразделений общественного производства, так и между материальным и духовным производством. Важность этого направления определяется тем, что нарушение эквивалентности обмена деятельности способствует расширению сферы непроизводительного труда, как это произошло с бюрократической частью системы управления.

Использование данного принципа в хозяйственном механизме посредством распространения хозрасчетных форм деятельности не только в материальном, но и нематериальном производстве позволяет свести к минимуму разрыв между реально и потенциально производительным трудом, способствует сокращению непроизводительного труда. Наиболее значительные резервы роста в этом случае содержит устранение сложившейся диспропорции между материальным производством и наукой в пользу последней, что позволит в большей мере реализовать научную деятельность как непосредственно производительную силу.

Вместе с тем следует учитывать принцип приоритетов социальных факторов. В условиях интенсивного типа воспроизводства личностные качества (образовательный, культурный потенциал, уровень физического совершенства человека) становятся все более значимыми факторами развития производства и его интенсификации, будучи в то же время его результатами. Поэтому отрасли, определяющие личностное развитие человека, должны иметь возможность реализовать себя в качестве сферы производительного труда.

Следовательно, интенсификация общественного производства, являясь материальной основой развития производительного труда, в свою очередь, определяется уровнем соотношения производительного и непроизводительного труда и его оптимальностью.

Список литературы: 1. Евсеев В. И. Потребление услуг непроизводственной сферы. К., 1987. 2. Коновалов А. О. О производительном и непроизводительном труде // Экон. науки. 1987. № 10. 3. Экон. газ. 1988. № 41.

Поступила в редколлегию 01.12.88

КАЧЕСТВО ТРУДА И ЕГО РОЛЬ В ЭКОНОМИИ ВРЕМЕНИ

Материальная основа повышения уровня жизни трудящихся — обеспечение их необходимыми товарами. Последнее зависит от количества и качества труда в сфере материального производства, причем в настоящее время первостепенное значение придается качеству труда. Будучи системным понятием, качество труда может рассматриваться с разных сторон. В статье сделана попытка проанализировать роль качества труда как важного фактора экономии совокупного рабочего времени.

Основные формы экономии совокупного труда — экономия живого и овеществленного труда. Раскрытие многообразных путей экономии времени требует глубокого изучения прежде всего затрат живого труда, который, являясь рабочей силой в действии, дает возможность использовать материально-вещественные элементы производства для изготовления продукции. От эффективного использования живого труда, определяемого его производительностью, зависят рост общественного богатства и благосостояние трудящихся.

Главный фактор, обеспечивающий наиболее экономное использование живого труда, — повышение его качества, оказывающее многостороннее воздействие на рост эффективности общественного производства. Качество живого труда зависит прежде всего от качества рабочей силы. Последнее же определяется уровнем квалификации работников, степенью развития у них творческих способностей, добросовестностью и т. п. «...Более или менее искусное владение орудием труда составляет решающий фактор производства, а самостоятельная работа и, стало быть, профессиональное развитие работника, требующее более или менее продолжительного времени обучения, определяет результат труда» [1, т. 49, с. 84].

Рост производительности труда обеспечивается за счет того, что работники с высокой общеобразовательной и профессиональной подготовкой способны эффективно использовать более совершенную и современную технику, расширять зону обслуживания, совмещать профессии. Такие работники обычно применяют прогрессивные и экономичные способы выполнения отдельных трудовых операций, рационально и продуктивно осуществляют трудовые движения, совмещая некоторые из них, что повышает плодотворность их действий.

Вопрос о характере зависимости между качеством труда и его производительностью спорный. С. Бим, Я. Котликов и другие экономисты усматривают в производительной силе труда комплексный фактор роста его качества. Полагаем, что это ошибочная позиция. От качественных свойств работника зависит плодотворность его трудовой деятельности. Чем выше качество рабочей

силы и полнее реализуются ее физические и духовные способности в течение данного промежутка времени, тем выше производительность труда. Качественные, а не количественные изменения применяемого труда приводят к увеличению его производительной силы [1, т. 23, с. 325; т. 26, ч. III, с. 451]. Вследствие роста качества труда меньшее его количество приобретает способность создавать больше продукта.

Повышение производительной силы труда, воздействуя непосредственно на конкретный труд и опосредованно на абстрактный, сокращает рабочее время, необходимое для производства данных товаров, а значит, позволяет увеличивать их производство в единицу времени.

Поскольку изменение производительной силы не затрагивает абстрактного труда, то ее увеличение ведет к росту общего количества потребительных стоимостей, оставляя неизменной общую величину стоимости. В этих условиях снижается стоимость единицы товара. В то же время рост индивидуальной производительной силы труда ведет к росту не только массы производимых потребительных стоимостей, но и их совокупной стоимости, в то время как стоимость единицы товара, определяемая общественно необходимыми условиями производства, остается неизменной.

Таким образом, качество труда через повышение его производительной силы способствует росту количества производимых потребительных стоимостей и в конечном счете уменьшению стоимости единицы товара. Существенным при этом является то, что в результате роста производительности труда живой труд приводит в движение все большую массу овеществленного труда, т. е. в результате повышения качественной характеристики труда изменяется эффективность его применения. В целом по народному хозяйству СССР повышение производительности общественного труда на 1% равнозначно экономии труда 1 млн работников, увеличению национального дохода свыше 5 млрд р. [3, с. 144].

Среди направлений повышения качественных свойств труда и на этой основе его экономии особое место отводится сокращению ручного труда. В СССР разработаны две крупные целевые комплексные программы в области сокращения ручного труда: одна направлена на уменьшение доли ручного труда во всех отраслях народного хозяйства, а другая — на механизацию и автоматизацию погрузочно-разгрузочных, подъемно-транспортных и складских работ. Составлен перечень профессий, которые подлежат первоочередному переводу в разряд механизированных. Он охватывает примерно 5 млн промышленных рабочих, а в целом по народному хозяйству существуют реальные потенциальные возможности механизировать труд 20—25 млн чел. [2, с. 12].

Такое большое внимание к проблеме сокращения ручного труда как фактору повышения качества труда обусловлено серьезными социально-экономическими причинами. Неквалифицированный труд обладает ограниченными возможностями в реализации творческих потенций человека. Неквалифицированный работник про-

являет общественную активность главным образом в деятельности, не вытекающей из существенных сторон его труда, во всяком случае эта активность не может получить в труде полного развития. В силу этого неквалифицированный труд не может способствовать воспитанию у занятых им работников отношения к труду как первой жизненной потребности.

Повышение качества труда, рост его творческого характера и содержательности связаны с сокращением ручного труда. Из-за низкой производительности труда работников, занятых на ручных работах, допускаются огромные затраты живого труда, что отрицательно влияет на уровень и динамику производительности общественного труда в целом.

Важный фактор повышения качественных свойств живого труда и на этой основе его экономии — ликвидация потерь рабочего времени. К потерям рабочего времени относятся простои, неувки на работу, бесполезно затраченный труд. «С общественной точки зрения производительность труда возрастает также с его экономией. Последняя включает в себя не только экономию средств производства, но и устранение всякого бесполезного труда» [1, т. 23, с. 539]. К бесполезной работе, на наш взгляд, следует относить затраты труда на исправление недоброкачественной продукции, брака, отклонение от технологического процесса (например, излишнее перемещение материалов). Потери рабочего времени прямо или опосредованно зависят от качества труда исполнителей.

Качество труда — важный фактор не только экономии живого труда, но и сбережения овеществленного труда, доля которого в совокупном труде общества постоянно возрастает.

Объективной формой экономии овеществленного труда является повышение эффективности действующих в процессе производства средств труда — главного объекта социалистической собственности и решающего фактора повышения производительности труда. В качестве показателя эффективности их использования выступает фондоотдача. В течение длительного времени наблюдается снижение фондоотдачи. Только за период с 1980 по 1986 г. фондоотдача в промышленности снизилась на 15% [5, с. 155], что объясняется некоторыми объективными и субъективными причинами. К первым относятся ухудшение условий добычи природных ресурсов, рост рекреационных экологических затрат и др.; ко вторым — необоснованное увеличение цен на оборудование, когда цены на выпускаемое оборудование растут быстрее, чем его производительность, недостатки в использовании основных производственных фондов.

Потери машинного времени в значительной мере обусловлены плохой организацией производства, нечетким материально-техническим снабжением, т. е. связаны с низким качеством работы в различных хозяйственных подразделениях. Таким образом, повышение качества труда — один из путей роста фондоотдачи, повышения эффективности использования основных производственных

фондов. Последнее важно еще и потому, что в результате развития науки период оптимального применения новой техники сокращается, происходит ускоренный моральный износ средств производства. В таких условиях повышаются требования к скорейшему их освоению, для чего необходимо сокращать период доведения фактической эффективности машин и механизмов до расчетной, а это зависит от качества работы всех звеньев, обеспечивающих ввод основных производственных фондов в действие.

Вместе с тем моральный износ должен учитываться и в качестве самих фондов. Действительно, современный уровень развития науки и техники позволяет создавать такие машины и механизмы, которые могут работать с высоким уровнем надежности. Однако, как правило, высокое качество продукции связано с увеличением затрат на ее производство, а стремительный рост научно-технического прогресса приводит к быстрому моральному старению техники. Поэтому ее качество должно находиться в экономически целесообразных границах (сказанное не относится к так называемому универсальному оборудованию, которое может быстро перестраиваться на новую технологию).

Качество труда влияет на экономию времени и через снижение материалоемкости продукции. Рост материалоемкости обеспечивается путем повышения качества труда, а значит, и качества продукции как формы экономии овеществленного рабочего времени. Нередко роль данного фактора выражается в том, что взамен традиционных продуктов целесообразнее использовать качественно новые виды продукции. Так, увеличение производства пластмасс на 1 млн т требует около 2 млрд р. капиталовложений (с учетом стоимости сырья и переработки пластмасс в готовую продукцию), в то время как на производство заменяемых пластмассами 1 млн т материалов необходимо 3,5—4 млрд р. [3, с. 172].

Иногда же, напротив, экономически целесообразна замена высококачественных и дорогостоящих материалов более дешевыми с несколько худшими качественными характеристиками. Это возможно в тех случаях, когда для получения конечной продукции нужного качества нет необходимости использовать высококачественное сырье. Большие резервы в этом отношении содержит вовлечение в хозяйственный оборот вторичных ресурсов. Широко известен опыт Львовского ПО «Электрон», внедрившего научную систему сбора устаревшей бытовой радиоэлектронной аппаратуры и разработавшего технологию комплексного использования всех видов сырья, получаемого от утилизации телевизоров, радиоприемников, радиол и др.

Достаточно остро в плане экономии материальных ресурсов стоит вопрос о качественном хранении и транспортировке готовой продукции, особенно в сельском хозяйстве. «Это кратчайший путь к тому, чтобы уже в ближайшее время улучшить продовольственное снабжение,— отмечалось на июльском (1988 г.) Пленуме ЦК КПСС.— Решение этого вопроса поможет нам увеличить ресурсы продовольствия не менее чем на 15—20 процентов. И для этого

потребуется гораздо меньше и времени, и затрат, чем для наращивания объемов производства» [4, с. 15].

Таким образом, значение повышения качества труда в экономии сырья и материалов многообразно. Во-первых, оно равносильно расширению сырьевой базы при сохранении прежнего уровня капиталовложений в добывающую промышленность. Во-вторых, способствует экономии будущего живого труда, ибо при уменьшении общего количества потребляемых ресурсов соответственно уменьшается и потребность в рабочей силе, необходимой для их переработки, погрузки, транспортировки и хранения.

Повышение качества труда обеспечивает также экономию затрат овеществленного труда в расчете на единицу продукции в виде как изношенной части применяемых средств производства, так и потребляемого сырья и вспомогательных материалов. Тем самым рост качества труда позволяет экономить совокупное рабочее время — как живое, так и овеществленное, взятые вместе, и является важнейшим условием повышения эффективности всего общественного производства.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Карпунин Д. Н. Кардинальное повышение производительности труда — ключевая задача экономики. М., 1985. 3. Экономия времени и эффективность социалистического производства / Под ред. М. С. Атлас, А. Г. Грязновой. М., 1986. 4. Коммунист. 1988. № 12. 5. Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юб. стат. ежегодник. М., 1987.

Поступила в редколлегию 18.11.88.

Т. В. УС

О СУЩНОСТИ РАЗЛИЧИЙ В ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОРОДСКОГО И СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

на мере совершенствования социалистического общества происходят преодоление существенных различий между городом и деревней и сближение образа жизни трудящихся города и села, основой которого является преодоление различий в трудовой деятельности городского и сельского населения.

Внедрение достижений НТП во все отрасли народного хозяйства, высокие темпы индустриализации, механизации и автоматизации промышленного и сельскохозяйственного производства приводят к дальнейшему развитию производительных сил, сближению социально-экономических условий труда, совершенствованию социалистических производственных отношений. Последнее представляет собой новую форму проявления закона соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил. Прогресс производительных сил обуславливает повышение уровня обобществления производства, его концентрацию, специализацию, интеграцию и кооперирование.

Главную роль в решении продовольственной проблемы играет сельское хозяйство. Оно призвано обеспечить население продуктами питания, промышленность — сельскохозяйственным сырьем. К. Маркс писал: «...производство продуктов питания является самым первым условием жизни непосредственных производителей и всякого производства вообще...» [1, т. 25, ч. II, с. 184—185].

Все более полное удовлетворение растущих потребностей членов нашего общества ставит на повестку дня задачу обеспечить стабильные и устойчивые темпы роста сельскохозяйственного производства.

Перестройка производственных отношений на селе служит объективной основой преодоления социально-экономических различий между городом и деревней, сближения образа жизни городского и сельского населения.

Определяющее значение в характеристике образа жизни всех трудящихся в социалистическом обществе имеет их трудовая деятельность. Именно трудовая деятельность в общественном производстве является для всех трудящихся важнейшим источником доходов, определяет положение человека в обществе. Вместе с тем нельзя преуменьшать влияние на образ жизни в городе и селе неодинаковых условий трудовой деятельности населения, которые предопределены прежде всего уровнем развития производительных сил в сельском хозяйстве. Для образа жизни сельского населения характерна ограниченность сфер приложения труда и выбора профессии прежде всего отраслями сельского хозяйства. Своеобразие трудовой деятельности сельского населения обусловлено, кроме того, наличием существенных различий в материально-технической базе города и села, а также различий между аграрным и индустриальным трудом.

В системе функционирования всех видов труда в обществе важное место занимает сельскохозяйственный труд. Именно этот вид труда создает значительную часть фонда потребления трудящихся, а степень его производительности является исходной точкой, естественным базисом прибавочного продукта в обществе, определяет относительную численность, несельскохозяйственного населения. «...Земледельческий труд... является естественной основой и предпосылкой для самостоятельного существования всех других видов труда» [1, т. 26, ч. I, с. 26].

В результате действия факторов, которые можно подразделить на природные, технико-производственные и социально-экономические, труд в сельском хозяйстве обладает некоторыми специфическими чертами по сравнению с промышленным трудом.

Исходя из необходимости постепенного преодоления различий между промышленным и сельскохозяйственным трудом выделим несколько групп особенностей, свойственных последнему. Одни из них устранимы полностью, другие относительно, а третьи неустраимы. Первые обусловлены более низким по сравнению с промышленностью уровнем развития материально-технической сферы сельского хозяйства и особенностями производственных отношений

на селе. Ко вторым относятся такие особенности сельскохозяйственного труда, как его сезонность и др., связанные с зависимостью сельскохозяйственного производства от природных условий (они устранимы частично, возможно сглаживание этих черт при относительном их сохранении). К третьим следует отнести особенности, связанные с использованием в сельском хозяйстве в качестве средства производства земли и живых организмов. Наличие последних двух групп особенностей приводит в конечном счете к невозможности полного превращения сельскохозяйственного труда в индустриальный.

Характерная черта трудовой деятельности сельского населения — ведение личного подсобного хозяйства, которое требует дополнительных затрат труда. В среднем в день семья колхозника затрачивает в личном подсобном хозяйстве 4 ч, а рабочих совхоза — 3 ч. В личных хозяйствах используется значительная часть трудовых ресурсов, не участвующих в общественном производстве (многодетные матери, пенсионеры, подростки). Для части крестьян подсобное хозяйство является средством самоутверждения как рачительных хозяев. К началу 80-х годов только 10% рабочих и служащих, живущих в сельской местности, не имели подсобного хозяйства [3, с. 144].

Все больше жителей городов, работающих в основном в общественном производстве и домашнем хозяйстве, решают заняться садоводством и огородничеством. Только за два последних года садовых участков увеличилось по миллиону в год.

Многие авторы, говоря о сближении городского и сельского образа жизни в сфере производственно-трудовой деятельности, в качестве определяющего фактора такого сближения называют преодоление различий между сельскохозяйственным и индустриальным трудом и превращение сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального [4, с. 19]. На наш взгляд, эта формулировка требует некоторого уточнения. Специфика сельскохозяйственного труда по воспроизводству живых организмов и живой природы естественным путем сохраняется до разработки и внедрения технологии промышленного производства органических соединений. В настоящее время под влиянием НТР, по мере внедрения ее достижений в сельскохозяйственное производство, происходят все большая механизация и автоматизация, индустриализация сельскохозяйственного труда при сохранении его качественной специфики.

Особенности труда в сельском хозяйстве влияют непосредственно на сельскохозяйственного работника. Правомерным является вывод ряда экономистов о сложившемся в связи с этим особом типе сельскохозяйственного работника, отличном от работника промышленности, и формировании в процессе постепенного преодоления социально-экономической специфики аграрного труда сельскохозяйственного работника нового типа [5, с. 101].

С развитием производительных сил преобразуются характер и содержание сельскохозяйственного труда: ручной, малоквалифи-

цированный труд заменяется более квалифицированным и эффективным. Важнейшей стороной и предпосылкой сближений образа жизни городского и сельского населения являются также выравнивание социально-экономического приложения труда в промышленности и сельском хозяйстве, изменение структуры сельскохозяйственных работников, повышение уровня их образования и квалификации. На селе работают сейчас 2 млн 135 тыс. специалистов с высшим и средним специальным образованием. Произошли коренные изменения в профессиональной структуре сельских тружеников. Возросло число механизаторов и агроспециалистов: в 1986 г. численность их составила соответственно 4609 тыс. и 727 тыс. чел., тогда как в 1970 г. их было 3443 тыс. и 658 тыс. чел. [6, с. 302, 308, 309]. Труд сельских тружеников все более механизмуется и интеллектуализуется. В этом отношении сельскохозяйственный труд становится похожим на промышленный. Однако труд в сельском хозяйстве, даже если он осуществляется в рамках индустриальных производственно-технологических систем, связан с землей, растениями, живыми организмами. В этом смысле он всегда будет отличаться от промышленного труда. Условия и формы организации сельскохозяйственного труда сохраняют свою специфику и в перспективе. Таким образом, осуществляется перевод сельскохозяйственного производства на промышленную основу, а не превращение сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального.

Классики марксизма-ленинизма подчеркивали, что процесс труда в его реальности относится к технологии [1, т. 47, с. 55]. «Определенной политико-экономической категорией,— писал В. И. Ленин,— является не труд, а лишь общественная форма труда, общественное устройство труда, или иначе: отношения между людьми по участию их в общественном труде» [2, т. 7, с. 45]. Поэтому, говоря о преодолении различий между сельскохозяйственным и промышленным видами труда как факторе сближения городского и сельского образов жизни, мы имеем в виду прежде всего сближение социально-экономических условий труда в сельском хозяйстве и промышленности, сближение социально-экономического характера этих видов труда.

Индустриализация труда сельских тружеников, развитие специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции, сближение и развитие производственно-экономических отношений в сфере промышленности и сельского хозяйства расширяют общность, единство социально-экономических условий и форм труда в сельском хозяйстве и промышленности, производственных отношений на селе и в городе.

Внедрение в сельском хозяйстве хозрасчета, коллективного подряда и арендных отношений предполагает учет и реализацию экономических интересов сельских тружеников, активизирует индивидуальные способности к труду, вызывает стремление получить максимальный результат, что совпадает с общенародными интересами.

Необходимость использования этих форм организации труда в сельскохозяйственном производстве вызвана реальным обобществлением аграрного сектора экономики, в основе которого лежит уровень развития производительных сил. Мелкое производство должно функционировать в системе высокоорганизованной кооперации труда, ведущую роль в которой играют крупные хозяйства. Аренда в системе АПК дает более высокую производительность труда, возможность экономить сырье, лучше использовать технику, снижать себестоимость продукции, воспитывает у тружеников села добросовестное отношение к труду, чувство хозяина земли.

Перестройка экономических отношений на селе — объективная основа преодоления различий в трудовой деятельности городского и сельского населения.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Симуш П. И. Облик хозяина земли. М., 1987. 4. Советское крестьянство и село. М., 1986. 5. Экономический строй социализма. Т. 1. Основные черты экономического строя социализма. М., 1984. 6. Народное хозяйство СССР в 1987 году: Стат. ежегодник ЦСУ СССР. М., 1988.

Поступила в редколлегию 01.12.88.

*М. Н. КИМ, д-р экон. наук,
ДИНЬ ВАН НЬЯ*

УПРАВЛЕНИЕ РОСТОМ ТРУДОВОЙ АКТИВНОСТИ РАБОЧИХ И РАЗВИТИЕ ПЕРЕМЕНИ ТРУДА

В условиях ускорения социально-экономического развития страны НТП выступает в качестве основного рычага интенсификации экономики. Неуклонный подъем и совершенствование экономики путем использования достижений НТП является средством реализации высшей цели социализма. М. С. Горбачев отмечал: «Ускорение научно-технического прогресса партия рассматривает как главное направление своей экономической стратегии, основной рычаг интенсификации народного хозяйства и повышения его эффективности, а значит, и решения важнейших общественных вопросов» [2, с. 108—109].

НТП, сближая профессии и специальности и вытесняя неквалифицированный и малоквалифицированный труд, увеличивает удельный вес умственного труда, усиливает его творческий характер и тем самым создает предпосылки для перемены труда.

Суть закона перемены труда, открытого К. Марксом при исследовании стадий развития капитализма, состоит в постоянном изменении трудовых функций и всесторонней подвижности работников под воздействием технического прогресса.

В современных условиях закон перемены труда выражается в следующих основных формах: перемена труда в рамках професий широкого профиля, переход от одного вида труда к другому.

совмещение профессий. Отметим, что каждая из этих форм в разной степени отражает сущностную глубину данного закона. Так, перемена труда в рамках профессий широкого профиля — преимущественная форма в тех отраслях промышленности, которые располагают более высоким уровнем технической оснащенности. Она требует формирования группы высококвалифицированных рабочих-наладчиков. Основными факторами формирования данной категории рабочих, по нашему мнению, является образовательная и профессиональная мобильность, которая, в свою очередь, должна быть обеспечена в будущем путем создания единой системы непрерывного образования. Переход от одного вида труда к другому характерен для отраслей с невысоким уровнем механизации и автоматизации производства и связан с существованием ручного и неквалифицированного труда. Большие возможности для перехода от одного вида труда к другому дает успешное решение задач сокращения ручного, тяжелого, малоквалифицированного труда. Как подчеркивалось на XXVII съезде КПСС, «...необходимо добиться перелома в решении такой назревшей проблемы, как сокращение применения ручного, малоквалифицированного труда. Масштабы и темпы его сокращения предстоит увеличить как минимум в два-три раза» [1, с. 258]. Результатом решения этой задачи является высвобождение большого числа рабочих и перераспределение их в другие отрасли народного хозяйства.

Совмещение профессий — наиболее динамичная форма проявления закона перемены труда по темпам распространения. Решающим фактором этого распространения служит широкое применение бригадной формы организации и стимулирования труда. Бригадная форма усиливает действие закона перемены труда, поскольку стабилизация состава трудовых коллективов способствует налаживанию процесса обучения смежным профессиям на конкретном предприятии.

Закон перемены труда действует лишь в условиях крупного машинного производства. Чем динамичнее технический базис производства, тем устойчивее развивается данный закон. Это значит, что для полного его действия необходимо создать определенные условия, прежде всего обеспечить требуемый уровень развития материально-технической базы современного производства. Однако закон перемены труда действует также в странах с низким уровнем развития материально-технической базы. Для стран социалистической ориентации (СРВ, Монголия, Куба) создание материальной базы для действия закона перемены труда осуществляется путем индустриализации и подготовки высококвалифицированных рабочих — субъектов перемены труда. Подготовка рабочих высокой квалификации должна рассматриваться как один из этапов формирования процесса производства. В условиях нехватки кадров квалифицированных рабочих и ресурсов в слаборазвитых социалистических странах, по нашему мнению, одной из эффективных форм их подготовки должно быть применение принципа «государство и народ работают сообща» в области профобучения,

которое осуществляется на курсах по подготовке рабочих на основе добровольных взносов тех, кто желает получить профессию, и государственных организаций, которые посылают своих рабочих на учебу.

Современное производство предъявляет к рабочим высокие требования. Сегодня рабочий — человек, обладающий не только высоким уровнем научно-технических знаний, но и повышенным чувством ответственности и самостоятельности, новым характером мышления. Дальнейшая подготовка высококвалифицированных рабочих — объективная необходимость, требование НТП. Чем выше уровень техники, сложнее взаимосвязь и взаимодействие различных орудий производства, различных узлов и деталей, тем более разносторонним, технически образованным должен быть человек. Эта зависимость очевидна. Технический прогресс меняет характер трудовых процессов и предъявляет все более высокие требования к технической культуре рабочих, в результате чего создается большая возможность перемены труда.

Среди факторов, объективно воздействующих на перемену труда, решающая роль принадлежит НТП. Но в то же время всемерное усиление трудовой активности рабочих для широкого применения закона перемены труда в производстве, по сути, является главным резервом. Активизация человеческого фактора, как известно, не требует больших затрат, но способна обеспечить значительную трудовую отдачу.

Перемена труда и рост трудовой активности рабочих служат эффективным средством реализации высшей цели социализма. В то же время перемена труда и трудовая активность относительно самостоятельны в том, что касается путей, сроков, форм влияния на конечную цель. Однако они взаимосвязаны и лишь во взаимосвязи способны обеспечить конечный результат.

Только в новом, социалистическом отношении к общественно полезному труду проявляется трудовая активность личного фактора и лишь соответствующее отношение к труду в конечном счете позволяет наиболее эффективно применять различные формы перемены труда. Наоборот, перемена труда, выражая революционные изменения технического базиса производства и всестороннюю подвижность работников, через разнообразие форм своего проявления стимулирует трудовую активность рабочих.

Исходный пункт перемены труда — изменения в содержании труда. Можно выделить несколько групп факторов, воздействующих на усиление взаимосвязи между переменой труда и трудовой активностью рабочих.

Во-первых, воздействие глубоких количественных и качественных изменений технического базиса производства в результате реализации планов комплексной механизации и автоматизации производственных процессов, широкой электрификации и химизации народного хозяйства. Это намного повышает техническую оснащенность и культуру труда, в корне изменяет его содержание, способствует постепенному преодолению социально-экономической не-

однородности различных его видов, старых форм деления труда, реконструирует тип работника. НТП в условиях социализма делает процесс труда содержательнее, интереснее и привлекательнее.

Во-вторых, дальнейшее совершенствование хозяйственного механизма и механизма экономического стимулирования, качественное улучшение планирования народного хозяйства, переход предприятий на полный хозрасчет, самофинансирование, укрепление режима экономии, улучшение трудовой дисциплины, применение бригадной формы организации и оплаты труда, индивидуального, коллективного подряда и аренды должны создавать условия для роста трудовой активности рабочих и, следовательно, расширения сферы действия закона перемены труда.

В-третьих, изменение самого субъекта, т. е. личного фактора, его структуры и функций, усиление хозяйского отношения к делу. Резко возрос общеобразовательный, культурно-технический, профессионально-квалифицированный уровень рабочих. За период 1960—1986 гг. количество начальных школ в СССР уменьшилось в три раза, неполных средних школ — в 1,5 раза, зато вдвое увеличилось число полных средних школ. Школами и группами продленного дня было охвачено 12,5 млн чел., т. е. почти одна треть учащихся, что превышает данный показатель 1960 г. более чем в 20 раз. За этот период число выпускников, закончивших ПТУ, возросло более чем в 3,7 раза [7, с. 529—530, 422].

Обобщая рассмотренные факторы, можно заключить, что в условиях социализма имеются реальные возможности для расширения сферы действия закона перемены труда; перемена труда должна стать реальной потребностью высококвалифицированного специалиста.

Анализ взаимосвязи перемены труда и трудовой активности показывает, что последняя не пассивна по отношению к перемене труда, а наоборот, обладает активной силой. Трудовая активность, под которой понимается мера социальной деятельности, выражает отношение личности к порученному делу. «Будучи мерой социальной деятельности, активность выражает содержание и степень широкого участия личности в социальной деятельности, степень всесторонности, социальное развитие данной личности» [4, с. 25]. Трудовая активность оказывает большое влияние на процесс перемены труда через разнообразие форм своего проявления. Можно назвать такие основные формы трудовой активности, которые непосредственно воздействуют на перемену труда: творческое отношение к труду, повышение квалификации и культурно-технической подготовки, интенсивность и дисциплинированность; инициативное участие в рационализации и изобретательстве; активное участие в социалистическом соревновании и управлении производством. В качестве примера возрастающего значения трудовой активности в усилении перемены труда можно указать на повышение квалификации рабочих. Практика свидетельствует, что повышение квалификации играет большую роль в развитии перемены труда.

Работники со средним образованием затрачивают на повышение своего разряда в два раза меньше времени, чем работники с неполным средним. Работники со средним техническим и высшим образованием справляются с нормой выработки в 1,5 раза быстрее, чем работники с неполным средним образованием. В рационализации и изобретательстве участвует каждый 14-й работник со средним техническим и высшим образованием и лишь каждый 21-й — с неполным средним [5, с. 50]. Отсюда следует: чем активнее рабочий включается в процесс перемены труда, тем быстрее перемена труда дает высокий экономический и социальный эффект в развитии общества, и наоборот.

Отметим, что в современных условиях на основе быстро разветвляющейся НТР во всех отраслях народного хозяйства требуется широкое применение перемены труда. Для реализации этой задачи необходимо совершенствовать управление ростом трудовой активности рабочих.

Один из важнейших аспектов совершенствования управления ростом трудовой активности рабочих — успешное решение задач социальной политики, ибо «игнорирование социальной политики есть... пренебрежение человеческим фактором в строительстве социализма и защите Родины» [3, с. 29]. Трудовую активность рабочих наиболее правильно и эффективно усиливать путем удовлетворения потребностей человека. Поэтому, чтобы повысить активное отношение рабочих к перемене труда, нужно удовлетворять их потребность в труде. Под потребностью в труде здесь понимается самое главное и основное средство формирования нового типа работников, членов ассоциации свободных производителей.

Потребность в труде — материальная основа активности. Ее удовлетворение должно быть основной целью разработки мероприятий по активизации личного фактора в производстве. Опыт социалистических стран, в частности СРВ, показывает, что иногда в постановлениях партии и правительства недостаточно учитывались пути развития экономики для достижений конечной цели — удовлетворения потребностей народа. Например, в октябре 1985 г. Совет Министров СРВ принял постановление «Об обновлении политики цен — зарплаты — денег», в котором было допущено много методологических и теоретических ошибок. Во-первых, политика цен — зарплаты — денег не была увязана с ростом национального дохода. Во-вторых, не был учтен товарный фонд. Поэтому уже через три месяца цены на потребительские товары быстро возросли. В декабре 1986 г. по сравнению с октябрём 1985 г. реальная зарплата рабочих снизилась на 30% [6, с. 18]. Политика цен — зарплаты — денег не стимулировала широкого применения достижений НТП в производстве, особенно в отраслях, производящих товары народного потребления, и привела к тому, что рабочий не смог осуществить простое воспроизводство своей рабочей силы. В конечном счете эта политика породила пассивность рабочих в повышении квалификации, совершенствовании мастерства, трудовой дисциплины и отношении к труду в целом.

Таким образом, потребность в труде — основной фактор стимулирования трудовой активности рабочих. Удовлетворение этой потребности — главный рычаг активизации человеческого фактора. Только так можно наиболее эффективно использовать закон перемены труда в качестве средства реализации высшей цели социализма.

Список литературы: 1. *Материалы XXVII съезда КПСС*. М., 1986. 2. *Горбачев М. С. Избранные речи и статьи*. М., 1985. 3. *Материалы VI Съезда КПВ*. Ханой, 1987. 4. *Томашикевич В. Е. Трудовая активность (политико-экономический аспект)*. М., 1985. 5. *Экономика Сов. Украины*. 1987. № 4. 6. *Коммунист (Ханой)*. 1987. № 3. 7. *Народное хозяйство СССР за 70 лет*. М., 1988.

Поступила в редакцию 06.12.88.

В. Е. ШЕДЯКОВ

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ МЕХАНИЗМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОГО ТРУДА

Проблема стимулирования творчества масс — важнейшая при социализме. Новый строй позволяет выявить и развить активность каждого, превратить людей в подлинных субъектов жизнедеятельности, «втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе — непочатый родник и которые капитализм мямл, давил, душил тысячами и миллионами» [2, т. 35, с. 195]. Но существует и жесткая необходимость реализации этой возможности: сущность коммунистической формации такова, что строй в состоянии не только развиваться, но хотя бы воспроизводить себя исключительно в случае высокой сознательной активности всех и каждого, поскольку социализм и «есть создание самих народных масс» [2, т. 35, с. 57]. Между тем превращение данной возможности в реалии хозяйствования не происходит автоматически. Неверно, по нашему мнению, представлять дело таким образом, будто «организация инициативы — это же ее отрицание. Самодеятельное творчество (хозяйственное и культурное) организовать невозможно» [4, с. 244]. Мы исходим из того, что сейчас количество людей, обладающих даже значительными конструктивными задатками, все еще существенно превышает число лиц, получивших возможность, имеющих знания и желания развить и воплотить их. Ядро творчества — интерес к самому труду, а не к его оплате; интерес, возникающий при реализации права сожизнания производства. Но в условиях социализма и творческое отношение к действительности должно стимулироваться прежде всего материально. Причем, поскольку творческий труд — более сложный, интенсивный, захватывающий и официально нерабочее время, то и поощряться он должен на более высоком уровне.

Исследователи стимулирования сталкиваются с такими сложностями, как взаимодействие категориального аппарата ряда наук — эвристики, эргономики, аксиологии, синергетики, экономической психологии и социологии, непосредственным выходом на материальные интересы людей, разной степенью разработанности отдельных направлений. Выражением этого стали отдаленность теории и практики, сочетание схоластики и релятивно-конъюнктурного эмпиризма. Более всего результативному стимулированию мешает отсутствие единой номенклатурно-терминологической традиции, строгой системы категорий. В некоторых работах по-прежнему проявляется тенденция, в соответствии с которой проблематика стимулирования излагается неоправданно произвольно. Как правило, ученые интересуются лишь одной или несколькими отдельными категориями. Даже в случае анализа широкого спектра понятий (например, потребностей, стимулов, способностей, заинтересованности) рассмотрение и изложение оказываются зависимыми от конкретных научных интересов автора, и решение принимается исходя из категорий собственности, обобществления, хозяйства и т. д. При этом проявляется общее правило: «...тот, кто строит системы, вынужден заполнять бесчисленное множество пробелов *собственными измышлениями*, т. е. *иррационально* фантазировать, заниматься идеологизированием» [1, т. 20, с. 630].

Разумеется, весьма привлекательно сразу заняться рассмотрением практики стимулирования, «но чертовщина заключается в том, что практически интересное и теоретически необходимое в политической экономии... далеко расходятся друг с другом» [1, т. 32, с. 75]. Ошибочно, когда «некое *эмпирическое существование* принимается *некритически* за действительную истину идеи» [1, т. 1, с. 263]. Чтобы проанализировать реальную систему стимулирования, выявить пути ее совершенствования, надо дать адекватную действительному процессу его трактовку. Только глубокие исходные абстракции, взятые научно, в процессе восхождения к конкретному позволяют находить оптимальные народнохозяйственные решения.

Стимулы творчества формируются и развиваются в двух ипостасях: историко-конкретно и абстрактно-логически. Конкретно-историческое движущее противоречие стимулирования выражается в смене известных конкретных стимуляционных ситуаций — форм развития — в зависимости от уровня производства, состояния и специфических черт роста социально-экономических систем. Существование термина «стимуляционная ситуация» опирается на широко применяемые в научной литературе аналоги. Как отмечал Ф. Энгельс, «дефиниции не имеют значения для науки, потому что они всегда оказываются недостаточными. Единственно реальной дефиницией оказывается развитие самого существа дела, а это уже не есть дефиниция... Но для *обыденного употребления* краткое указание наиболее общих и в то же время наиболее характерных отличительных признаков в так называемой дефиниции часто бывает полезно и даже необходимо, да оно и не может вре-

доть, если только от дефиниции не требуют, чтобы она давала больше того, что она в состоянии выразить» [1, т. 20, с. 634—635]. Стимуляционные ситуации соответствуют условиям первобытной общины (первичная формация), эксплуататорского общества (рабовладение, феодализм и капитализм) и коммунизма как третичной формации. Компонентами влияния на состояние ситуации являются господствующие формы труда и собственности, основной производительной силы, методы привлечения к деятельности.

Если в конкретно-историческом плане каждая система производства общественной жизни характеризуется особенными чертами, то принцип взаимосвязи категорий остается в основном постоянным. Единой является совокупность тесно взаимосвязанных общих понятий, абстрактно отражающих конкретные стимуляционные ситуации, т. е. в соответствии с устоявшейся марксистской номенклатурно-терминологической традицией концептуальный коррелят стимулирования. Он раскрывает движение противоречий стимулирования преимущественно «в пространстве», «по горизонтали». Стимуляционная же ситуация в качестве исторического демонстрирует движение в интервалах времени, «по вертикали».

Ни концептуальный коррелят, ни стимуляционная ситуация не сводятся и не подменяют стимулирования, а позволяют вводить в анализ объективные основы образования стимулов. Основанием концептуального коррелята стимулирования выступают потребности — явление нужды, необходимости в определенных взаимосвязях с окружающим миром для нормального функционирования и развития любого биосоциального объекта, для которого «предмет, как бытие для человека, как предметное бытие человека, есть в то же время наличное бытие человека для другого человека, его человеческое отношение к другому человеку, общественное отношение человека к человеку» [1, т. 2, с. 47]. В качестве таковых потребности — не свойства ни человеческого организма, ни предметов самих по себе. Потребности — это проявление общественных отношений на более конкретном уровне. Подобное понимание базируется на том, что любое отношение включает в себя как минимум: субъектов, вступающих в отношение; объект, по поводу которого отношение складывается; само отношение между субъектами. Но отсюда следует признать, что, с одной стороны, существует и отношение субъектов к объекту, а с другой — что отношение между субъектами, выступающими контрагентами, противоречиво, следовательно, движется, требует форм своего проявления на разных уровнях абстракции. В качестве конкретной формы проявления производственных отношений потребности многообразнее, богаче их, отражают и производительные силы, и надстроечные институты.

Совокупность потребностей того или иного субъекта исторического процесса формирует систему интересов. Интерес — дальнейшее движение общественного отношения от абстрактного к конкретному; сущность менее глубокая, нежели потребность. Далеко

не каждая потребность рождает интерес. Последний формируется не одной потребностью, а их совокупностью, обусловленной ходом исторического развития и соразмерной ступени роста способа производства. Связь интереса с социально-классовыми институтами в отличие от потребностей настолько велика, что понятие интереса входит в категорию класса. «Поскольку миллионы семей живут в экономических условиях, отличающих и враждебно противопоставляющих их образ жизни, интересы и образование образу жизни, интересам и образованию других классов,— они образуют класс» [1, т. 8, с. 208]. В. И. Ленин отмечал, что классы — группы людей, отличающихся по роли в системе производственных отношений, условиям их жизненной обстановки и интересам, определяемым этой обстановкой [2, т. 1, с. 430].

Среди сущностных сил человека особое место занимают его способности, которые отличаются от потенциальных задатков опосредованностью действием по превращению их в новые знания, умения, навыки, совершенствованием за счет этого себя и окружающего мира. Активность — мера не только потребностей, интересов, но и способностей.

На первый взгляд взаимодействие потребностей и способностей создает впечатление первичности в этом тандеме именно способностей, что и фиксируется распространенной ныне точкой зрения [8, с. 34]. В действительности же любая активность, создающая из задатков способности, есть активность по удовлетворению потребностей. Наши подлинные способности — ответ на социальный запрос потребностей. Чего мы не хотим, того не можем. И, напротив, на деле мы можем только то, чего хотим, становимся в состоянии на это, потому что оно необходимо. Если же создается впечатление, что способности существуют без потребностей, то это либо надуманная, воображаемая способность, которая не может себя проявить и, следовательно, доказать истинность своего реального бытия, либо потребность есть, но она не изучена, не найдена. Энгельс писал: «...формировавшиеся люди пришли к тому, что у них появилась *потребность что-то сказать друг другу*. Потребность создала себе свой орган: неразвитая гортань обезьяны медленно, но неуклонно преобразовывалась ...а органы рта постепенно научались произносить один членораздельный звук за другим» [1, т. 20, с. 489]. Таким образом, потребность создала органы своей реализации, которые складываются в способность. Более того, влияние потребностей на способности опосредуется и интересами. У Л. Фейербаха есть в этом отношении очень глубокая мысль: «Чем мы интересуемся, к тому мы и способны» [7, с. 154].

Значительное взаимовлияние испытывают способности, ценности и цели общественной деятельности. Ценности — моменты действительного мира, которые представляются тому или иному субъекту ценными в силу их значимого воздействия на него. Ценности — понятие более широкое, чем стоимости, элементарная единица общественного богатства. Поэтому по своему глубинному содержанию и ценности объективны.

Нужно различать цели экономико-исторических процессов и цели, выдвигаемые и преследуемые людьми: несовпадение этих типов целей — основа «иронии истории», о которой неоднократно упоминали классики марксизма [1, т. 22, с. 21—22]. Из этих различий вытекает и расхождение цели субъекта деятельности и достигаемого результата. Поэтому для политэкономии важен анализ сочетания объективной основы и объективно-субъективного выражения целей производства. Развитие этих сущностных сил реализуется в повышении активности посредством изменения отношения к жизнедеятельности, заинтересованности в ней, иерархии ценностей, стимулов, мотивов. Формой движения интересов становятся стимулы, которые следует отличать от стимулирования. Если стимулы — объективная основа стимулирования, то последнее — использование комплекса рычагов для реализации интересов общества, коллективов и отдельных людей — представляет собой и объективную закономерность соединения факторов производства, и сознательную деятельность по ее реализации.

Интерес, реализованный с помощью стимулов в системе стимулирования, ведет к появлению заинтересованности и предопределяет отношение к труду. Заинтересованность, таким образом, — осуществление единства совокупности интересов и стимулов. Неверно, на наш взгляд, отграничивать заинтересованность от остальных членов концептуального коррелята на том основании, что она — явление, присущее лишь общественной собственности [6, с. 15]. Заинтересованность — тоже общеэкономическая категория, но непосредственно она может касаться не самого труда, а условий продажи работником своей рабочей силы. Высшим качеством материальной заинтересованности, включающей в себя заинтересованность в труде прошлом, настоящем и будущем, выступает хозяйское отношение к труду и собственности: если человек заинтересован в самом труде, то соответственным становится и отношение к труду — своему и других.

— Таким образом, отношение к труду представляет собой результирующий фактор становления творческой активности, последний крупный элемент концептуального коррелята стимулирования. Его реализация в стимуляционной ситуации зависит преимущественно от следующих факторов:

- 1) конкретного взаимодействия объективных явлений, участвующих в образовании стимулов — «системы образования стимулов». Дальнейшая гармонизация родовых сил усиливает значение способностей, целей, ценностей как лично значимых доминант деятельности при сохранении роли потребностей как основания, «побудительных сил побудительных сил» (ведь именно «умножившиеся потребности порождают новые общественные отношения» [1, т. 3, с. 27]);

- 2) конкретного набора экономических и социальных рычагов, с помощью которого в деятельности людей проявляется закономерность стимулирования (регулирование тарифных ставок, организация систем заработка, премирование и т. п.), т. е. «системы

реализации стимулов» или собственно стимулирования. Эти системы имеют родственную природу, но различны в сфере субъективно-объективных отношений, выражают разные ступени абстракции.

Роль ядра в совокупности стимулов играют рычаги развития творческого труда, творческой активности. Свободное творчество есть прямое универсальное развитие потенциала каждого и тем самым противоположно превращенному, элитарному, социально разделенному развитию сущностных сил в рамках отчуждения. С гуманизацией труда, распространением в нем элементов творчества стимулы последнего охватят всю систему стимулирования. Развитие творчества как объект стимулирования может характеризоваться как объективно, так и субъективно.

Объективным показателем творчества и реальной необходимости приближения стимулов труда к стимулам творчества выступает исторический процесс повышения эффективности производства и социальной справедливости. Поскольку справедливым является наиболее прогрессивное, соответствующее удовлетворению максимума разумных потребностей (в первую очередь — потребности в раскрытии и развитии своих сущностных сил в труде), то в целом этот показатель сводим к прогрессу в производстве всего многообразия общественной жизни, в том числе человека как ее носителя и производства как источника поддержания. При этом «характер распределения в широком смысле слова, т. е. распределение условий производства, вновь созданного продукта на накапливаемую и потребляемую части и распределение жизненных средств ...выступает... одним из решающих стимулов... В силу этого характер распределения служит наиболее глубокой и действенной экономической основой общественного прогресса» [5, с. 164]. Субъективные показатели выводятся из оценки каждым своего труда. Соотношение объективных и субъективных показателей меняется с переходом от целостного индивида, полностью реализующего все производственные задачи по достижению цели — через общественное разделение и отчуждение труда, к созданию нового уровня целостности уже на базе ассоциации общества [1, т. 1, с. 447].

По мере повышения благосостояния стимулирование, проявляющееся в области распределения благ, все заметнее затрагивает распределение самого труда и повышение уровня всеобщности, творчества в нем, что предопределяет ориентацию на экономические и психологические стимулы, новый хозяйственный механизм. «В чем основной недостаток прежнего механизма хозяйствования предприятия? Прежде всего в слабости внутренних стимулов саморазвития» [3, с. 83]. Развитие интереса к труду повышает роль ценностных ориентаций, рефлексии, свободного времени, требует конкретизации представлений об иерархии потребностей групп работников. Человек и на производстве личность, а не только производительная сила, и стимулирование, развивая сущностные силы каждого, должно исходить из сложившихся взглядов работников: «Больно, больно мне быть Петром, / Когда кровь и душа Емелья-

нова/. Человек в этом мире не бревенчатый дом,/ Не всегда перестроишь наново...» — говорит устами Пугачева С. Есенин.

Сейчас перед страной стоят сложные задачи в изменении системы стимулов. «Один из признаков революционного периода... расхождение между коренными интересами общества, передовая часть которого готова к крупным переменам, и сиюминутными повседневными интересами людей» [3, с. 49]. Но, концентрируя внимание на сложностях, надо иметь в виду: «Кто из-за борьбы с извращениями нового строя забывает его содержание, забывает, что рабочий класс создал и ведет государство советского типа, тот просто не умеет думать и бросает слова на ветер» [2, т. 44, с. 106].

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М., 1988. 4. Корхов Ю. Паутина принуждения // Новый мир. 1987. № 5. С. 241—245. 5. Первушин С. П. Экономические законы в развитом социалистическом обществе. М., 1974. 6. Синенко А. И. Личная материальная заинтересованность и формы ее проявления при социализме. К., 1974. 7. Фейербах Л. Избранные философские произведения: В 2-х т. М., 1955. Т. 1. 8. Шаповский В. К. Диалектика сущностных сил человека. К., 1985.

Поступила в редколлегию 17.11.88

*В. М. СОБОЛЕВ, канд. экон. наук,
В. П. РЕШЕТИЛО, канд. экон. наук*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА КАК ФАКТОР РАЗРЕШЕНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

Переход к новому качеству экономического роста возможен лишь на путях всесторонней интенсификации социалистического воспроизводства. Это положение является отправным пунктом формирования научно обоснованной концепции интенсификации. В свою очередь, исходной методологической посылкой, задающей верное направление в выработке данной концепции, выступает тезис о двойственности самой интенсификации. С одной стороны, интенсификация — общая закономерность развития современных мировых производительных сил, обусловленная исчерпанием возможностей экстенсивных факторов экономического роста. С другой — ее результативность в конечном счете предопределяется господствующей системой производственных отношений. К сожалению, мировой социализм пока что не обеспечил себе лидирующую роль в этом процессе, чему способствовали причины объективного и субъективного порядка. Одной из них является неадекватность реально функционирующего хозяйственного механизма социалистическому характеру производственных отношений. Между тем именно с помощью хозяйственного механизма осуществляется тот или

иной тип организации экономического взаимодействия между всеми участниками производственного процесса, в значительной степени влияющей на конечные результаты последнего. Реально действующий хозяйственный механизм может способствовать интенсификации, а может и тормозить ее. Представляется, низкая эффективность хозяйственного механизма в значительной степени обусловлена тем, что еще нет единообразного толкования его главной функции. Таковой, по нашему мнению, является своевременное разрешение противоречий экономических интересов субъектов воспроизводства на всех уровнях хозяйствования.

Исследование застойных явлений и негативных тенденций в развитии нашего общества должно быть поднято на уровень диалектического обобщения, на уровень противоречия. «...Общество, идущее к своему качественно новому состоянию,— отмечалось на XIX Всесоюзной партконференции,— нуждается в целостной концепции развития, видении диалектики процессов, противоречивости их отражения в массовом сознании...» [4, с. 25]. Вот почему анализ экономических противоречий социализма вообще, противоречий воспроизводства в частности приобретает особую актуальность. Он призван показать, как следует осмысливать, объяснять, понимать процесс совершенствования социализма, раскрыть и представить в единой теоретической связи, в возможно более пригодной к практическому использованию форме реальные источники и движущие силы социализма. Задача не столько в том, чтобы адекватно отразить в познании экономические противоречия, сколько в том, чтобы найти пути их разрешения.

Марксизм рассматривает противоречие как отношение отрицания между взаимопроникающими противоположностями. К. Маркс писал, что «...экономическое отношение,— а значит и категории, его выражающие,— включает в себе противоположности, является противоречием и именно единством противоречий...» [1, т. 26, ч. III, с. 86].

Экономические противоречия отражают реальные процессы единства и борьбы во взаимодействии людей друг с другом в хозяйственной практике. Всякое экономическое противоречие выражает взаимоотношение, взаимоотрицание, взаимопроникновение конкретных экономических отношений, экономических потребностей, интересов и целей людей в общественном воспроизводстве. Не является исключением и социалистическая экономика. Она развивается через постоянное разрешение имманентных противоречий. Последние не привнесены в нее извне, не являются рудиментарными остатками прошлого или порождением ошибок или заблуждений.

Вместе с тем при социализме существует и другая группа противоречий, которые не порождены самой его природой, его внутренними причинами. К ним относятся прежде всего общесоциологические (между природой и обществом) и межформационные (между капитализмом и социализмом) противоречия. Кроме того, это противоречия между принципами социализма и явлениями,

чуждыми ему, прежде всего противоречия между природой социализма и такими явлениями, как уравниловка, нетрудовые доходы, бюрократизм, ведомственность и местничество, признаки социальной коррозии и т. д.

Научность управления социалистической экономикой состоит в том, чтобы оптимально связать между собой противоположности, пустить их в такое русло развития, которое бы максимально способствовало общественному прогрессу. В связи с этим В. И. Ленин отмечал: «...надо подходить к вопросу очень осторожно и обдуманно... Ведь можно сочетать... противоположные понятия так, что получится какофония, а можно и так, что получится симфония» [2, т. 42, с. 211]. «Симфония» как раз и состоит в нахождении путей развертывания и разрешения противоречий с оптимальными для развития общества результатами. Причем само по себе развитие, движение, выступает и как диалектическое разрешение, и как воспроизведение данного противоречия на новом уровне. Наоборот, задержка развития, возникновение застойных явлений или попытка проигнорировать одну из сторон противоположностей приводит к тому, что противоречия, не находя адекватных форм своего разрешения, накапливаются, обостряются и в конечном счете утрачивают роль источника развития. При этом взаимодействие сторон противоречия нарушается, а само противоречие, являющееся системой, как бы распадается на две самостоятельные половинки.

Способом разрешения противоречий второй группы, не вытекающих из самой природы социализма, носящих временный характер и чужеродных ему, является их диалектическое снятие. Следует искать не форму оптимального сочетания нетрудовых доходов с принципами распределения по труду, а добиваться искоренения порождающих нетрудовые доходы причин. В противном случае указанное противоречие, не находя адекватной формы разрешения, может трансформироваться в социальный антагонизм (например, «хлопковое» дело, поразившее прежде всего сферу производства, дела торговой мафии в Москве, бурно расцветшие в сфере обращения, и т. п.).

Вопрос об антагонизмах при социализме относится к числу дискуссионных. Мы разделяем точку зрения Л. И. Абалкина, В. В. Куликова и др., которые считают, что наличие антагонизмов в реальной социалистической экономике не вызывает сомнений [6, с. 13]. Например, никакого примирения, компромисса между обществом, его интересами, с одной стороны, и антиобщественными элементами (расхитителями общественной собственности, спекулянтами, взяточниками и т. п.) — с другой, быть не может. Здесь надо не искать путей «согласования» противоположностей, а искоренять одну из сторон. Экономический антагонизм присущ при социализме межгрупповым экономическим отношениям, в структуре которых прочно удерживается и воспроизводится присвоение нетрудовых доходов, поскольку в результате другие социальные группы недополучают свою долю за вложенный труд. Данный

вид противоречий носит остаточный, но все-таки антагонистический характер и преодолеваться должен самыми разными мерами: борьбой за наведение порядка и дисциплины, постоянным совершенствованием социалистических производственных отношений и т. д. Более того, И. Суслов справедливо отмечает, что в социалистической экономике есть и внутренние факторы постоянного воспроизводства антагонизмов [8, с. 19]. Они связаны прежде всего с характером и полнотой реализации принципа «от каждого — по способностям, каждому — по труду». Дело в том, что распределение по труду обуславливает неравенство в потреблении и, соответственно, порождает противоречия, вытекающие из экономического положения работников, из уровня развития производства. Это часто приводит к тому, что для получения более высоких доходов используется обходной, противоречащий интересам общества путь. Устремляясь по нему, отдельные работники, вынуждаемые логикой собственных действий, организуются в группы, касты, кланы со своими корпоративными интересами и, естественно, получают далеко не по труду. Вместе с тем названные образования не позволяют другим работать по способностям, либо тормозя их реализацию и обрекая на «полудело», либо вращая своими незаработанными доходами.

Итак, антагонизм при социализме автоматически не исчезает. Его устранение требует сознательной борьбы со всевозможными формами его проявления, носящей длительный и сложный характер.

Говоря о путях разрешения противоречий при социализме, отметим, что важнейшие из них связаны с изменениями самих объективных условий функционирования социалистического общества. К. Маркс подчеркивал что «совпадение изменения обстоятельств и человеческой деятельности», т. е. разрешение противоречий между ними, может быть «рационально понято только как *революционная практика*» [1, т. 3, с. 2].

И сегодня в революционной перестройке всех форм общественной жизни — главный путь разрешения накопившихся противоречий. Разрешение экономических противоречий, как уже указывалось, в первую очередь связано с совершенствованием хозяйственного механизма, созданием целостной, гибкой и эффективной системы управления, позволяющей полнее реализовать возможности социализма. Перестройка плановой работы, переход к оптовой торговле средствами производства, внедрение принципов полного хозрасчета и самофинансирования, развитие демократических начал в управлении и переход к экономическим методам управления — все это в совокупности призвано создать необходимые формы разрешения и движения экономических противоречий. «...Разблокировать противоречия, которые образуют главные звенья механизма торможения, — отмечалось на июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, — и тем самым придать обществу развитию мощный и необратимый импульс ускорения» [5, с. 7] — в этом состоит одна из важнейших задач перестройки.

Эффективность выполнения хозяйственным механизмом своей роли связана прежде всего с совершенствованием экономических форм реализации отношений общественной социалистической собственности на средства производства, превращением непосредственных производителей в реальных собственников. При этом с общественной собственностью необходимо связывать не только преимущества социализма, но и трудности, противоречия, обусловленные отсутствием соответствующей современному уровню развития производительных сил персонификации отношений собственности. Кроме того, в самих отношениях общественной собственности заложено достаточно глубокое противоречие, выражающееся в том, что трудящийся при социализме одновременно выступает и как работник, и как хозяин производства. Все трудящиеся — собственники, но не каждый в отдельности, не индивидуально, а лишь совместно, коллективно. Совместное владение создает противоречивую ситуацию: оставаясь «индивидуалистом», работник одновременно становится ассоциированным, «коллективистом». Отсюда — необходимость таких экономических форм реализации отношений общественной собственности, которые наиболее полно соответствуют ее противоречивой природе, отношениям совместных собственников и в то же время воспитанию чувства хозяина на уровне каждого отдельного человека.

Следует учитывать, однако, что хозяйственный механизм отражает лишь поверхностные, организационно-экономические отношения социализма, являющиеся формой реализации его более глубоких, социально-экономических отношений. Поэтому при совершенствовании хозяйственного механизма разрешение экономических противоречий может происходить недостаточно полно и эффективно. Необходимы преобразования и более глубоких, социально-экономических отношений. Прежде всего мы имеем в виду преодоление их натурализации путем расширения сферы функционирования и усиления роли товарно-денежных отношений, имманентно присущих социализму. Специфические экономические законы социализма на современном этапе его развития не могут действовать и быть применены в практике хозяйствования без более полного использования товарно-денежных отношений.

Будучи кругом вторичных экономических отношений, хозяйственный механизм сравнительно быстрее фиксирует поверхностные экономические явления и в этом смысле он более мобилен, чем первичные, глубинные отношения. Но диалектика этой взаимосвязи такова, что, с одной стороны, противоречия самого хозяйственного механизма производны от деформации глубинных отношений, а с другой — совершенствование этих глубинных отношений осуществляется путем обратного воздействия процесса совершенствования самого хозяйственного механизма.

Исследуя процесс разрешения противоречий социалистического воспроизводства, нужно также отметить, что анализ противоречий следует доводить до их носителей — субъектов производства. В процессе перестройки закономерно активизируются различные

социальные силы и обостряется борьба между ними. Было бы неверным считать, что эта борьба сводится к противоборству всего общества с его отдельными членами. Практика показывает, что перестройка затрагивает интересы значительных социальных групп, обладающих серьезным арсеналом социальных рычагов и средств, огромной экономической властью. Поэтому радикальные изменения в экономике невозможны без существенных перемен в политической жизни общества, которые осуществляются прежде всего через демократизацию общества.

Демократизация, углубление социалистического самоуправления народа — суть перестройки, ибо они означают вовлечение всех вместе и каждого в отдельности в социально-историческое творчество, в дело наиболее полного раскрытия важнейших преимуществ социализма. Однако демократизация не только разрешает старые противоречия, но и неизбежно порождает новые. Полный учет этих противоречий и их системный анализ — одна из важнейших задач теории.

Огромным преимуществом социализма являются содержащиеся в его законах и принципах все возможности для разрешения противоречий без социальных конфликтов и потрясений. Но эти возможности могут быть реализованы лишь при наличии активной действующей, научно обоснованной социальной политики партии, высоком уровне сознательности и творческой инициативы трудящихся, субъективного фактора в целом.

Говоря о развитии и разрешении противоречий в социалистическом воспроизводстве, следует отметить и еще один момент. В философской и экономической литературе утвердился главным образом онтологический подход к анализу противоречий при социализме. В то же время не исследован ряд вопросов гносеологического порядка: как отображаются эти противоречия в нашем мышлении, как происходит переход от менее полного и глубинного знания о противоречиях к более полному и глубинному знанию о них, каковы этапы познания противоречий социализма. Недостаточное внимание к изучению логики развития познания экономических противоречий социализма неизбежно сказывается на полноте и научной глубине картины развития самих этих объективных противоречий.

Изложенное можно проследить на примере развития политической экономики социализма. Известно, что долгие годы среди экономистов шла горячая дискуссия между сторонниками «товарной» и «нетоварной» концепций развития социалистического воспроизводства. В настоящее время, хотя приверженцы той или другой точки зрения все еще остаются, экономическое сознание в поисках решения проблемы все более ориентируется на поиск оптимального сочетания непосредственно-общественного производства и товарно-денежных отношений, оптимальное соединение этих противоположностей и разрешение таким образом противоречий между ними.

Но теория до сих пор не ответила на вопрос о том, как в реальной хозяйственной практике нужно конкретно увязывать и со-

гласовывать эти противоположности, одинаково необходимые для быстрого развития социалистической экономики; как добиться их органического единства, создать условия для более полного развития и проявления каждой из сторон. В результате в процессе претворения в жизнь новой системы хозяйственного механизма органическое единство товарно-денежных отношений и непосредственно-общественных форм связи до сих пор не реализовано, а попытки разрешить данное противоречие нередко приводят не к развитию экономики, а к ее торможению.

Кроме того, для решения указанной проблемы важно исследовать не только противоречия в системе взаимосвязи непосредственно-общественного и опосредованно-общественного начал, но и противоречия внутри каждой из этих противоположных сторон.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. 4. Материалы XIX Всесоюзной конференции КПСС. М., 1988. 5. Материалы Пленума ЦК КПСС, 25—26 июня 1987 г. М., 1987. 6. Абалкин Л. Экономические противоречия социализма // Вопр. экономики, 1987. № 5. 7. Колесов Н. Д., Щербина В. Ф. Разрешение экономических противоречий социализма. М., 1988. 8. Противоречия социалистической экономики на современном этапе // Вопр. экономики. 1987. № 5.

Поступила в редколлегию 01.12.88

В. В. АЛЕКСАНДРОВ, канд. экон. наук,
Н. М. КАДАЦКИЙ, канд. экон. наук

О ФОРМАХ ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАСЧЕТА

Необходимость использования хозрасчета в становлении и развитии социалистической экономики впервые обосновал В. И. Ленин. Он указывал, что повести миллионы людей к коммунизму можно «не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете...» [1, т. 44, с. 151]. И далее он подчеркивал, что «перевод госпредприятий на так называемый хозяйственный расчет неизбежно и неразрывно связан с новой экономической политикой, и в ближайшем будущем неминуемо этот тип станет преобладающим, если не исключительным» [Там же, с. 342—343].

В. И. Ленин определил также сущность и основные принципы хозрасчета. Он писал: «...тресты и предприятия на хозяйственном расчете основаны именно для того, чтобы они сами отвечали и притом всецело отвечали за безубыточность своих предприятий» [1, т. 54, с. 150].

В хозрасчете следует различать две его взаимосвязанные стороны. Во-первых, он является экономической категорией, которая выражает отношения, складывающиеся между государством, предприятиями, их структурными подразделениями и работниками по поводу планомерного и прибыльного ведения социалистического

хозяйства в целях наиболее полного удовлетворения растущих потребностей общества и его отдельных членов. Во-вторых, хозрасчет выступает как метод социалистического хозяйствования и представляет собой совокупность принципов и форм планомерной организации общественного производства: оперативно-хозяйственной самостоятельности, материальной заинтересованности и ответственности, соизмерения затрат и результатов труда в стоимостной форме, возмещения расходов доходами.

Такой подход позволяет четко разграничить понятия «самоокупаемость», «самофинансирование», «хозрасчет» и «полный хозрасчет», которые прочно укрепились в экономической литературе и практике социалистического хозяйствования.

Самоокупаемость выступает самостоятельной категорией, характеризующей собственно суть хозрасчета. Она обеспечивает не только окупаемость (возмещение) затрат, как считают некоторые экономисты, но и безубыточность предприятия, предполагающую получение прибыли не ниже среднеотраслевого уровня. В этом суть хозрасчета. Именно так понимал его В. И. Ленин: «Окупаться должно».

$\left\{ \begin{array}{l} c + v + m \\ m - \text{аккумуляция} \\ - \text{содержание государства} \end{array} \right\} \dots» [1, \text{ т. 44, с. 473}].$

Во всех других случаях самоокупаемости, как и хозрасчета, нет. Если, например, предприятие получает прибыль ниже среднеотраслевого уровня, то это равноценно невыполнению любого израсходованного ресурса и означает неэффективность, убыточность производства. В этом смысле малорентабельные предприятия экономически представляют собой лишь внешне «благополучную» часть убыточных. Известно, что их обычно и рассматривают в общей группе [3, с. 8].

Однако в реальной практике самоокупаемость свелась к соблюдению нормативных сроков отдачи капиталовложений. Сложилось такое положение, что самоокупаемость не обеспечивала закрепление «самоокупающейся» прибыли за предприятием. Государство могло при необходимости свободно увеличивать или уменьшать ресурсы предприятий за счет дополнительного выделения средств из централизованных источников или изъятия в пользу последних. Но это уже не самоокупаемость в строгом смысле слова. В народном хозяйстве установились не действительно хозрасчетные отношения, а господство так называемого формального хозрасчета.

Последний характеризуется прежде всего ограничением самостоятельности предприятий, принижением роли демократических начал в управлении производством, фактическим отсутствием всяких прав в использовании материальных и денежных средств. В экономике сложилась административно-командная система управления, при которой деятельность предприятий регламентировалась многочисленными адресными директивными показателями,

положениями, разного рода инструкциями. Число централизованно устанавливаемых показателей колебалось по разным отраслям от нескольких сот до нескольких тысяч.

В этих условиях оказался неэффективным механизм экономического стимулирования, ориентирующий на выполнение директивных указаний и централизованно разработанных планов. Практически бездействовала хозрасчетная ответственность предприятий за ускорение НТП, эффективность использования ресурсов, качество и обновление продукции, безубыточность производства и снижение издержек. Ведь сбыт любой продукции гарантировался, а рост затрат на производство покрывался цехами. Формальный хозрасчет, просчеты в экономической политике привели к застою в экономическом развитии.

Излишний централизм тормозил переход к преимущественно интенсивному типу расширенного воспроизводства. Изъятие в централизованные фонды основной части прибыли и амортизационных отчислений предприятий и фактически безвозмездное поступление в их распоряжение капиталовложений извне вызвали стремление скрыть внутренние резервы увеличения прибыли и зависеть заявки на централизованные капиталовложения. В результате на складах предприятий накапливалось неустановленное оборудование, в то время как в целом по народному хозяйству рос его дефицит, оказался низким коэффициент обновления производственных фондов.

Невосприимчивость экономики к НТП вела к опережающему росту потребления материальных, природных и финансовых ресурсов. На фоне экономических трудностей нарастало финансовое напряжение в народном хозяйстве.

Путь преодоления негативных явлений и застоя один — осуществление радикальной экономической реформы, основной смысл которой можно сформулировать как переход от формального хозрасчета к подлинному. Именно этим, на наш взгляд, можно объяснить смысл введения термина «полный хозрасчет». Он призван подчеркнуть, что в противовес господствующему формальному (неполному хозрасчету, который по сути представляет лишь его оболочку, лишенную экономического содержания, в процессе осуществления экономической реформы предполагается перейти к полному, подлинному хозрасчету. А в строго научном смысле — просто к хозрасчету, так как хозрасчет либо есть, либо его нет [4, с. 11—12].

Отсюда становится понятным и соотношение терминов «самоокупаемость» и «самофинансирование».

Самоокупаемость, как уже отмечалось, — внутреннее содержание хозрасчета. Однако при формальном хозрасчете она являлась только необходимым условием для осуществления хозрасчетных отношений (прибыльное ведение хозяйства), но недостаточным — не была исключена возможность как изъятия основной части прибыли в бюджет, так и централизованного распределения ее из бюджета на нужды предприятий. Поэтому, для того чтобы уstra-

нить формальный хозрасчет, необходимо создать условия для полной реализации самоокупаемости. Речь идет о разработке своего рода правового механизма осуществления хозрасчетных отношений. Основу такого механизма и составляет самофинансирование.

Самофинансирование — это финансирование инвестиций социалистических предприятий за счет собственных источников накопления: хозрасчетного дохода и амортизационных отчислений. Самофинансирование, таким образом, представляет собой как бы правовую форму самоокупаемости, хозрасчета в целом. Это разнорядковые понятия, и поэтому вряд ли правомерны утверждения некоторых экономистов, что самофинансирование является высшей, чем самоокупаемость, сущностной формой хозрасчета. Не случайно в Законе СССР о государственном предприятии (объединении) понятия «хозрасчет» и «самофинансирование» даны в сочетании: «на основе полного хозяйственного расчета, самофинансирования» (ст. 1), «на принципах полного хозяйственного расчета и самофинансирования», «в условиях полного хозяйственного расчета и самофинансирования» (ст. 2) и др. Можно сделать такой вывод: если хозрасчет выражает отношения по поводу прибыльного ведения хозяйства, то самофинансирование законодательно закрепляет принципы такого хозяйствования.

Хозрасчетный доход коллектива как новая экономическая категория появился в связи с переходом предприятий на принципы полного хозрасчета и самофинансирования [2, с. 13]. Суть полного хозрасчета заключается в том, что покрытие текущих затрат, включая оплату труда, финансирование вложений на расширение и реконструкцию производства, социальное развитие трудовой коллектив должен осуществлять за счет собственных заработанных средств, т. е. за счет дохода коллектива. Хозрасчетный доход коллектива, следовательно, представляет собой источник производственного и социального развития предприятия, а также оплату труда. Он находится в распоряжении предприятия, используется самостоятельно и изъятию не подлежит. Посредством хозрасчетного дохода коллектив предприятия заинтересовывается в повышении эффективности производственно-хозяйственной деятельности, улучшении всех качественных показателей работы и безусловном выполнении поставок.

Переход к полному хозрасчету представляет сложный и противоречивый процесс восхождения от низших его форм к высшим. В Законе СССР о государственном предприятии (объединении) предусмотрено, что предприятие с разрешения вышестоящего органа может использовать две формы хозяйственного расчета (ст. 3). Они различаются между собой главным образом по способу образования хозрасчетного дохода коллектива.

Первая форма хозрасчета основана на нормативном распределении прибыли. В соответствии с ней хозрасчетный доход коллектива складывается из фонда заработной платы (который может образовываться по нормативу к чистой продукции или другим измерителям ее объема) и из остаточной прибыли.

Вторая форма хозрасчета основывается на нормативном распределении дохода, полученного после возмещения из выручки материальных затрат.

При первой форме хозрасчетный доход коллектива образуется как сумма рассчитанного по нормативам фонда заработной платы и остаточной прибыли предприятия, а при второй — как остаток после выплаты обязательных платежей из валового дохода. Повидимому, уже в этом различии кроется одна из причин того, что из 212 предприятий Харьковской области, которые работают в условиях полного хозрасчета и самофинансирования, на 209 принята нормативная форма расчета прибыли (первая форма), тогда как Законом СССР о государственном предприятии (объединении), как уже отмечалось, предусматривается право предприятий использовать любую форму хозяйственного расчета.

Дело в том, что первая форма хозяйственного расчета как бы гарантирует предприятию фонд оплаты труда. Известно, что фонд заработной платы при нормативно-приростном методе его планирования определяется как сумма двух величин: во-первых, фонда базового года и, во-вторых, увеличения (уменьшения) фонда, исчисленного по нормативу за каждый процент прироста (снижения) объема производства продукции по показателю, принятому для исчисления производительности труда (по министерствам машиностроительного комплекса этот норматив составляет 0,3). Применение в расчетах базового фонда заработной платы и явилось, на наш взгляд, главным аргументом для руководителей при выборе форм хозрасчета. Они рассуждают так: если что-то не будет ладиться, пойдет не так, как планируется (а такое, особенно на первых порах, может, конечно, случиться), то предприятие будет нести меньше потерь в фонде оплаты труда при условиях первой формы, как они говорят, — «осторожной».

Можно сказать, что первая форма хозрасчета в строго научном понимании — это еще не полный хозрасчет. Она представляет собой как бы переходную форму хозяйствования, соответствующую современному этапу реформы управления экономикой, перестройки ценообразования, нормативной базы, развития оптовой торговли. Она еще не обеспечивает в должной мере раскрытие принципов полного хозрасчета. Во-первых, эта форма хозрасчета не носит противозатратного характера, позволяет предприятиям увеличивать прибыль при росте материальных затрат. Это обусловлено тем, что в данном случае при ценообразовании нормативная прибыль учитывается в процентах к затратам как живого, так и овеществленного труда. Возмещение затрат материалов в таких условиях гарантируется государственной системой цен, предприятие не несет экономической ответственности за их повышенный расход — его валовый доход при этом не уменьшается. Аналогичная ситуация складывается и с заработной платой, которая в условиях первой формы выступает как затраты, а не доход. В машиностроении, например, на изделия с более высокой трудоемкостью устанавливаются цены, содержащие большую прибыль.

Во-вторых, при первой форме хозрасчета фонд заработной платы определяется самостоятельным расчетом по нормативу от объема производства, независимо от полученной прибыли. От последней зависит непосредственно лишь размер фондов экономического стимулирования, в том числе фонда материального поощрения, удельный вес которого в фонде оплаты труда не превышает 10%. Это вызывает у трудовых коллективов стремление к получению большего фонда заработной платы за счет наращивания объемов производства даже в ущерб договорным поставкам, увеличения выпуска дорогостоящих изделий и т. п. Все это не способствует установлению прямой зависимости размеров получаемой предприятиями прибыли от эффективности коллективного труда, что является основой хозрасчета.

По нашему мнению, в наибольшей степени сути полного хозрасчета соответствует вторая его форма, основанная на нормативном распределении валового дохода и формировании фонда оплаты труда как остатка хозрасчетного дохода. Она по сути представляет собой модель коллективного подряда, создает большую заинтересованность трудовых коллективов в лучших конечных результатах, открывает простор для проявления инициативы и предприимчивости, активизации человеческого фактора.

Однако, как показывает анализ работы предприятий в условиях второй формы хозрасчета, и она имеет определенные недостатки, в частности нормативное распределение хозрасчетного дохода. Это приводит к тому, что одни предприятия имеют фонды социального развития в десятки миллионов рублей, а «отоварить» их нечем. Другие же имеют небольшие доходы, нормативное распределение которых на фонды экономического стимулирования не всегда позволяет решить одновременно все задачи экономического и социального характера. По-видимому, необходимо найти такую форму хозяйствования, которая бы позволила не дробить хозрасчетный доход между фондами экономического стимулирования, не ждать когда каждый из них или «отоварится», или же достигнет нужного объема, а концентрированно использовать его для решения производственных и социальных задач. Трудовые коллективы как хозяева производства должны сами выбирать, какие задачи предстоит решать им в первоочередном порядке, т. е. и вторая форма хозрасчета должна перейти в свою высшую форму. Такой формой, как правильно указывают некоторые экономисты, должен стать арендный подряд. Аренда, развивающаяся прежде всего в рамках государственных предприятий, и является продолжением, логическим завершением полного хозрасчета.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Рыжков Н. И. О перестройке управления народным хозяйством на современном этапе экономического развития. М., 1987. 3. Бунин П. Т. Самофинансирование. М., 1988. 4. Верлока В. Г., Духов В. Е. Развитие хозяйственного расчета в условиях радикальной экономической реформы. Х., 1988.

Поступила в редколлегию 01.12.88.

ВОПРОСЫ УСИЛЕНИЯ ХОЗРАСЧЕТНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Действие экстенсивных факторов продолжает уводить экономику страны от объективно обусловленной цели производства, стратегического курса партии. По меткому определению В. Селюнина, экономика становится все более «самоедской». Действительно, если на единицу потребляемого национального дохода в 1970 г. необходимо было иметь 3,46 ед. основных и оборотных фондов [3, с. 709], то в 1985 — 4,79 и в 1987 — 4,99 ед. [4, с. 52, 388, 586]. Парадоксы экстенсивного развития экономики заключаются в том, что, располагая крупнейшим в мире научным потенциалом, мы значительно отстаем по использованию достижений НТП в производстве; занимая первое или одно из первых мест в мире по производству на душу населения важнейших сырьевых и энергетических ресурсов, мы возглавляем только третий десяток стран по потреблению национального дохода [4, с. 646—647; 5, с. 8].

Факторы, удерживающие экономику на экстенсивном пути развития, многоплановы. В первую очередь обычно выделяют недостатки в использовании достижений НТП, ресурсосберегающих технологий, низкое качество продукции и другие технологические моменты. За ними скрываются более глубокие недостатки структурных связей в экономике (дисбалансы накопления и потребления, капиталовложений, отраслевой и региональной структуры, материально-вещественных и стоимостных форм продукта и услуг), которые связаны с использованием вещественных факторов производства. Главный же фактор, тормозящий движение к интенсивному пути производства, заключается в его общественных формах, производственных отношениях, механизме хозяйствования. К этому следует добавить огромную силу инерции в хозяйственной практике и сложившиеся стереотипы в экономическом мышлении.

Полагаем, что одной из основных причин движения нашей экономики по экстенсивному пути и в годы двенадцатой пятилетки является неразвитость механизма хозрасчетного стимулирования процесса интенсификации уже в новых условиях хозяйствования. А это, в свою очередь, обусловлено недостаточной разработанностью самой теории хозрасчета. Даже по вопросу о его сущности встречаются разные толкования [1, с. 96; 2, с. 6].

У всех имеющихся определений хозрасчета есть существенный недостаток: они носят общий характер, не выявляют исходного элемента хозрасчета. Не вносит достаточной ясности в этот вопрос и Закон СССР о государственном предприятии (объединении). В нем наряду с характеристикой содержания хозрасчета деклари-

руются его модели. Это запутывает дело, ибо на их основе с 1989 г. все народное хозяйство работает в условиях полного хозрасчета, включая 13% убыточных и свыше 25% малорентабельных предприятий [6, 1988, 15 окт.]. Естественно, эти предприятия, держась на плаву за счет хорошо работающих коллективов, не только не в состоянии осуществить интенсификацию своего производства, но и не заинтересованы в ней, поскольку данный процесс требует значительных затрат, более напряженной работы, риска.

По нашему мнению, хозрасчет как экономическая категория выражает планомерно складывающиеся отношения между государством, предприятиями, их подразделениями и работниками по поводу общественно необходимой (среднеотраслевой) рентабельности производства товаров (работ, услуг) в целях наиболее полного удовлетворения растущих потребностей общества и его отдельных членов. Соответственно размер прибыли хозрасчетного предприятия должен быть не ниже среднеотраслевого уровня. Хозрасчет ставит также в прямую зависимость оплату труда работников от его конечных результатов.

Приведенное понимание хозрасчета предполагает иной подход к переводу трудовых коллективов на новые условия хозяйствования. Если предприятие убыточно или низкорентабельно, его необходимо либо «вылечить», либо перепрофилировать, либо закрыть. В случаях, когда деятельность таких предприятий все же необходима, то на началах хозрасчета они могут работать лишь в рамках других организационных структур, например в составе государственного или межотраслевого объединения. Это позволит им, используя возможности своих партнеров по объединению, осуществлять на основе НТП интенсификацию производства и выйти на требуемый уровень рентабельности.

В связи с изложенным принципиальное значение приобретает проблема выбора модели хозрасчета. Как известно, первая модель обладает некоторыми преимуществами в сравнении с прежней системой хозяйствования: несколько расширена самостоятельность предприятий в использовании заработанных средств, из многих десятков «полок» в расходной части финансового плана осталось восемь; улучшилась возможность качественной проработки планов, ибо значительно уменьшилось число централизованно утверждаемых показателей, а величина госзаказа во многих отраслях существенно снижена; коллективы получили право выбирать форму использования денежных средств для оплаты труда работников, а также формировать договорные цены. Надо отметить и нормативный метод формирования ресурсов предприятий в зависимости от достигнутых показателей.

Вместе с тем первая модель хозрасчета не обеспечивает в должной мере работу предприятий в условиях подлинного хозрасчета. Во-первых, предприятию помимо госзаказа доводится около 20 централизованно устанавливаемых показателей и нормативов, что существенно ограничивает самостоятельность коллективов. Во-вторых, коллективу здесь гарантируется начисление базового

фонда зарплаты и обеспечивается его увеличение при росте объемов производства в стоимостной форме. Кроме того, зарплата является элементом затрат, а не дохода, и мало связана с конечными результатами труда.

Вторая модель, на первый взгляд, более жесткая. В ней заложен остаточный метод формирования фонда зарплаты. Последняя — доход, а не затраты. Уже нет гарантированной базы фонда, его надо каждый раз как бы зарабатывать заново. Данная модель не терпит убыточности и более чувствительно наказывает за просчеты в работе. Все средства, в том числе на финансирование расширенного воспроизводства и социальное развитие, должны поступать предприятию в виде доходов от купленной потребителем продукции. Но эти принципы могут способствовать и укреплению подлинного хозрасчета при условии, что нормативы распределения хозрасчетного дохода, устанавливаемые министерствами, будут среднеотраслевыми, едиными и стабильными хотя бы в течение пяти лет. На деле же пока все обстоит иначе. Так Минэлектротехпром СССР установил в 1988 г. двум харьковским заводам — электротехническому и «Укрэлектроремонту», работающим по второй модели, норматив отчислений из хозрасчетного дохода в бюджет соответственно 26 и 18%. Для «Укрэлектроремонта» этот норматив в 1989 г. составил уже 35%, а в 1990 — 43%. В итоге на этом предприятии в 1989 г. из запланированного прироста хозрасчетного дохода в размере 732 тыс. р. в фонд оплаты поступило лишь 5 тыс. р.

Следовательно, в условиях работы по второй модели хозрасчета зарплата коллективу в известной мере также гарантируется, поскольку фонд оплаты труда хотя и зарабатывается, но его размер определяется вышестоящим органом путем утверждения индивидуальных нормативов распределения доходов. Тем самым стирается наиболее существенное различие между двумя моделями.

Но главный недостаток моделей хозрасчета состоит в том, что они в новых формах воспроизводят производственные отношения, стимулирующие экстенсивное развитие экономики, перекрывают ее движение к интенсификации. По-прежнему предприятию планируется количественный рост стоимостных объемных показателей от достигнутого, а работников материально заинтересовывают в их выполнении. Зарботки выше у тех, кто больше либо произвел и отгрузил продукции, либо просто произвел. «Вал» как оценочный показатель сохранил свои позиции, что несовместимо с интенсификацией, поскольку повышение эффективности производства, качества продукции, фондоемкости, экономия живого труда без увеличения его интенсивности требуют дополнительных затрат, времени, риска и не могут дать сиюминутную отдачу.

Опыт работы ряда отраслей народного хозяйства в новых условиях в 1988 г. свидетельствует о значительном росте объемных показателей и слабой динамике качественных. Так, в Минлегпроме СССР при росте объема производства на 4,5% план прибыли

выполнен на 109%, хотя каждое четвертое предприятие не справилось с договорными обязательствами [9, 1989, 5 янв.]. Погоня предприятий за высокой рентабельностью приводит к «вымыванию» дешевого ассортимента товаров, т. е. росту скрытой инфляции. Строительный комплекс страны, не выполнив план по вводу готовых объектов почти на 30%, на столько же перевыполнил план по прибыли, получив дополнительно свыше 3 млрд р. [6, 1989, 15 янв.; 7, с. 14].

Подводя итоги сказанному, отметим, что в двух моделях хозрасчета мы имеем дело с хозрасчетом экстенсивного типа воспроизводства, рассчитанным не на конкуренцию, а на монополию производителя. В них сохраняются основы старого хозяйственного механизма: отчуждение непосредственных производителей от средств производства и распределение их доходов министерствами. Поэтому объективно необходимо сделать следующий шаг к подлинному хозрасчету — перевести предприятия там, где это возможно, на арендный подряд. Но это требует предварительного решения крупных теоретических и практических вопросов. С кем трудовой коллектив должен заключать договор? Ведь главк и министерство — не субъекты собственности, а органы управления. Кому будут принадлежать средства производства, созданные за счет хозрасчетного дохода и личных вкладов работников? Как соединить производство и управление в договоре об аренде? Каким должен быть механизм своевременного обновления основных фондов, технического развития предприятий и их материального обеспечения? Как взимать налоги и начислять арендную плату? Пока же практика опережает теорию.

Однако совершенствование хозрасчетных отношений в условиях радикальной реформы уже сегодня требует решительных мер, среди которых первостепенными и наиболее важными, с нашей точки зрения, являются следующие.

Принятие единого Закона о социалистическом предприятии вместо трех — о госпредприятии, кооперативе и аренде. Это создало бы равные экономические условия для всех предприятий. Разумеется, специфика каждого из них должна быть отражена в таком законе.

Принятие Закона (или Положения) о министерстве, в котором были принципиально изменены его функции — в духе экономической реформы, либо ликвидация отраслевых министерств и создание новой структуры управления, превращающей работников предприятий в хозяев производства. Аналогичным образом необходимо изменить функции центральных экономических ведомств, начиная с Госплана СССР.

Создание социалистического рынка, который бы, во-первых, объединил рынок потребительских товаров, средств производства, капитала, валюты и рабочей силы; во-вторых, характеризовался прямыми связями потребителей и производителей (без диктата последних), свободным выбором партнеров по хозяйственным и коммерческим отношениям, экономическим соревнованием за по-

требителя; в-третьих, регулировался обществом при помощи плана, цен, финансов, кредита и ценных бумаг.

Выработка и осуществление антиинфляционной и антимонопольной политики.

Создание системы профессиональной подготовки и переподготовки руководителей всех уровней в специальных учебных заведениях.

Переход на безнормативный хозрасчет по типу хозрасчета кооперативных предприятий.

Список литературы: 1. Белоусов Р. Предприятие в новых условиях хозяйствования // Полит. образование. 1988. № 1. 2. Кипперман. Г. Хозяйственный расчет // Аргументы и факты. 1988. № 2. 3. Народное хозяйство СССР в 1970 году. М., 1971. 4. Народное хозяйство СССР в 1987 году. М., 1988. 5. Аргументы и факты. 1987. № 41—42. 6. Соц. индустрия. 7. Экон. газ. 1988. № 50.

Поступила в редколлегию 29.12.88

И. Е. ТКАЧЕНКО, канд. экон. наук,

Ю. И. ЮРЧЕНКО

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СИСТЕМЕ ХОЗРАСЧЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Проблема ответственности, ответственного отношения к труду приобретает особое значение в условиях демократизации всех сторон общественной жизни. Именно масштабностью осуществляемых дел, успехом хода перестройки определяется «мера нашей ответственности» [4, с. 7]. Важность решения задачи формирования и развития ответственности обуславливается также активизацией демократических начал в экономике [3, с. 36].

Анализ курса на ускоренное развитие экономики показал, что в условиях интенсификации общественного производства, развертывания научно-технической революции повышается актуальность разработки надежной системы ответственности за принятие решений, направленных на достижение высшей цели социалистического производства. Постоянно усложняющиеся экономические взаимосвязи между различными хозяйственными субъектами требуют безотказно действующей ответственности за бездействие, бюрократизм, ведомственность, расточительство времени. Неизбежное следствие развития производительных сил — повышение ответственности за рациональное использование природных ресурсов, общественно значимые последствия проводимых в народном хозяйстве изменений и экспериментов.

Задачи усиления ответственности неотделимы и от демократизации хозяйственного механизма, развития инициативы субъектов социалистического производства. При недостаточно развитой ответственности трудовых коллективов или значительной части их членов невозможны реализация социалистического самоуправления

ния, поголовное участие трудящихся в управлении заводом, фабрикой, страной [2, т. 36, с. 141]. Поэтому система ответственности — ключевой момент радикальной реформы экономического управления. Как отмечалось на июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, эта реформа выступает не только необходимым дополнением всего механизма управления, но и одной из решающих предпосылок его осуществления, основой, на которой может быть «перестроена вся система хозяйственного управления» [4, с. 86].

Не только конкретно экономические или производственные задачи диктуют необходимость развития ответственности работников. Без формирования человека с осознанным ее чувством нельзя добиться всестороннего и гармоничного развития личности. Лишь внутренне присущая работнику ответственность, которая определяет выбор его поведения в тех или иных условиях, является гарантом достижения цели производства — создания всесторонне развитой свободной личности.

Таким образом, актуальность решения проблемы усиления ответственности вытекает как из насущных потребностей ускоренного развития общества, так и из необходимости гармоничного развития самого работника. Повышенное внимание к созданию и развертыванию системы ответственности обусловливается также тем, что она не формируется автоматически с развитием производительных сил. Ответственное поведение личности и система ответственности, направленная на его поддержание и развитие в соответствии с потребностями общественных отношений, не возникают сами по себе по мере роста уровня развития работника, его социальной активности. Необходимо развитие прежде всего материальных и организационных факторов, которые способствуют появлению и усилению ответственных взаимосвязей. Последние предстают как предварительное условие хозяйственных связей, форма объективной зависимости людей и коллективов друг от друга.

Совместный труд невозможен без отношений взаимной ответственности производителей, которые присущи всякой кооперации труда. С возникновением разделения труда, которое породило необходимость обмена деятельностью, ее результатами, ответственность превращается в регулятор общественного производства. По мнению большинства исследователей, ответственность представляет собой объективное отношение, совокупность связей и зависимостей, выражающих взаимообусловленность субъектов социалистического производства в условиях общественного разделения труда. Но объективизация требуемых ответственных связей и структур еще не обеспечивает нормальное функционирование хозяйствующих субъектов, а лишь создает предпосылки для него. Об этом свидетельствуют примеры неудачной реорганизации предприятий как первичных звеньев социалистической экономики в промышленные объединения, а затем — и во всесоюзные промышленные объединения, а также неоднократные попытки перевода народного хозяйства на полный хозрасчет. Очевидно, что ответ-

ственность как отношение социалистического производства не ограничивается только объективным аспектом.

Экономическая деятельность в соответствии с принципами ответственности связана с поведением работника как хозяина на производстве, что проявляется во взаимосвязи категорий «расширение хозяйственной самостоятельности — развитие самоуправления — усиление ответственности». Реально достигнутая степень экономической ответственности характеризует уровень действительно реализованной и осознанной экономическим субъектом его хозяйственной самостоятельности. Заранее воссозданная структура взаимных зависимостей обеспечивает базу для функционирования и развития самоуправления в сфере производства. И лишь участие работников в различных органах самоуправления закрепляет эту структуру и обеспечивает ее развитие в чувство ответственности.

Это явление наиболее ярко воплощается в процессе совершенствования форм организации труда, направленных на формирование именно ответственного отношения к труду. В связи с этим различают три формы ответственности. При первой (индивидуальной, или единичной) форме субъект производства не несет ответственности за нарушение интересов контрагента, совершаемого другими субъектами, связанными с ним технологической цепочкой. Или, что то же самое, член производственного коллектива не несет ответственности за нарушение дисциплины другим работником коллектива. Вся полнота вины и санкций ложится только на нарушителей. Хозяйственные организации не стремятся прерывать цепочку нарушений договоров, возникших не по их вине, а отдельный работник не теряет в заработной плате от низкого уровня дисциплины в коллективе. При этом некоторая часть экономических субъектов может индивидуально добиваться высоких показателей, например, уровня прибыли за счет получения штрафов хозяйственными организациями или уровня заработной платы отдельными рабочими за счет тех, кто допустил нерегламентированные потери времени. Объективно такая организация служит основой для всякого рода деформаций и не заинтересовывает людей в повышении дисциплины поставок и трудовой дисциплины, а следовательно, в удовлетворении потребностей общества.

Вторая форма ответственности может быть охарактеризована как формально коллективная. В настоящее время она свойственна хозяйственным организациям, которые переходят на хозрасчет при отсутствии целостного хозяйственного механизма, основанного на экономических методах управления и ориентированного на удовлетворение растущих общественных и личных потребностей. Этот уровень ответственности характерен и для трудовых коллективов, члены которых работают на единый наряд с применением коэффициента трудового участия, но по индивидуальным заданиям. В случае нарушения дисциплины материальным санкциям подвергаются лишь провинившиеся. Сами же трудовые коллективы не несут никаких или почти никаких отрицательных последствий. Наиболее крупной хозяйственной организацией с такой формой

ответственности сейчас является отрасль (министерство), работающая на хозрасчете. Даже на этом уровне ответственности не сформирована ее единая народнохозяйственная система.

Третьей, высшей формой ответственности, является непосредственно коллективная экономическая ответственность. Она наблюдается лишь фрагментами, отдельными элементами в некоторых формах бригадного и арендного подряда, научно-производственных объединений и бюджетных организаций непроектной сферы. Этот уровень ответственности возникает при широком использовании коллективных форм организации и оплаты труда, охватывающих целые хозяйственные организации. Доход каждого ее члена, в том числе трудовых коллективов, зависит от конечных результатов работы всей организации и состояния ответственности каждого субъекта производства. Доминирующим мотивом деятельности для подавляющего большинства членов трудовых коллективов в условиях развернутого самоуправления как организационного центра внутриколлективных отношений являются коллективные и общественные требования. В таких условиях каждый хозяйствующий субъект получает возможность максимально реализовать свою самостоятельность и индивидуальные способности. Следовательно, он может реально осуществить свою экономическую свободу.

Анализ ответственности как объективного отношения и его конкретных проявлений позволяет сделать вывод, что она представляет собой сложное материальное явление, имеющее объективную и субъективную стороны. Именно достижение высшей формы—непосредственно коллективной ответственности, дошедшей в своем развернутом виде до конечного пункта — формирования чувства личной ответственности (не тождественной индивидуальной),— и будет означать создание ответственности как системы. Ответственность как целостное многостороннее явление приобретает здесь заверченный вид. Эта ее модель органично включается в концепцию нового хозяйственного механизма, радикальной реформы системы экономического управления.

Наиболее развитая форма ответственности предусматривает закрепление и развитие чувства личной ответственности под воздействием не только коллективных требований, но и общественных интересов. Проблема формирования высшей ее формы связана с вопросом о ней как регуляторе взаимосвязей в процессе интенсификации общественного производства и направленности этого регулирования, с вопросом о соотношении ответственности и цели производства.

Основы решения этой задачи заключены в методологии исследования К. Марксом категории «цель производства», которая в том или ином аспекте рассматривается им при изучении всего процесса получения прибавочной стоимости. Можно выделить две совокупности характеристик цели. Первая, чаще всего рассматриваемая нашими экономистами, носит материально-субъективный характер. В этом случае она является выражением детерминиро-

ванной производственными отношениями потребности, которая через систему интересов превращается в мотив деятельности субъектов производства. Так, в условиях капитализма на долю собственников средств производства выпадает максимально возможное приспособление к рыночной конъюнктуре, что и является субъективной целью при организации производства прибыли.

На другую характеристику цели как объективного отношения в литературе реже обращается внимание. Анализ закономерного хода смены способов производства, каждый из которых воспроизводит свои отношения, неминуемо приводит к вопросу об объективной целенаправленности экономических систем. К. Маркс различал эти два понятия цели [1, т. 49, с. 32].

Объективные отношения цели производства представляют собой материальный механизм диалектических связей причин и следствий, которые возникают в стихийных столкновениях всей массы субъектов собственности. Рассматривая вопросы земельной ренты, К. Маркс пишет, что «...постоянное воспроизводство базиса существующего состояния, лежащих в основе этого состояния отношений, приобретает с течением времени урегулированную и упорядоченную форму, и эти регулярность и порядок сами суть необходимый момент всякого способа производства» [1, т. 25, ч. II, с. 356]. Таким образом, совокупность объективных причинно-следственных связей обуславливает устойчивость и независимость общественно-экономических систем, если они функционируют в определенных пределах, которые определяются целью производства. Цель, в данном случае понимаемая как капитал и самовозрастание его стоимости, является исходным и конечным пунктом функционирования всего капиталистического производства, его направляющим моментом и пределом [1, т. 25, ч. I, с. 274; т. 26, ч. II, с. 587].

Выражая внутреннюю определенность и направленность системы хозяйствования, цель накладывает однозначные рамки на выбор субъекта производства. Она ограничивает его сознательное целеполагание деятельностью «общественного механизма, в котором он является только одним из колесиков» [1, т. 23, с. 606]. Тем самым объективная цель определяет параметры ответственного поведения экономических субъектов и в настоящее время требует их интенсивного развития.

Ответственность выступает объективным механизмом достижения цели в процессе хозяйственной деятельности. Применяемая в качестве регулятора функционирования экономических систем она служит средством формирования целей, функций и структур конкретных хозяйственных организаций. Ведь цель производства, рассматриваемая К. Марксом в анализе регуляции общественно-экономических систем, не складывается как результирующая сумма параллелограммов сил отдельных их элементов. В последнем случае необходимость, возникающая в результате столкновения целей субъектов производства, не давала бы закономерного причинно-следственного развития. Экономические системы в своем

существовании совершали бы непрерывные циклические колебания вокруг некоторой нулевой отметки. Такой подход методологически неверен и опровергается всем ходом исторического развития. Поэтому и ответственность выступает не как внешнее ограничение целенаправленной деятельности экономических субъектов, а средством достижения системной цели, и подчиняется диалектической логике соотношения категорий «цель» и «средство».

Система экономической ответственности реализуется в качестве регулятора «дерева целей» хозяйственных организаций и является структурообразующим фактором в системе хозрасчетных отношений в условиях интенсификации общественного производства.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XIX Всесоюзной конференции КПСС. М., 1988. 4. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 25—26 июня 1987 г. М., 1987. Поступила в редколлегия 06.12.88

В. Л. КОЗЛОВ, канд. экон. наук, ВУ ДИНЬ ТХИЕНГ

ОБНОВЛЕНИЕ ПОДРЯДНОЙ СИСТЕМЫ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВАХ СРВ

80-е годы характеризовались крупными изменениями в экономической жизни вьетнамской деревни, связанными прежде всего с появлением и развитием новых форм организации и оплаты труда в кооперативах. Интенсивно шел процесс поиска новых методов активизации крестьян и оптимальных вариантов сочетания личных, кооперативных и общенародных интересов.

СРВ, как и все страны, находящиеся на начальном этапе переходного периода к социализму, не выйдет из труднейшего экономического положения без увеличения производства прежде всего и во что бы то ни стало [1, т. 44, с. 152]). Решить же данную задачу невозможно без повышения личной заинтересованности труженика. С этой целью проводится обновление подрядной системы в кооперативах СРВ, начало которому положило Политбюро ЦК КПВ постановлением № 10 «Об обновлении управления сельским хозяйством» (апрель 1988 г.), где главный упор был сделан на обновлении подрядной системы в сельскохозяйственных кооперативах, дальнейшем совершенствовании механизма подряда по конечной продукции [3, 1988, 12 апр.].

Обновление подрядной системы направлено на устранение старого семейного подряда (подряда по конечной продукции или подряда-100), введенного по директиве ЦК КПВ № 100 в 1981 г. и носящего полухозрасчетный полууравнительный характер. Недостатки старого подряда проявляются в сохранении остаточного принципа распределения подрядной продукции через трудодни для растениеводов, а также подряда по работе для специализирован-

ных бригад и правления кооператива, уравнительном распределении подрядной земли и др.

Степень обновления подрядной системы в различных кооперативах неодинакова и зависит от конкретных условий, но в целом по СРВ оно имеет следующие особенности.

Как и прежде, крестьянская семья (группа крестьян) заключает с кооперативом (бригадой) договор подряда на производство определенного объема продукции на арендуемых участках земли.

Вместо уравнительного распределения земли по количеству лиц трудоспособного возраста или едоков в семье сейчас земля перераспределяется в пользу семей, имеющих больше рабочих рук и материальных ресурсов. Это позволяет увеличивать производство, доходы семей, а следовательно, и доходы кооператива, сокращать задолженность слабых семей, вовлекать в оборот больше материальных средств. Перераспределение осуществляется в виде многокругового распределения подрядной земли. Размер подряда определяется на уровне средней урожайности 3—5 предыдущих лет. В пользование крестьян земля передается на 15—19 лет (против 3—5 лет при подряде-100). Нормы подряда, стабильно установленные на срок до 5 лет, могут изменяться при изменении общих технико-экономических условий и только с согласия членов кооператива. Это будет способствовать ликвидации самовольного повышения правлением кооператива норм подряда и стимулировать крестьян к повышению плодородия земли, применению достижений науки и техники.

При подряде-100, заключая договор, подрядчик брал на себя обязательства выполнить не весь производственный процесс, а лишь три операции из восьми (выращивание и высадка рассады, прополка и уход за посевами, сбор урожая), за что ему выделялось определенное количество трудодней, которое в конце сезона поступало в счет его заработка. Теперь вместо трудодня вводится натуральная расценка подряда, т. е. за выполнение подрядных обязательств подрядчик получает свою долю в натуральном выражении, а не какое-то «абстрактное» количество трудодней. Так, если при подряде-100 за выполнение подряда на 1 шао земли (360 м²) крестьянин получал около 20 трудодней, то теперь ему обеспечивается примерно 40% подрядной продукции (в зависимости от количества выполненных им производственных операций) [3, 1988, 10 мая]. Продукция, произведенная сверх подряда, принадлежит крестьянину, что стимулирует его повышать производительность труда.

Ранее подрядная продукция распределялась по остаточному принципу. Оставшаяся ее часть после вычета налогов и образования фондов распределялась по количеству трудодней. Теперь, еще до начала года, предварительно разрабатывается план распределения продукции, где определяются доля подрядчиков за выполнение каждой производственной операции, доля специализированных бригад и правления, пределы кооперативных фондов,

проценты госналогов и поставок и др. Этот план выносится на рассмотрение съезда членов кооператива. В кооперативах уезда Намнинь (провинция Ханаминь) норма подрядной продукции на 1 шао, составляющая 100 кг риса [3, 1988, 10 июля], распределяется следующим образом: на семена — 5; минеральные удобрения — 8; навоз — 6; ирригационные расходы — 3; охрану урожая — 1; топливо и электричество — 2; вспашку земли — 4; госналоги — 12; средства защиты растений — 1; фонд накопления — 4,5; фонд социального развития — 2; содержание правления — 1; оплату труда подрядчиков — 48; прочие расходы — 2%. Отсюда видно, что доля подрядчиков в подрядной продукции может превысить 48%, если они обеспечивают себя органическими удобрениями и сами вспахивают землю. В уезде Намнинь доходы крестьян от подряда возросли в три раза, были сданы все госналоги и обеспечено выполнение поставок, ликвидированы задолженность и «негативные» расходы. Расходы на содержание правления сократились более чем на 50%. Многие семьи добились превышения подрядных норм [3, 1988, 18 июля].

При обновленной подрядной системе ликвидируются подряд по работе и остаточный порядок распределения продукта через трудодни для правления и специализированных бригад. Последние теперь работают на хозрасчетных договорах с растениеводами. Так, в нашем уезде Намнинь бригада по ирригации при выполнении договоров вместе с государственной организацией по ирригации получают от растениеводов 3% подрядной продукции, а правление — 1%. Четко устанавливается также предел кооперативных фондов. Все это способствует улучшению работы специализированных бригад, уменьшению численности работников правления при повышении их ответственности, ликвидации причин снижения доходов крестьян от подряда и создания «негативных» фондов. Так, в результате внедрения обновленного подряда (или подряда-10) в кооперативах численность работников аппарата правления сократилась в среднем на 30—40% [3, 1988, 25 окт.].

В некоторых кооперативах вводится так называемый аукционный арендный подряд. Его объектом являются высоко или низкоплодородные участки земли, рыбные бассейны, промысловые хозяйства, усадьбы. При определении размера аренды путем тайного или открытого голосования проводится аукцион, а арендатором назначается тот, кто «голосует» за самую высокую «цену». Практика внедрения аукционного подряда показывает, что он дает существенный эффект, приносит высокие доходы арендатору и кооперативу [3, 1988, 28 апр.; 19 июля; 25 окт.].

Теперь в совместном пользовании кооперативов находятся лишь крупные средства труда (тракторы, склады), остальное выдается на аренду или распродается крестьянам с условием, что эти средства должны использоваться по плану кооператива. Результаты не замедлили сказаться. Так, в 1987 г. удалось сократить падеж скота на 30 тыс. голов по сравнению с 1986 г. [2, 1988, 15 янв.].

Полагаем, что обновленный подряд может поднять сельское хозяйство на более высокую ступень развития. Так, в результате его внедрения в провинции Хайхынг в 1988 г. 65% осеннего урожая риса принадлежало крестьянам, урожайность в среднем увеличилась на 0,45 ц/га, а валовой сбор риса превысил тот же показатель осеннего урожая 1985 г. (оставшийся самым высоким) на 4 тыс. т [3, 1988, 15 июля].

Семейный подряд в СРВ как прогрессивная форма организации и оплаты труда, содержащая признаки подлинного социалистического хозрасчета, пробивает себе дорогу в сложнейших условиях, когда страна еще находится в кризисной ситуации. Острая нехватка всех видов товаров и резервов, галопирующая инфляция, почти полный хаос в сфере обращения, слабое функционирование торговых и обслуживающих организаций и госсектора в целом — все эти беды вместе с наличием административно-командной системы управления, живучесть снабженческой психологии в любой момент могут превратить семейный подряд в чистую сделку (т. е. в его уродливую форму, при которой кооператив не в силах помочь подрядчикам ни удобрениями, ни бензином, зато забирает свою долю при выполнении им всех обязательств перед крестьянами). Именно в силу действия этих факторов в 80% кооперативов и производственных групп солидарности подряд-100 был превращен в чистую сделку, доходность одного трудодня снизилась до уровня 1 кг риса, а доля подрядчиков в подрядной продукции — на 16—20% [2, 1988, 1 марта; 3, 1987, 3 дек.; 4, с. 66].

В целях преодоления возникших трудностей, повышения эффективности подряда-10 и укрепления кооперативного строя нужно решить следующие проблемы.

1. В условиях слабого функционирования государственных организаций торговли и материально-технического снабжения, расширяя разнообразные формы кооперации, целесообразно создать и укрепить сеть сбытово-потребительских кооперативов, занимающихся заготовкой, сбытом сельхозпродуктов и снабжением крестьян промышленными товарами. Эти кооперативы должны действовать на условиях полного хозрасчета и самостоятельности, создаваться не по районному принципу, а иметь характер вертикальной концентрации (типа «Хлебцентра», существовавшего в СССР в 20-х годах). Они должны существовать параллельно с государственной торговлей, а не как «агенты» последней [3, 1988, 16 мая]. Отношения между ними должны носить только кооперационный, хозрасчетный, а не подчиненный характер. Именно эти кооперативы будут играть важнейшую роль в обслуживании крестьян.

2. Чтобы устранить жесткую опеку над кооперативами сверху, нужно законодательно разграничить функции партийных, административных и хозяйственных организаций, расширить права предприятий. В частности, следует установить право кооператива иметь прямые экономические контакты с любой хозяйственной

организацией, не прибегая к услугам посредников [3, 1988, 12 апр.].

3. С переходом на подряд-10 основным производителем сельскохозяйственной продукции становятся семья членов кооператива и семья единоличников, производящие 94,4% продовольствия страны, 90% свиного мяса, а не кооперативы вообще [3, 1988, 13 мая]. От хозяйственного состояния крестьянской семьи зависит развитие сельского хозяйства в целом. Следовательно, все мероприятия по развитию сельского хозяйства должны быть направлены преимущественно на улучшение хозяйства крестьянской семьи, т. е. в любом случае нужно учитывать семейный фактор. Так, необходимо установить права семьи в экономической системе и общественной жизни, позволяющие ей расширять свое хозяйство, вносить дополнительные вложения в оборот, иметь прямые экономические связи с хозяйственными организациями, свободно торговать излишками продукции. Нужно, чтобы инвестиционная политика была направлена именно на развитие семейного хозяйства, а не госхозов, даже сейчас малоэффективно функционирующих, следует выпускать такие машины, инструменты и инвентарь, которые бы соответствовали семейному, а не коллективному пользованию.

Необходимо изменить взгляды на уровень доходов разных семей, юридически признать право на «обогащение» трудоспособных и трудолюбивых семей и разграничить два типа обогащения — за счет законных и за счет незаконных доходов. В целях развития производства и расширения занятости можно в определенной мере допустить для крестьян-арендаторов наем рабочей силы, решительно отказываясь от «благотворительной» помощи ленивым семьям. Нужно оказывать всестороннюю помощь семьям павших воинов и инвалидам, улучшать их хозяйства и избавлять от уплаты задолженности. Целесообразно создать общенародный фонд помощи этим семьям, в который должны вносить свой вклад все граждане, а не одни лишь крестьяне. Все социально-культурные мероприятия по развитию деревни должны быть направлены на улучшение социально-культурных условий жизни крестьянской семьи.

4. С развитием семейного подряда выявляются слабые места и просчеты, допущенные в процессе кооперирования деревни. Так, из 37 335 производственных групп солидарности и 550 кооперативов провинций Намбо 30% оказались слабыми в хозяйственном отношении, а многие существуют лишь формально [2, 1988, 30 апр.]. Кооперативы нередко бессильны помочь крестьянам и выполнить договорные обязательства, что приводит к превращению семейного подряда в чистую сдельщину.

Исправляя допущенные просчеты, нужно поставить во главу угла обновления подрядной системы ленинские принципы кооперирования — добровольность, постепенность, самостоятельность. При этом целесообразно рассоединить крупные, но слабо функционирующие кооперативы и ликвидировать формально существующие

ющие [3, 1988, 12 апр.]. Считаем целесообразным провести эксперимент в некоторых кооперативах, реорганизовав их в обслуживающие кооперативы, занимающиеся лишь заготовкой, сбытом, переработкой и материально-техническим обслуживанием крестьян, т. е. теми операциями, при которых в настоящих условиях кооперация может дать больше эффекта, чем единоличное хозяйство, а не производственными делами. Со временем такие кооперативы будут заниматься собственно производственными процессами крестьянских хозяйств, т. е. здесь будет вторичное кооперирование.

5. Актуальной является задача обновления кадров, повышения квалификации и общего образования работников правления кооперативов, среди которых еще 70% имеет лишь начальное образование [3, 1988, 15 авг.].

6. В условиях слаборазвитой экономики СРВ семейный подряд будет развиваться преимущественно в сторону расширения и углубления арендной формы. Учитывая данный фактор, нужно создать все условия для его развития и совершенствования, не забывая при этом, что арендный подряд и чистая сдельщина в определенных условиях совпадают.

Обновленный подряд представляет собой прогрессивный шаг в развитии подрядной системы, но вместе с тем является лишь островом хозрасчетных отношений среди моря бюрократическо-снабженческой системы управления экономикой страны. Поэтому нужно сохранять и развивать его, распространять его положительный опыт на другие области экономики.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Куан дой нян зан: Орган Главного политуправления Вьетнам. Народ. армии и М-ва нац. обороны СРВ. 3. Нян зан: Орган ЦК Компартии Вьетнама. 4. Тапги конгшан: Теорет. и полит. орган ЦК Компартии Вьетнама. 1988. № 9.

Поступила в редколлегию 01.12.88

*В. И. СИДОРОВ, канд. экон. наук,
Н. В. ЧЕБАНОВА*

ТОРГОВАЯ ПРИБЫЛЬ И ЕЕ РОЛЬ В ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

Наличие товарно-денежных отношений при социализме предполагает объективное существование товарного обращения, а следовательно, присущих ему категорий, в том числе прибыли. Мы исходим именно из этого положения, не ввязываясь в дискуссии о необходимости товарно-денежных отношений при социализме, по поводу которых определенно говорилось на XXVII съезде КПСС: «...пора преодолеть и предубеждение относительно **товарно-денежных отношений**, их недооценку в практике планового руководства экономикой» [2, с. 40]

Мы разделяем позицию В. П. Шкредова, который считает, что «отношения товарного производства и обмена, как и всякие иные производственные отношения, необходимо рассматривать как объективно данную при существующих условиях форму развития производительных сил...» [10, с. 65].

В настоящее время распространена точка зрения, согласно которой главная особенность товарно-денежных отношений состоит в том, что они «основаны на общественной, социалистической собственности и являются особой формой планомерных, непосредственно-общественных связей» [9, с. 124]. Если первая часть данного положения очевидна, то вторая не может быть признана правомерной хотя бы потому, что одни отношения не являются формой других. По мнению Ю. Бороздина, утверждение, что новое содержание товарно-денежных отношений в социалистической общественно-экономической формации выражается в том, что они выступают как особая форма планомерных, непосредственно-общественных отношений, ошибочно [4, с. 63]. Он пишет: «Непосредственно общественные отношения есть качественно иной уровень экономических отношений, чем товарно-денежные, которые по мере их исчерпания вытесняются именно этими непосредственно-общественными отношениями». Поэтому «новое содержание товарно-денежных отношений при социализме состоит в том, что они лишены эксплуататорской сущности» [4, с. 63]. На наш взгляд, такое определение не лишено оснований, хотя требует уточнения и дополнения. Известно, что эксплуататорская сущность товарно-денежных отношений исчезает тогда, когда исчезает частная собственность на средства производства. Следовательно, новое содержание товарно-денежных отношений при социализме обусловлено прежде всего общественной социалистической собственностью на средства производства, которая изменяет коренным образом все производственные отношения, в том числе товарно-денежные как составную часть этих отношений.

Итак, товарно-денежные отношения при социализме, исходя из их нового содержания, способствуют совершению обмена как фазы планомерного расширенного воспроизводства, а значит, и осуществлению всего процесса социалистического расширенного воспроизводства. Нас в данном случае интересует обмен продуктами труда при социализме, осуществляемый на основе товарно-денежных отношений, т. е. определенная форма обмена [1, т. 12, с. 725], выступающая в виде товарного обращения. Товарное обращение при социализме мы рассматриваем как планомерный обмен продуктов труда, который совершается на основе товарно-денежных отношений в соответствии с основным экономическим законом социализма. Отличие социалистического товарного обращения от капиталистического обусловлено прежде всего общественной собственностью на средства производства, а следовательно, новым содержанием товарно-денежных отношений; действием экономических законов социализма и в первую очередь основного экономического закона, закона стоимости, закона спроса и предложения

и др. Разумеется, эти характеристики социалистического товарного обращения присущи и социалистической торговле как форме товарного обращения. И если товарно-денежные отношения при социализме имеют новое содержание, значит, и товарное обращение, и его формы, в том числе торговля, наполняются новым социально-экономическим содержанием. Следовательно, новым социально-экономическим содержанием наполняются и экономические категории, им присущие, в частности предмет нашего исследования — торговая прибыль.

Прежде чем перейти к анализу категории «торговая прибыль при социализме», рассмотрим определения данной категории, содержащиеся в экономической литературе.

Одни авторы, не затрудняя себя исследованием прибыли как экономической категории, удовлетворяются констатацией факта, что «прибыль от торговой деятельности — это разность между суммой валового дохода и суммой издержек обращения» [12, с. 289; 6, с. 188; 5, с. 375]. Возможно, такой подход обусловлен тем, что подобные определения даются не в монографических исследованиях, а в учебных пособиях. Тем не менее, на наш взгляд, этот подход неправилен, поскольку затрудняет понимание экономической природы торговой прибыли.

Другие авторы считают, что торговая прибыль «имеет в своей основе прежде всего прибавочный продукт, создаваемый трудом торговых работников, занятых продолжением процесса производства в сфере обращения» [11, с. 318], или, что почти одно и то же, «вся сумма прибыли торговли выражает стоимость прибавочного продукта, созданного в самой отрасли» [3, с. 126]. Приведенная позиция интересна, хотя не дает ответа на вопрос: откуда будет браться торговая прибыль, когда дополнительные издержки производства и обращения, имеющие тенденцию к сокращению, будут вытеснены в сферу производства?

Существует и противоположная точка зрения на торговую прибыль при социализме. В. И. Иваницкий полагает, что торговая прибыль создается производительным трудом в сфере материального производства. «Источником прибыли служит стоимость прибавочного продукта» [7, с. 367]. Из этого определения не совсем ясно, какова причина образования торговой прибыли и что влияет на ее величину.

Существует также мнение, что основным источником большей части торговой прибыли служит труд работников торговли, которые продолжают процесс производства в сфере обращения, а другая ее часть создается в промышленности и сельском хозяйстве и передается при помощи механизма цен в торговле как плата за реализацию произведенных этими отраслями товаров [8, с. 137]. Но и это определение не дает полного ответа на вопрос, что такое торговая прибыль как экономическая категория социализма.

Практически все авторы считают, что торговая прибыль — это определенная часть прибавочного продукта, созданного в обществе. Расхождения же во взглядах по этой проблеме наблюдаются

по поводу того, где возникает эта часть прибавочного продукта — в производстве или обращении? Полагаем, что этот вопрос правомерен, когда речь идет об определении той сферы, где создается эта часть прибавочного продукта. Однако если мы говорим о превращенной форме этой части прибавочного продукта, выступающего в виде торговой прибыли, то еще более правомерен вопрос: где создается торговая прибыль и что служит условием ее возникновения?

К. Маркс определял истинную функцию товарно-торгового капитала, а следовательно, капиталистического товарного обращения, исходя из основного экономического закона капитализма, как необходимость «приносить среднюю годовую прибыль...» [1, т. 25, ч. I, с. 309]. Значит, функция торгового обращения при социализме отлична от функции товарного обращения при капитализме, ибо обусловлена действием основного экономического закона социализма. Эта функция состоит в осуществлении процесса купли-продажи товаров для удовлетворения платежеспособного спроса, т. е. удовлетворения потребностей общества, обеспеченных денежными средствами. Таким образом, если при капитализме получение торговой прибыли является целью функционирования товарного обращения, а средством достижения этой цели служит удовлетворение потребностей, то при социализме, наоборот, целью товарного обращения служит удовлетворение потребностей, а средством достижения этой цели — получение торговой прибыли.

Получение торговой прибыли при социализме — необходимое условие функционирования торговли как формы товарного обращения, ибо только на основе ее использования может расширяться реализация товаров, обусловленная основным экономическим законом социализма.

Процесс обмена как таковой не создает ни стоимости, ни прибавочного продукта, но не потому, что здесь нет затрат труда или издержек. Наоборот, процесс обмена часто требует достаточно большого количества труда. К. Маркс в связи с этим писал: «Изменение состояния стоит времени и рабочей силы, но не для того, чтобы создать стоимость, а для того, чтобы совершить превращение стоимости из одной формы в другую» [1, т. 24, с. 147—148]. Труд, который затрачивается на процесс обмена, не создает стоимости, поскольку он обуславливается не потребительной стоимостью, а формой стоимости. Говоря о чистых издержках обращения, К. Маркс подчеркивал, что они «обуславливаются экономической формой продукта как товара» [1, т. 25, ч. I, с. 317]. Представляется, рассуждения К. Маркса применимы к процессу обмена не только при капитализме, но и при социализме, поскольку здесь обмен также является необходимой стадией кругооборота и оборота производственных фондов.

Рассматривая торговую прибыль, К. Маркс абстрагируется от дополнительных издержек производства в обращении, ибо «возможны случаи, когда после покупки товара и до его продажи в него войдут дополнительные издержки (издержки обращения), но

точно так же возможны случаи, когда этого не бывает» [1. т. 25, ч. I, с. 309—310]. Эти издержки покрываются из той же стоимости, которая ими образуется. Значит, возмещение дополнительных издержек производства в обращении будет происходить точно так же, как возмещение любых издержек производства. К. Маркса же интересуют прежде всего чистые издержки обращения, т. е. издержки, связанные непосредственно с процессом обмена. Как известно, в процессе обмена не возникает ни стоимости, ни, следовательно, прибавочного продукта. Значит, эти издержки (чистые издержки обращения) могут возмещаться только из стоимости товара, созданного в сфере производства.

Если мы говорим об обращении при социализме, возмещение чистых издержек обращения происходит из прибавочного продукта, созданного в сфере производства. Следовательно, покрытие чистых издержек обращения при социализме, а также получение прибыли на эти издержки осуществляются за счет прибавочного продукта, созданного в сфере производства. При социализме прибавочный труд рабочих в сфере материального производства является истинным источником торговой прибыли, а условием ее образования — труд торговых рабочих в сфере товарного обращения.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. 3. Баканов А. М., Бирман М. И., Язов В. А. Хозяйственный расчет в торговле. М., 1982. 4. Бороздин Ю. Закон стоимости и цена в социалистическом хозяйстве // *Вопр. экономики*. 1987. № 12. 5. Гоголь Б. И. Экономика советской торговли. М., 1971. 6. Заиченко А. Г., Иваницкий В. И., Кабанец А. Н., Смолин И. В. Экономика торговли. К., 1979. 7. Иваницкий В. И. Экономика торговли. К., 1978. 8. Максименко Г. А., Попов В. Н., Ушакова Н. Н. Эффективность социалистической внутренней торговли. К., 1985. 9. Политическая экономия. Т. 2. Социализм первая фаза коммунистического способа производства. М., 1977. 10. Шкредов В. П. О принципах исследования процессов товарного производства и обращения // *Экон. науки*. 1988. № 5. 11. Экономика торговли // Под общ. ред. А. И. Покровского, М., 1980. 12. Экономика торговли // Под ред. Д. Ф. Тимошевского. К., 1975.

Поступила в редколлегию 01.12.88

Гриценко А. А. Диалектика общего и специфического в воспроизводстве и развитии экономической структуры социализма	3
Васильев О. М., Архиреев С. И. Разрешение противоречий перестройки и интенсификации воспроизводства производственных отношений	9
Коломиец А. Н., Жуйлова Я. Н. Высшая цель социалистического воспроизводства и особенности ее реализации на современном этапе	14
Глушченко В. В., Черная Т. И. Социальные факторы интенсификации социалистического воспроизводства	17
Олейник А. В., Самарская Е. И. Интенсификация производства и рациональное природопользование	23
Пересада Е. В. Углубление интернационализации воспроизводства в процессе социалистической экономической интеграции	29
Дмитренко А. В., Яременко О. Л. Оптимизация соотношения между фондом накопления и фондом потребления в условиях интенсификации общественного производства	34
Волошина В. В., Шинкаренко Р. Н., Яковенко Л. И. Улучшение использования производственных фондов и особенности их амортизации в обороте	39
Артемова Т. И. Учет потребительной стоимости продукции как фактор повышения эффективности общественного производства	45
Шаповал В. И., Туранова Е. А. Об определении объема общественных фондов потребления	50
Данилевич Б. Ф., Фролов А. И. Роль личного потребления в развитии человеческого фактора	53
Довгаль В. Е., Каменева Н. Н. Потребность в услугах в системе возвышающихся потребностей трудящихся	56
Тютюнникова С. В., Шевердина Е. В. Творческая активность личного фактора и эффективность ее использования	60
Хмель С. Н. Взаимосвязь проблем интенсификации производства и углубления общественного характера труда	64
Костоглодов Ю. Н. Соотношение производительного и непроизводительного труда и его роль в интенсификации общественного производства	69
Юрченко И. А. Качество труда и его роль в экономике времени	73
Ус Т. В. О сущности различий в трудовой деятельности городского и сельского населения	77
Ким М. Н., Динь Ван Нья. Управление ростом трудовой активности рабочих и развитие перемены труда	81
Шедяков В. Е. К характеристике основных элементов механизма экономического стимулирования творческого труда	86
Соболев В. М., Решетило В. П. Совершенствование хозяйственного механизма как фактор разрешения противоречия социалистического воспроизводства	92
Александров В. В., Кадацкий Н. М. О формах хозяйственного расчета	98
Верлока В. С., Духов В. Е. Вопросы усиления хозрасчетного стимулирования интенсификации общественного производства	104
Ткаченко И. Е., Юрченко Ю. И. Экономическая ответственность в системе хозрасчетных отношений	108
Козлов В. Л., Ву Динь Тхиенг. Обновление подрядной системы в сельскохозяйственных кооперативах СРВ	113
Сидоров В. И., Чебанова Н. В. Торговая прибыль и ее роль в воспроизводственном процессе при социализме	118

ВЕСТНИК
ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 348

**Закономерности общественного воспроизводства
в условиях его интенсификации**

Редактор К. К. Гулый
Художественный редактор Т. П. Короленко
Технический редактор Г. П. Александрова
Корректор Л. Н. Быкова

ОИБ—№ 13752

Сдано в набор 04.01.90. Подписано в печать 17.04.90. БЦ 15714. Форма 60×90^{1/16}. Бум. тип. № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 7,75. Усл. кр.-отт. 8. Уч.-изд. л. 9. Тираж 500 экз. Изд. № 184. Зак. № 15. Цена 1 р. 30 к. Заказное.

Издательство «Основа» при Харьковском государственном университете.
310003 Харьков, ул. Университетская, 16.

Набор изготовлен в Днепропетровской областной книжной типографии.
320091 Днепропетровск, ул. Горького, 20.

Отпечатано в Харьковской городской типографии № 16,
310003 Харьков, ул. Университетская, 16. Зак. 1075.

